

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБЛЮЖЕНІЯМИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

Второе полугодіе.

1908.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Синодальная Типографія.

1908

ВЪ КОНТОРЪ

„ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ“

(Конно-Гвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7).

ПРОДАЮТСЯ:

Журналы и протоколы засѣданій

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ общихъ собраній, такъ и шести отдѣловъ его въ 4-хъ томахъ, по цѣнѣ 2 р. за томъ съ пересылкой.

Содержаніе сихъ томовъ слѣдующее: о составѣ Помѣстнаго Собора, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на Соборѣ и преобразованіи центральнаго церковнаго управленія, о раздѣленіи Россіи на церковные округа и организациі ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія, объ организациі церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ, о благоустроеніи прихода, церковной школы, порядкѣ приобрѣтенія церковной собственности, епархіальныхъ съѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по дѣламъ вѣры: о единовѣрїи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры, о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости въ Имперіи.

ЦЕРКОВНАЯ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 27

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

5 ЮЛЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВЪВЛЕНІЯМИ.

1908 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату:

На основаніи ст. 99 основныхъ государственныхъ законовъ повелѣваемъ: занятія Государственной Думы прервать 28 іюня, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія 15 октября сего 1908 года.

Правительствующій сенатъ не оставить къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

.НИКОЛАЙ.

Въ Петкопась.
28-го іюня 1908 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
статсъ-секретарь *Столыпинъ.*

Высочайшее повелѣніе.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, по докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣтъ соизволила переимѣнить начальницъ состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ женскихъ училищъ

духовнаго вѣдомства: Минскаго—Параскову Барсову и Паричскаго—Елисавету Эксе одну на мѣсто другой, съ 1-го августа сего года.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 18-й день минувшаго іюня, на сопрячисленіе настоятеля Николаевскаго Адмиралтейскаго гор. Николаева собора, протоіерея Доримедонта Твердаго, за 35-лѣтнюю отлично-усердную службу его въ священномъ санѣ, къ ордену *св. Анны 1-й степени.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 18-й день минувшаго іюня, на сопрячисленіе исполняющаго священническія обязанности при церкви Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, заштатнаго протоіерея Алексѣя Бѣлокурова, за 50-лѣтнюю службу его Церкви Божіей и усердное исполненіе священническихъ обязанностей при названной церкви, къ ордену *св. Владимира 4-й степени.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Проку-

рора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволивъ, въ 18-й день минувшаго іюня, на награжденіе діакона соборной церкви г. Чембара Іоанна Рождественскаго, за содѣйствіе къ прекращенію происшедшаго 5-го октября 1907 года въ мѣстной тюрьмѣ пожара, *золотою медалью, съ надписью «за усердіе»* для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 26 іюня 1908 г. за № 4285, постановлено: назначить помощника смотрителя Бѣжецкаго духовнаго училища іеромонаха Теофана (Гаврилова) инспекторомъ Волынской духовной семинаріи.

II. Отъ 7—26 мая 1908 года за № 3192, постановлено: 1) Казанскую женскую общину при с. Болотовѣ, Пронскаго уѣзда, обратить въ женскій общежительный монастырь, съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и 2) настоятельницею сего монастыря назначить начальницу нынѣшней женской общины, монахиню Агнью, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ

Государственный Контролеръ въ отношеніи на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26 марта 1908 г. за № 415, сообщаетъ, что въ ст. 16 Положенія объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ западныхъ и Царства Польскаго (изд. 1902 г.) взыскація прогоновъ и пособій съ лицъ, не выслужившихъ установленнаго ст. 13 того

же Положенія срока, указано производить на общихъ основаніяхъ, причемъ о количествѣ взыскація должно означать въ формулярныхъ спискахъ или аттестатахъ такихъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ продолженія ими службы или выхода въ отставку съ полученіемъ пенсій, высканія пополнялись изъ содержанія ихъ или пенсій. Между тѣмъ, изъ производящейся въ Государственномъ Контролѣ переписки по дѣламъ о высканіи пособій и прогоновъ съ чиновниковъ, не прослужившихъ въ привилегированныхъ мѣстностяхъ трехлѣтняго срока, усматривается, что въ формулярныхъ ихъ спискахъ и аттестатахъ не всегда отмѣчается о причитающихся съ нихъ высканіяхъ, каковыя упущенія причиняютъ ущербъ казны. Въ предупрежденіе такихъ ущербовъ Государственный Контролеръ проситъ сдѣлать по духовному вѣдомству распоряженіе о непремѣнномъ соблюденіи вышеуказаннаго требованія закона (ст. 16 Положенія 13 іюня 1886 г.).

Объ изложенномъ Хозяйственное Управленіе объявляетъ по вѣдомству Православнаго исповѣданія, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

О порядкѣ опредѣленія священноцерковнослужителей въ причты переселенческихъ приходовъ Зауральскихъ епархій и объ условіяхъ обезпеченія сихъ причтовъ.

Вслѣдствіе переселенческаго движенія за Уралъ, особенно усилившагося въ послѣднее время, тамъ ежегодно возникаетъ множество новыхъ поселковъ, часто въ мѣстахъ глухихъ, въ значительномъ отдаленіи отъ населенныхъ пунктовъ. Въ такихъ случаяхъ новопоселенцевъ болѣе всего тяготитъ ихъ заброшенность, оторванность отъ христіанскаго міра, невозможность правильнаго удовлетворенія религиозно-нравственныхъ потребностей. Тоска по храму Божіемъ бываетъ на столько сильна,

что заставляють иногда новоселовъ бросать уже населенныя мѣста и искать новыхъ, поближе къ старожильческимъ селеніямъ. Съ другой стороны, оставаясь безъ пастырскаго руководства, поселенцы подвергаются опасности ослѣщенія въ расколъ или сектанства. Посему, нынѣ Духовное Вѣдомство и Переселенческое Управленіе объединились въ заботѣ объ устройствѣ церковнаго быта переселенцевъ. Въ переселенческихъ поселкахъ строятся храмы и молитвенные дома, съ отпускомъ на это пособій изъ суммъ Духовнаго Вѣдомства и Переселенческаго Управленія, открываются новыя приходы, съ назначеніемъ причтамъ жалованья изъ казны, притомъ въ усиленномъ размѣрѣ, такъ какъ новоселы, сами еще не устроившіеся, не въ силахъ бывать оказывать какое-либо пособіе своимъ причтамъ. Для мѣстностей же, гдѣ, по разбросанности поселковъ, образованіе приходовъ не представляется еще возможнымъ, рѣшено назначать разъѣздные причты съ походными церквами. Уже теперь въ каждой епархіи Зауралья (кромя Якутской, Забайкальской и Туркестанской) намѣчены десятки пунктовъ для образованія новыхъ приходовъ; въ нѣкоторыхъ же епархіяхъ (Томской, Омской, Оренбургской) такихъ пунктовъ насчитывается до 100 и болѣе. Для вновь открываемыхъ приходовъ требуются священнослужители, между тѣмъ, какъ недостаточно въ Зауральѣ и для существующихъ приходовъ, многіе десятки которыхъ поделку остаются безъ священниковъ, но немѣлкію кандидатовъ священства. Необходимо, чтобы въ этомъ дѣлѣ пришли на помощь Зауральскимъ переселенцамъ епархіи Европейской Россіи. Посему, Святѣйшій Синодъ поручилъ епархіальнымъ пресвященнымъ Европейской Россіи располагать благонадежныхъ священнослужителей, особенно малочисленныхъ, а также лицъ, окончивающихъ курсы духовныхъ семинарій, и даже монашествующихъ, къ поступленію на службу въ Зауральскія епархіи, особенно

же въ епархіи Дальняго Востока. Монашествующіе и вообще одинокіе священнослужители приглашаются, предпочтительно предъ другими, на вакансіи разъѣздныхъ священниковъ, причѣмъ іеромонахамъ разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ совершеніе всѣхъ требъ и таинствъ (въ томъ числѣ и брака). Русская земля не оскудѣла людьми, ищущими духовнаго подвига. Безъ сомнѣнія, найдутся многіе, которыхъ не устрашатъ трудности и лишения, соединенныя съ пастырскимъ служеніемъ въ далекой Сибири, среди неустрашавшихся еще переселенцевъ.

Порядокъ поступленія священнослужителей (въ томъ числѣ и монашествующихъ) на службу въ Зауральскія епархіи слѣдующій. Назначеніе зависитъ отъ пресвященныхъ тѣхъ епархій, куда желаютъ поступить. Кандидаты на должности разъѣздныхъ священниковъ, въ виду спѣшности дѣла, подаютъ заявленія чрезъ свое епархіальное начальство, непосредственно въ Святѣйшій Синодъ. По этимъ заявленіямъ Высшійшее Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ сносится съ Переселенческимъ Управленіемъ, которое снабжаетъ кандидатовъ путевымъ довольствіемъ для немедленнаго отправленія къ мѣстамъ служенія. Они отправляются, собственно не получивъ еще назначенія, снабженные лишь удостовѣреніемъ епархіальнаго начальства о своей личности и цѣли поѣздки. Утвержденіе ихъ въ должности должно происходить со стороны пресвященнаго той епархіи, въ которой они будутъ служить.—Кандидаты же на должности священнослужителей въ постоянныхъ приходахъ должны обращаться съ прошеніями къ пресвященнымъ тѣхъ епархій, куда они желаютъ поступить, обязательно прилагая къ прошеніямъ, между прочимъ, удостовѣреніе о благонадежности отъ своего епархіальнаго начальства. По полученіи извѣщенія о своемъ назначеніи въ извѣстные приходы, они чрезъ мѣстное епархіальное начальство могутъ просить Хо-

зайственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ о выдачѣ имъ пособія на проѣздъ къ мѣсту службы. Такъ какъ этого рода пособія не могутъ быть выдаваемы кандидатамъ священства, не состоящимъ пока въ священномъ санѣ, между тѣмъ, отправленіе къ мѣсту служенія на свои средства, по дальности пути, для многихъ вовсе непосильно, то таковымъ лицамъ рекомендуется принимать рукоположеніе въ своихъ епархіяхъ, съ причисленіемъ на время къ мѣстному архіерейскому дому, съ тѣмъ, чтобы къ мѣсту служенія въ Сибири они могли отправиться уже въ священномъ санѣ и получить на проѣздъ пособие.

Содержаніе разъѣзднымъ священникамъ въ переселенческихъ районахъ (въ томъ числѣ и монашествующихъ) положено въ размѣрѣ: священнику 1.000 руб., псаломщику 500 рублей и на разъѣзды 500 рублей, при чемъ разъѣздныя деньги отпускаются подотчетно, т. е. получающія ихъ лица обязаны представлять контролю отчетъ о расходованіи на предметъ назначенія. Квартирныхъ денегъ разъѣзднымъ священнослужителямъ не полагается. На проѣздъ же ихъ до мѣста службы выдается для одинокаго: стоимость железнодорожнаго билета 2-го класса собственно на проѣздъ и стоимость второго такого же билета на расходы по провозу багажа; кромѣ того, выдается ежемѣсячный окладъ содержанія на издержки, соединенныя съ переѣздомъ на новое мѣсто. Въ томъ случаѣ, когда назначаемому лицу въ дѣйствительности предстоитъ совершить часть дороги на лошадахъ, разстояніе отъ конечной железнодорожной станціи до мѣста назначенія оплачивается на общемъ основаніи (согласно ст. 222 уст. о сл. пр., Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.). Если же предстоитъ совершить до мѣста назначенія часть пути на пароходѣ, то выдается стоимость соотвѣтственнаго числа пароходныхъ билетовъ

I класса. Семейнымъ лицамъ, въ дополненіе къ указанной выдачѣ, присваивается право на полученіе по одному билету для жены и для каждаго изъ дѣтей, моложе 18-лѣтняго возраста. вмѣстѣ съ тѣмъ размѣръ выдаваемого имъ пособія повышается до суммы двухмѣсячнаго содержанія.

Для причтовъ постоянныхъ приходоѣ не установлено общихъ (одинаковыхъ) окладовъ содержанія. Послѣдніе разнообразятся въ зависимости отъ мѣстныхъ условій жизни и отъ размѣра пособій, назначаемыхъ отъ прихожанъ. Въ общемъ, установленныя, по Высочайше утвержденному 23-го апрѣля 1893 года мѣншію Государственнаго Совѣта, высшіе оклады для причтовъ (священнику 600 руб. и псаломщику 200 руб.) считаются для переселенческихъ приходоѣ нормальными. Впрочемъ, при нѣсколько достаточномъ содержаніи отъ прихожанъ, назначается жалованье и въ меньшемъ размѣрѣ. Въ Благověщенской же и Владивостокской епархіяхъ причтамъ вновь учрежденныхъ переселенческихъ приходоѣ назначено содержаніе въ усиленномъ размѣрѣ: священникамъ по 700 руб. и псаломщикамъ по 300 руб. Въ случаѣ необходимости, предположено назначать и болѣе высокіе оклады — до 1.800 руб. и даже 2.000 руб. на причтъ. Но повышенныя нормы содержанія имѣютъ временный характеръ: онѣ назначаются на 5 лѣтъ до улучшенія матеріальнаго быта новоселовъ. Дома для причтовъ въ переселенческихъ приходоѣхъ строятся при пособіи отъ казны. Наконецъ, что касается путевыхъ пособій лицамъ, отправляющимся для поступленія на причтовыя вакансіи въ постоянныхъ переселенческихъ приходоѣхъ, то таковыя пособія будутъ выдаваться Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ на одинаковыхъ основаніяхъ и по тому же вышеуказанному расчету, какъ и поступающимъ на вакансіи въ разъѣздныхъ причтахъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 27

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

5 июля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1908 года.

Почему ни уставы духовно-учебныхъ заведеній, ни заботы воспитателей и преподавателей не достигаютъ желаемыхъ цѣлей въ отношеніи къ питомцамъ этихъ заведеній.

Цѣль нравственнаго воспитанія семинаріи—есть правильное образованіе характера воспитанниковъ, соотвѣтственно будущему назначенію ихъ, какъ служителей церкви. Нужно ли разъяснять, сколь мало достигается цѣль, указываемая семинаріямъ уставомъ ихъ? Юноши съ такимъ прекраснымъ характеромъ, какой указывается уставомъ нашихъ духовно-воспитательныхъ учреждений не составляютъ ли у насъ только исключеніе. Всѣмъ извѣстно, какой недостатокъ у насъ кандидатовъ на священство для церквей нашихъ епархій. Архипастырямъ почти ежегодно приходится приглашать на священническія мѣста правоспособныхъ лицъ изъ другихъ епархій, потому что питомцы мѣстной семинаріи уклоняются отъ поступленія на служеніе церкви въ священномъ санѣ, они боятся тяготы креста этого служенія, и якобы тяжелой отвѣтственности за него и поступаютъ на другія, менѣе отвѣтственныя, мѣшочныя, не оставляя, впрочемъ, духов-

наго званія. Другіе, подобно тому ученику Христову, который, совершивши грѣхъ христонепредательства и тяготясь оставаться въ святомъ обществѣ соучениковъ, ушелъ на сторону враговъ своего учителя, переходятъ на сторону противниковъ Христовой Церкви и становятся отщепенцами ея. Такимъ образомъ, высокая цѣль духовныхъ учебно-воспитательныхъ заведеній, указанная уставомъ ихъ, не достигается во всей полнотѣ ея. Въ чемъ заключается причина столь печальнаго побѣга питомцевъ семинаріи отъ служенія Церкви, дающаго иногда поводъ для общества къ различнымъ несправедливымъ сужденіямъ и обиднымъ предположеніямъ о духовно-учебныхъ учрежденіяхъ, сужденіямъ, умаляющимъ достоинство духовной науки и устава этихъ учреждений? Не вслѣдствіе ли сего нѣкоторые изъ принадлежащихъ духовному сословію предпочитаютъ отдавать дѣтей своихъ для образованія не въ духовныя, а въ свѣтскія учебныя учрежденія? По-

пытаемся попристальнѣе рассмотреть дѣло и, если можно, дойти до первой причины, препятствующей добрымъ по идеѣ учрежденіямъ достигать указанной имъ цѣли. Кто дерзнетъ возлать вину сейчасъ указаннаго нами печальнаго явленія на уставъ духовно-учебныхъ заведеній, составленный, безъ сомнѣнія, цѣлесообразно, какъ справедливо было ожидать этого отъ разумныхъ и опытныхъ составителей его? Нельзя, повидимому, считать виновниками такого ненормальнаго явленія начальствующихъ и учащихъ въ этихъ учрежденіяхъ, которые, болѣе или менѣе, неуклонно держатся правилъ устава. И воспитанниковъ, нравственно вполне испорченныхъ, здѣсь не должно бы быть: ибо, если бы таковые явились, то они были бы тотчасъ уволены изъ заведенія. По всему можно бы заключать, что на нивѣ духовно-нравственнаго обученія и воспитанія было посягнуто доброе сѣмя. Откуда же плевели тамъ? Причина скрывается въ глубокомъ тайникѣ, куда не проникаетъ глазъ наблюдателя, не простирается власть начальника. Это — тайникъ сердца воспитываемыхъ. Оно, сердце, источникъ добра и зла; въ немъ заключается жизнь и смерть. Отъ сердца исходятъ все помышленія зла: прелюбодѣянія, тѣлбы и всякое беззаконіе. Если сердце испорчено, то какими уставами ни оградите жизнь воспитанника, онъ всегда найдетъ возможность пройти мимо устава; какъ ни карайте проступки и преступленія, доколѣ сердце зло, — внѣшнее поведеніе не исправитъ его. Вы устроите каменную ограду вокругъ заведенія, а злое сердце внушитъ юношѣ перелѣзть чрезъ нее; что вы запретите въ стѣнахъ заведенія, то будетъ оно дѣлать за стѣнами; вы поставите воспитанника на молитву, онъ будетъ присутствовать тѣломъ, но сердце уйдетъ туда, гдѣ находится сокровище его; тѣло будетъ въ церкви, а сердце за церковію. Вы объявите ему урокъ, а испорченное сердце потянетъ его въ это же время къ чтенію

запрещенной книги. Въ глазахъ будетъ казаться юноша благовоспитаннымъ, а за глазами ситъ разврата. Въ глазахъ будетъ почтительно кланяться, а за глазами пересуждать и злословить. Таковъ одинъ, таковъ другой, третій и десятый, и много ли въ наше время найдется Сергіевъ, отъ юности воспринявшихъ въ душу свою Христа? Много ли Θεодосіевъ, взявшихъ яремъ Христовъ отъ юности своей? Много ли найдется въ средѣ духовенства такихъ родителей, которые старались бы сохранить въ дѣтяхъ чистоту сердца отъ купели крещенія, которые въ основу воспитанія полагали бы страхъ Божій? Дѣти портятся еще въ домѣ родителей, испорченными поступаютъ они въ школу; не можетъ исправить ихъ школа и они законными въ порокахъ дѣтства переходятъ въ семинарію. Здѣсь порывы юности, жажда новыхъ впечатлѣній, общество съ испорченными товарищами еще болѣе закрѣпляютъ его въ порокахъ, поваливаемыхъ иногда внѣшнимъ благоповеденіемъ.

Что же? Какой исходъ изъ такого положенія дѣла? Есть ли какія-либо средства къ отраженію зла, такъ глубоко скрытаго? Есть ли возможность воздѣйствовать на сердце юности? Доселѣ не изобрѣтено еще такого искусства, при помощи котораго можно было бы исправить сердце. Внѣшними мѣрами можно только сдерживать на время отъ проступка, можно унорядочить внѣшнее поведеніе; но сердце исправить нельзя. Можетъ иногда поддѣйствовать на испорченное сердце слово, сказанное отъ сердца, благотворно дѣйствуетъ добрый примѣръ воспитателя; но это только въ отношеніи къ тѣмъ юношамъ, у которыхъ въ сердцѣ осталась еще искра добра. А для тѣхъ, кто погрязъ въ грѣхѣ, въ распоряженіи человека нѣтъ средствъ къ исправленію. Это сердца, какъ бы умершія для добра, это каменные сердца, на которыхъ не можетъ расти злакъ добра. Оживить можетъ ихъ только Тотъ, Кто имѣетъ власть мертвить и живить;

Онъ только можетъ умягчить и сдѣлать плотнымъ сердце каменное. Онъ одинъ можетъ имѣть прямой, непосредственный доступъ къ сердцу, Онъ одинъ можетъ говорить сердцу языкомъ понятнымъ и убедительнымъ для него. Онъ и говоритъ ему, иногда, голосомъ совѣсти его, иногда сокрушаетъ сердце болѣзнями, нечастіями, бѣдностію, преврѣніями отъ людей и т. п. Можно говорить, но не принуждать; увѣщавать, но не насиловать, звать къ исправленію, но не исправлять противъ воли его. Безъ согласія самого человѣка и Богъ не можетъ исправить развращеннаго сердца его. Значитъ, рѣшающее значеніе въ дѣлѣ исправленія сердца принадлежитъ человѣку—хозяину сердца.

Благо тому, кто отзовется на призывъ Божій—«я, Господи», и на обличеніе:—«виновать, Господи, не буду... помоги мнѣ». Тогда является на помощь ему благодать Божія, начинается исправлять его изнутри, съ сердца его. Грѣшникъ, прежде всего, видитъ нравственное безобразіе сердца своего и омерзительнымъ становится онъ самъ для себя. При возбужденіи со стороны благодати Божіей въ немъ является стремленіе къ самоисправленію, онъ начинаетъ борьбу съ самимъ собою. Онъ слѣдитъ за своими мыслями, отражаетъ злыя и нечистыя, стараясь замѣнить ихъ добрыми, святыми. Въ борьбѣ этой онъ иногда изнемогаетъ, чувствуетъ свое бессиліе и начинаетъ сознавать нужду въ помощи Божіей: онъ молится, но уже не той холодной, формальной молитвой, а особенной, сердечной, слезной, дотогѣ ему неждомай. Начинается самоисправленіе или исправленіе при помощи благодати Божіей. Тогда уже не нужно для сего юноши вѣншей охранительной шѣры: онъ самъ себя бережетъ. Ему теперь нуженъ опытный наставникъ во внутренней духовной жизни.

Не рѣшаясь никому повѣдать тайну сердца, но нуждаясь въ совѣтахъ, онъ ищетъ ихъ въ писаніяхъ опытныхъ въ

духовной жизни людей. Дивное дѣло: тѣ книги, къ которымъ онъ прежде чувствовалъ отвращеніе, становятся возжеланными, пріятнѣйшими собесѣдниками, опытнѣйшими наставниками, къ которымъ онъ теперь постоянно обращается. А тѣ, которыя онъ прежде страстно любилъ, теперь становятся постыдными. Юноша опредѣляетъ себя на служеніе Христу; онъ внутри даетъ обѣтъ быть вѣрнымъ Ему до смерти. Послѣ этого никакіе соблазны для него не опасны, съ прежними товарищами разгульной жизни связь прерывается, онъ набираетъ другихъ, единомысленныхъ себѣ или же, если таковыхъ не обрѣтается, остается одинъ съ единымъ Богомъ.

Подведемъ итогъ сказаннаго. Главная причина, почему, въ большинствѣ случаевъ, не достигается нравственно-воспитательная цѣль въ отношеніи къ юношеству, воспитывающемуся въ нашихъ семинаріяхъ, заключается не въ уставѣ, не въ воспитателяхъ и преподавателяхъ, а въ самихъ питомцахъ, въ испорченности ихъ сердца. А порчу сердца не можетъ исправить ни строгій уставъ, ни наблюдательный надзоръ, ни власть начальствующая, если не обновишь его сердца Тотъ, Кто больше сердца нашего. Но и сіе обновленіе не можетъ совершиться безъ участія самого юноши—хозяина сердца. Возстаніе нравственно падшаго и исправленіе его начинается тогда, когда, по дѣйствию благодати Божіей, въ сердцѣ его рождается страхъ Божій, а отъ сего—духъ спасенія,—рѣшимость возстать и идти путемъ заповѣдей нравственнаго закона. Какъ паденіе, такъ и возстаніе начинается съ сердца. Въ сердцѣ жизнь и смерть, Храни же, юноша, всякимъ храненіемъ сердце твое, ограждай его страхомъ Божимъ и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка. (Еккл. 12, 13).

Макарій, архіепископъ Томскій

РУСЬ СВЯТАЯ ¹⁾.

Прежде, чѣмъ отвѣтить на ваши горячія привѣтствія, дорогие братья и друзья, мы рѣшили помолиться Богу: такъ подобаешь творить русскимъ и православнымъ людямъ. Прежде, чѣмъ сказать вамъ слово, какъ соработникамъ и единомышленникамъ въ нашемъ великомъ дѣлѣ поддержания святой вѣры, святой вѣрности Царю и родинѣ и борьбы съ нечестивою крамолою, мы рѣшили во время самой молитвы нашей побесѣдовать съ вами пастырскою бесѣдою: такъ подобаешь творить истиннымъ православнымъ сынамъ Церкви и защитникамъ церковности.

И какой высокой предметъ для слова и размышленія, для назиданія и взаимнаго соутѣшенія даетъ намъ воспоминаніе нынѣшняго воскреснаго дня! «Недѣля всѣхъ святыхъ!» Вотъ кто,—святые являются живыми и вѣчными проповѣдниками того оживленія міра и человечества, которое явилось плодомъ искупленія Христова и ниспослания искупленнымъ даровъ Духа-Утѣшителя.

Святые указаны намъ непосредственно послѣ воспоминанія о завершеніи искупительнаго и спасительнаго подвига Господа Иисуса, какъ образцы для подражанія въ христіанской жизни. «Святѣ будите, якоже Святъ Азъ Господь Богъ вашъ»; такова заповѣдь Господа; «воля Божія о васъ — святость ваша»: такова заповѣдь апостола вѣрующимъ (1 Петр. 1, 16; Лев. XI, 44; 1 Сол. IV, 3).

Трудно здѣсь и было бы долго входить намъ въ подробное и обстоятельное сужденіе о томъ, что есть святость въ широкомъ и всеобъемлющемъ значеніи этого слова. Скажемъ одно: святость обозначаетъ полную отдѣленность отъ міра зла, выдѣленіе предмета или лица исключительно

для служенія Богу (1 Петр. II, 9; Исх. XIX, 6; Ис. 61, 6; Дѣян. XXVI, 18). Въ этомъ смыслѣ святъ Господь Богъ нашъ, какъ Существо надмірное и премірное; въ этомъ смыслѣ свята Церковь, все общество вѣрующихъ свято (Числ. XVI, 3), святъ храмъ, святѣ принадлежности богослуженія, святѣ бывають наши достойныя и Богу посвященныя мысли и молитвы; въ этомъ смыслѣ святъ и долженъ быть святъ всякій истинный вѣрующій христіанинъ, какъ это и видимъ въ писаніяхъ апостольскихъ, гдѣ вѣрующіе постоянно именуется именемъ «святыхъ» (2 Кор. XIII, 12; 1 Петр. V, 14; Римл. XV, 26; XVI, 16; 1 Кор. XVI, 20; 1 Тим. V, 10; Тит. II, 3; Дѣян. XXVI, 10 и др.). Отсюда и внутренняя чистота, высокая нравственная настроенность, отсюда добрыя и «святѣ» дѣла у вѣрующаго истиннаго христіанина: Богу отданный, отъ зла мірскаго выдѣленный, изъ міра обладанія дѣвольскаго изъятый не можетъ имѣть настроенія, сроднаго міру зла, не можетъ творить дѣлъ, обращающихъ его въ рабство діаволу и въ его пособника.

Глубоко впитала въ себя это воззрѣніе русская народная душа, воспитанная православною Христовою Церковью. И сказалось такое воззрѣніе въ мѣткѣмъ и знаменательномъ словѣ. Въ то время, какъ нѣмецъ говоритъ о себѣ: «честный нѣмецъ»; въ то время, какъ испанецъ называетъ себя гордымъ и храбрымъ, въ то время, какъ Англія — «предпримчива», Франція — «веселая», Бельгія — «трудолюбивая», по сознанію и признанію сыновъ каждой изъ этихъ странъ,—Россія, по сознанію и признанію ея сыновъ, есть «Святая Русь».

Да, Русь—выдѣлена изъ міра, избрана для особой великой цѣли храненія и распространенія неповрежденной истины вѣры; она посвящена Богу и Его міроправящему Промыслу. И въ своихъ историческихъ судьбахъ, — преемствуя древней православной Византіи и ея міровому призванію и значенію; и въ своемъ племѣн-

¹⁾ Рѣчь въ недѣлю всѣхъ святыхъ, 8-го іюня 1908 г., на молебствіи въ собраніи патриотическихъ союзовъ г. Москвы, по случаю встрѣчи и привѣтствій автору, по возвращеніи его изъ Сибири.

номъ составѣ—претворяя въ себѣ и насыщая духомъ христіанства многочисленныя народности; и въ своемъ географическомъ положеніи—на гранѣ двухъ міровъ, двухъ частей свѣта, двухъ цивилизацій, Русь Святая одна можетъ быть орудіемъ этого Промысла для міровыхъ событій и міровыхъ велѣній. Сознаетъ ли народъ такое свое назначеніе? Онъ проявляетъ его не въ ясно выраженныхъ положеніяхъ, не въ строго определенныхъ словесныхъ формулахъ; онъ носитъ его въ глубинѣ духа, проявляетъ во всемъ жизненномъ укладѣ, выражаетъ иногда въ трогательныхъ и глубокихъ символахъ. Когда вы въѣзжаете въ русское селеніе и видите высокій, каменный храмъ, величественный соборъ, благолѣпный и богато изукрашенный внутри, когда вы слышите доброголосные колокола, видите парчу и золото,—и это все посреди убогихъ хижинъ, посреди бѣдной жизни, то здѣсь явный знакъ и явное свидѣтельство того, какъ народъ смотритъ на значеніе религіознаго начала въ своей жизни. Не пойметъ и не оцѣнить этого гордый и чуждый взглядъ иноплемennyй, но доброе разумѣетъ все это русское сердце. Когда приходится наблюдать жизнь русскихъ новоселовъ въ Сибири, то еще яснѣе становится предъ созвоніемъ основная черта русской народной души. Откуда пришли новоселы? И съ юга, и съ запада Россіи, и изъ ея центра, и съ восточной окраины Приволжья, собрались люди съ различными говорами, съ различными обычаями, даже съ различными племенными особенностями,—а духъ у нихъ одинъ. Наскоро выкопанныя землянки; разбитыя на время палатки; покрытыя сверху войлокомъ или дырявымъ «рядномъ» приподнятыя оглобли простой телеги, наскоро сбитый шалашъ — вотъ жильѣ пришельцевъ съ ихъ женами и дѣтьми. Но первая забота, первая мысль ихъ послѣ того, какъ намѣчено мѣсто и планъ для будущаго селенія — это отводъ площади для храма; первое пору-

ченіе «отъ міра» избранному односельцу—собрать пожертвованія на храмъ; первый разговоръ и первая серьезная совмѣстная бесѣда—о томъ, какъ устроить приходъ, кому посвятить престолъ будущаго храма, куда обратиться, чтобы хоть временно найти приходскаго пастыря, къ какому селенію ближайшему приписаться, чтобы войти въ составъ прихода. О, благослови, Господи, эти вѣрующія и жаждущія Тебя Единого души, являющія Русь Святую въ красѣ исконной святости и спасенія! Пусть другіе народы въ своей исторической жизни и дѣятельности осуществляли и достигали успѣховъ, каждый въ сродной имъ области, обусловленной склонностями и способностями того или другаго народа: одни развивали науку, другіе создали право, иные преуспѣли въ торговлѣ, иные поставили высоко промышленность и внѣшнія удобства жизни. Но если бы англичанина заставили передѣлаться въ француза, а шведа—въ итальянца, то развѣ не повторилось бы того же явленія, какъ если бы мы заставили лошадь жить на днѣ моря или въ рѣчныхъ струяхъ, а рыбу пастиись на лугу?

Пусть же и русскій народъ останется вѣрнымъ своимъ прирожденнымъ и тысячелѣтней жизнью въ Церкви воспитаннымъ свойствамъ, пусть онъ пребудетъ у ногъ Христовыхъ, пусть не отпадетъ отъ взлѣяннаго вѣками и безконечно дорогого ему образца жизни и того конечнаго ея стремленія, которое онъ выразилъ въ именованіи своемъ: Русь Святая. Другіе народы дали изобрѣтателей, другіе народы создали ту картину внѣшней жизни, которая теперь такъ привлекаетъ и соблазняетъ многихъ: хорошіе дома, племенной скотъ, раздѣланная пашни, довольство и сытость. Пусть русскій народъ и все это обрѣтетъ, но пусть останется при своей уже приобрѣтенной славѣ: онъ далъ и воспиталъ святыхъ, вѣдомыхъ и прославленныхъ во множествѣ, и еще въ большемъ множествѣ незримыхъ и міру невѣдомыхъ, во оста-

жившихъ и давнихъ жизни русской и стремленіямъ русскихъ людей особый самобытный и пропитанный религиозно-нравственными запросами и интересами отпечатокъ, строй и бытъ. И не добро, не полезно и невозможно русскимъ передѣлываться въ чужемцевъ, да и нѣтъ къ тому оснований и побужденій; ибо бытъ русскимъ почетно, бытъ русскимъ славно, бытъ русскимъ; значить приобщиться къ жизни истинно человѣческой и достойной.

Въ вихрѣ и суетѣ современныхъ политическихъ страстей, въ борьбѣ партій, въ зноѣ и соблазнахъ политическихъ похотей, когда мѣняются знамена («платформы»), когда одни подчеркиваютъ желаніе свое дать намъ право, другіе—науку, иные—экономическіе успѣхи, одни стоятъ за тотъ или другой образъ правленія, другіе подчеркиваютъ стремленія чисто и только національныя, интересы національной силы и международнаго достойнаго положенія,—одно забывается чаще всего: стремленіе народа къ святости и спасенію. Такъ происходитъ смѣшеніе и перемѣщеніе цѣли и средствъ.

Блаженны вы, члены патріотическихъ союзовъ, если сознаете и въ главу вашего исповѣданія и вашихъ стремленій ставите заботу о томъ, чтобы Россія, наша великая, милая, безконечно дорогая намъ Россія, осталась и пребывала во вѣки Русью Святой! Только въ ея святости—посвященности Богу, только въ ея православіи и сляніи съ Церковью Христовой могутъ быть осмыслены, и возвышены, и укрѣплены вѣчнымъ освященіемъ и силою и образъ ея государственнаго строенія—Самодержавіе, и ея національныя, какъ особенной русской народности, задачи, интересы и стремленія.

Воля Божія о насъ—святость наша. Вотъ наше знамя. Но не слишкомъ ли многого хотите? Не сверхъ ли силъ берете бремя? Не дѣйствуете ли въ области жизни собственно государственной? Такъ возражаютъ намъ.

Но такими и съ такими стремленіями Богъ создалъ человѣка, вложивъ въ него Свой Образъ и тѣготѣніе къ Первообразу. Но такова пріямая заповѣдь Творца. Но такovy уроки апостоловъ. Хотите видѣть возможность знаменнаго ихъ исполненія и примѣненія? Она представлена великимъ сонмомъ святыхъ, въ мірѣ жившихъ, плоть нашу носившихъ, питавшихся въ оградѣ Церкви благодатію Духа Святаго, и процвѣтшихъ святостью и чистотою. «Прощѣла есть пустыня, яко крикъ, Господи,—языческая неплодная Церковь пришествіемъ Твоимъ».

Посему, имѣя такое великое облегчающее насъ облако свидѣтелей—святыхъ, нынѣ чтимыхъ, гордость и грѣхъ отложивши, съ терпѣніемъ да течемъ на предлагающій намъ подвигъ, взирая на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса. (Евр. XII, 1—2). Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

—*—*—*—

Религіозное образованіе въ англійскихъ общественныхъ школахъ ¹⁾).

2) Религіозное воспитаніе въ Итонской школѣ.

Религіозное обученіе, преподаваемое въ Итонской школѣ, легко описать со стороны правилъ и внѣшнихъ формъ, но въ дѣйствительности оно чрезвычайно сильно зависитъ отъ убѣжденія и личной ревности отдѣльныхъ начальниковъ, а также и отъ того, насколько религіозно настроенному мальчику случается попасть въ среду сочувствующихъ товарищей.

Отмѣтимъ факты относительно системы, какъ части школьной организаціи.

Въ регулярныхъ занятіяхъ первые уроки по понедѣльникамъ посвящены нынѣ Священному Писанію (Ветхій Заветъ по-

англійски, Новый — по - гречески) ¹⁾ и разъясненію нѣкоторыхъ вопросовъ, отвѣты на которые были даваемы мальчиками племени въ воскресенье. Вопросы эти даются различными учителями и касаются разныхъ предметовъ. Среди вопросовъ бываютъ этические, религиозные и исторические. Вообще же характеръ вопросовъ, а равно и объясненіе ихъ у разныхъ учителей бываютъ очень разнообразны. При обдуманной и тщательной постановкѣ, — эти вопросы развиваютъ духъ пытливости и вызываютъ полезныя размышленія при отвѣтѣ на нихъ. Въ частныхъ случаяхъ невозможно описать характеръ этихъ вопросовъ болѣе подробно, такъ какъ они касаются Библии, «Книги общихъ молитвъ», церковной исторіи, этики и т. д. Обычно преобладаютъ вопросы библейскіе, и обучающіеся въ Итэнской школѣ мальчики въ общемъ, при окончаніи школы, обладаютъ значительнымъ знаніемъ Библии.

Такое же разнообразіе и въ урокахъ. Учителя съ общими только, а не яркими конфессиональными убѣжденіями требуютъ знанія греческаго новозавѣтнаго текста и фактовъ изъ ветхозавѣтной священной исторіи. Другіе (хотя, можетъ быть, и не столь много) вводятъ въ обученіе значительный религиозно - догматическій элементъ и очень часто умѣютъ весьма удачно соединять доктрины съ правоученіемъ. Знаменательно, что въ

¹⁾ Впрочемъ, прежде не было особаго предмета Ветхаго Завета по - англійски, исключая тѣхъ случаевъ, когда учитель включалъ этотъ предметъ въ «воскресные вопросы». Все сосредоточивалось на греческомъ новозавѣтномъ текстѣ. — Нужно замѣтить, что всѣ 1.200 мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 12 до 19 лѣтъ, раздѣлены на 36 отдѣленій, или классовъ, для латинскаго и греческаго языковъ, такъ что каждый учитель-классикъ имѣетъ въ школѣ отъ 30 до 35 учениковъ. Работа назначается для всей школы въ этихъ отдѣленіяхъ группами, по 6—7 человекъ въ каждой, смотря по возрасту или по способностямъ мальчиковъ, но каждому учителю отдѣленія дается право учить только части того, что предназначено — часть изъ Фукидида, или Гомера, или Вергилія, или Тацита, или греческій Новый Заветъ, по его собственному выбору.

нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ школы предполагается къ прохожденію такая масса матеріала, что болѣе пройти нѣтъ возможности; къ выгодамъ такого положенія дѣлать можно отнести то, что каждый учитель можетъ избирать изъ предполагаемой къ прохожденію программы то, чему онъ всего лучше можетъ научить.

Вотъ и все формальное обученіе, имѣющее мѣсто въ этихъ классахъ (называемыхъ отдѣленіями), но всѣ мальчики ходятъ еще по воскресеньямъ на краткіе уроки вмѣстѣ со своими воспитателями. (Воспитатель — tutor — это учитель, который находится при 30—40 мальчикахъ во все время пребыванія ихъ въ школѣ. Отличіе его отъ «отдѣленскаго учителя» то, что послѣдній имѣетъ лишь свой классъ въ известной части школы, при чемъ мальчики, постепенно совершенствуясь въ обученіи, переходятъ послѣдовательно изъ одного «отдѣленія» въ другое, когда смѣняются и учителя. Сами родители выбираютъ «тьютора», который обычно бываетъ и «квартирнымъ воспитателемъ». Эта «тьюторская» система оказывается очень полезною въ дѣлѣ воспитанія и потому удерживается, не смотря на связанные съ нею большіе расходы.) Такъ какъ эти уроки совершенно не формальные и не подчинены какимъ-либо экзаменамъ, то естественно, что они болѣе разнообразны, чѣмъ уроки школьныя. Одинъ читаетъ отдѣлъ изъ Библии, другой говоритъ о чемъ-либо изъ церковной исторіи, третій трактуетъ объ известномъ религиозномъ поэтѣ (напр., Мильтонѣ), или о какомъ-нибудь другомъ предметѣ, въ родѣ біографіи или религиознаго сказанія, — каковыя предметы, по его мнѣнію, могутъ содѣйствовать духовно-религиозному развитію мальчиковъ. Есть и среди англчанъ лица, которые не особенно любятъ характеръ нѣкоторыхъ изъ подобныхъ уроковъ, но всѣ согласны, что полезнѣе предоставить каждому дѣлать такъ, какъ онъ лучше всего можетъ исполнить.

Должно замѣтить, что школьные уроки по утрамъ понедѣльниковъ служатъ предметомъ экзаменовъ дважды, или трижды въ годъ.

Кромѣ такого обученія, важное значеніе въ религиозной жизни почти всѣхъ мальчиковъ въ возрастѣ около 15 лѣтъ—представляетъ «конфирмація». Она бываетъ по желанію родителей. Но наблюдается стремленіе у нѣкоторыхъ подготовительныхъ школъ, или у родителей, по ихъ особой склонности,—предупредить общественную школу, конфирмировавъ своихъ дѣтей въ болѣе ранней возрастѣ, — лѣтъ въ 13. Въ принципѣ противъ этого не возражаютъ, но изъ опыта извѣстно, что конфирмація въ этомъ возрастѣ не имѣетъ такого значенія, какъ въ 15 лѣтъ, когда она, будучи тщательно подготовлена, приводитъ къ наилучшимъ результатамъ, почему 15 лѣтъ почитается наилучшимъ возрастомъ для конфирмированія большинства мальчиковъ. Дѣти римско - католиковъ, евреевъ и нѣкоторыхъ религиозно-индифферентныхъ родителей (агностиковъ) совсѣмъ не бываютъ конфирмированы. Система приготовленія къ конфирмированію такова, что каждый воспитатель изъ своихъ учениковъ избираетъ тѣхъ, которыхъ слѣдуетъ конфирмировать, и даетъ имъ рядъ специальныхъ уроковъ и наставленій въ теченіи 6, или 7 недѣль предъ временемъ конфирмація. И здѣсь опять многое зависитъ отъ воспитателя, но почти всякій учитель считаетъ это дѣло важною привилегіей, добровольно не уклоняется отъ него и старается принять въ немъ участіе, хотя тутъ требуется много времени и энергіи. Лишь немногіе родители предпочитаютъ, чтобы священники приготовляли ихъ дѣтей, для чего пользуются каникулами или приглашаютъ какого-нибудь священника въ Итонъ. Въ дополненіе къ подготовительной работѣ воспитателей, начальниекъ школы наставляетъ всѣхъ кандидатовъ вмѣстѣ, разъ въ недѣлю, въ нижней школьной церкви, како-

вой обычай утвердился уже въ концѣ 70-хъ годовъ XIX столѣтія. Эти наставленія представляютъ связанное объясненіе принциповъ христіанскаго вѣрученія,—и сжатый конспектъ содержанія ихъ сообщается воспитателямъ для того, чтобы избѣжать повтореній. Мальчикамъ предлагается приходить и спрашивать разъясненія, если имъ что-либо непонятно. Эта часть приготовленія въ Итонской школѣ нѣсколько затрудняется большимъ числомъ учащихся. Въ школахъ же не такъ многочисленныхъ начальники ихъ въ состояніи съ каждымъ кандидатомъ бесѣдовать лично по крайней мѣрѣ разъ, а въ нѣкоторыхъ школахъ и нѣсколько разъ. Это зависитъ отъ того, насколько важнымъ признается положеніе воспитателя, а также и отъ усердія и свободнаго времени начальника. Положеніе воспитателя въ Итонѣ гораздо болѣе значительно, чѣмъ гдѣ-либо. Должно замѣтить, что наставленія, даваемые кандидатамъ наединѣ, представляютъ нововведеніе; прежняя практика была такова, чтобы дать 5 или 6 специальныхъ поученій всѣмъ кандидатамъ, которые собирались для сего въ церкви по воскреснымъ вечерамъ. Безъ сомнѣнія, настоящая практика представляетъ значительное улучшеніе.

Римско-католическіе мальчики въ школѣ (ихъ въ 1907 г. около 20) находятся подъ надзоромъ ксендза, который живетъ въ Виндзорѣ. Евреи (ихъ также очень мало) освобождаются отъ всякаго религіознаго обученія въ школѣ.

Кромѣ обученія, есть еще церковное богослуженіе. Въ этомъ отношеніи обычай существенно зависитъ отъ высокоцерковнаго (High Church) движенія, но слѣды этой практики можно усматривать и въ особыхъ традиціяхъ коллегіальной жизни при университетахъ. Вообще же по воскресеньямъ обязательно бываетъ утреннее и вечернее богослуженіе англиканской церкви; въ дни памяти святыхъ (какихъ въ году около 24 и всѣ они считаются для школъ праздничными, если падаютъ на школьное

время) полное утреннее богослужение то же обязательно. Уставъ службъ очень простой, даже проще, чѣмъ въ обыкновенныхъ (приходскихъ) городскихъ церквахъ. Есть стремленіе избѣгать всякой эксцентричности и публичныхъ споровъ, которые признаются вредными для мальчиковъ и совершенно бесполезными для другихъ людей. Различіе въ совершеніи богослуженія теперь и 30 лѣтъ тому назадъ слѣдующее: 1) совершеніе Святаго Причащенія, — вмѣсто ежемѣсячнаго, — на ранней службѣ чрезъ воскресенье, но посѣщеніе его необязательно, а утренняя и вечерняя обязательно должны быть посѣщаемы; 2) увеличено вниманіе къ музыкѣ; (церковной); 3) повысилась благоговѣйность мальчиковъ: переменна въ этомъ отношеніи очень замѣчательна, и она происходитъ отъ улучшенія настроенія въ семьяхъ и отъ тщательнаго воспитанія въ подготовительныхъ школахъ. Бываютъ затрудненія (какъ почти и во всѣхъ школахъ) въ аккомпанированіи, когда мальчики сами поютъ за богослуженіемъ.

Музыка исполняется профессиональнымъ хоромъ и во многихъ отношеніяхъ не приспособлена къ церковному употребленію, хотя и назидательна для тѣхъ, которые усердно ее слушаютъ. Проповѣданіе зависитъ отъ настоятеля церкви и начальника школы, которые или сами проповѣдуютъ, или — что обычнѣе — приглашаютъ постороннихъ, или кого-либо изъ учителей, имѣющихъ священныи санъ. Любопытная особенность, что большинство причащающихся между мальчиками предпочитаютъ раннія службы — въ 8 утра; когда совершается только поздняя служба въ школьной церкви, они въ большомъ числѣ посѣщаютъ раннюю службу въ приходской городской церкви. Нижняя церковь вмѣщаетъ отъ 300 до 400 младшихъ мальчиковъ, для которыхъ не находится мѣста въ собственно школьной церкви. Тамъ совершаются богослуженія англиканской церкви, но проповѣди, конечно, приспособ-

лены къ болѣе дѣтскому возрасту. Пѣніе чисто церковное. Въ обѣихъ церквахъ ежедневно послѣ завтрака отправляется сокращенная утренняя англиканской церкви; она посѣщается всѣми мальчиками, которые принадлежатъ къ этой церкви.

Должно еще упомянуть о нѣкоторыхъ случайныхъ элементахъ въ религиозной жизни. Значительное, но нѣсколько мѣняющееся, число мальчиковъ принадлежитъ къ такъ называемому «Библейскому союзу», который представляетъ двѣ формы, — смотря потому, является ли онъ результатомъ дѣятельности высокой церкви, или евангелической. Мальчики общаются ежедневно читать извѣстные отдѣлы изъ Библии ¹⁾. Есть два различные способа выбирать отдѣлы: евангелическая партія выбираетъ отдѣлы, руководясь исключительно назидательностію; другая руководится соображеніями болѣе историческими или критическими, нѣсколько больше обращается къ разсудку, группируя отдѣлы по предметамъ и сообразуясь съ церковными временами.

Наконецъ, есть еще небольшая, но очень ревностная группа мальчиковъ, которые сходятся для молитвъ и пѣнія «гимновъ» и для слушанія наставленій кого-либо изъ проповѣдниковъ, приходящихъ разъ или два въ каждый школьный сезонъ. Это можетъ быть полезнымъ, но совершенно добровольно по своему характеру. Все тутъ организуется исключительно кѣмъ-либо изъ мальчиковъ совместно съ пріѣзжающимъ ревнительнымъ проповѣдникомъ, который такого рода общеніе имѣетъ со многими школами. Этимъ путемъ осуществляется еще движеніе собирать школьныхъ дѣтей вмѣстѣ въ какой-либо привлекательной мѣстности на морскомъ бе-

¹⁾ «Библейскій союзъ общественныхъ школъ» (Public Schools Scripture Union) заповѣдуетъ своимъ членамъ: будемъ памятовать, что нужно читать Слово Божіе благоговѣйно и съ молитвою, чтобы Духъ Святый «умудрилъ насъ во спасеніе вѣрою, аже о Христѣ Иисусѣ» (2 Тим. III, 15), научилъ насъ познанию Его воли и исполнять благодать для ея исполненія.

регу въ началѣ лѣтнихъ каникулъ, гдѣ устраивается множество здоровыхъ увеселеній, въ известной степени не чуждыхъ религіозности явно-евангелическаго типа. Въ разное время между мальчиками основывались также «высокоцерковныя» братства. Такъ, въ 70-хъ годахъ XIX вѣка 15 мальчиковъ въ Итонѣ образовали такое братство и дали обѣтъ слѣдовать известнымъ правиламъ жизни. Это братство начальнику оставалось неизвѣстно, а было совершенно частнымъ соглашеніемъ между участниками. Внолнѣ возможно, что нѣчто подобное существуетъ и теперь безъ вѣдома начальства.

Вообще, главный принципъ религіознаго воспитанія въ Итонѣ состоитъ, какъ видно, въ большой индивидуальной свободѣ. Нѣтъ вынужденныхъ процессовъ, нѣтъ стремленія привести дѣло къ логическому выводу, нѣтъ оценокъ, но гораздо болѣе жизни подъ поверхностію, чѣмъ можно предложить. Главный недостатокъ обученія состоитъ, кажется, въ томъ, что большая часть мальчиковъ оставляютъ школу въ серьезномъ невѣдѣніи касательно значенія Церкви и съ сильнымъ индивидуалистическимъ направленіемъ религіозныхъ чувствъ. Едва ли нужно прибавлять, что какъ недостатки, такъ и достоинства религіознаго воспитанія въ школахъ Англии являются вѣрнымъ отраженіемъ настроенія общества.

3) Религіозное обученіе въ Мольбороской школѣ.

Библия служитъ предметомъ регулярнаго изученія во всѣхъ классахъ по воскресеньямъ послѣ полудня и во время перваго урока по понедѣльникамъ утромъ. Изучаются: историческія части изъ Вѣтхаго Завета, Евангелія и Дѣянія Апостольскія по-англійски (согласно съ опредѣленнымъ планомъ) въ большей части коллегій; въ высшихъ же классахъ Евангелія изучаются по-гречески, иногда и посланія

апостола Павла. Иногда изучаются также и другіе предметы, напримѣръ, исторія «Книги общихъ молитвъ».

Церковный катихизисъ учится наизусть мальчиками, которые еще не конфирмированы;—исключеніе бываетъ, когда родители сего не желаютъ, что бываетъ очень рѣдко.

Проводъ, специально назначенная для мальчиковъ, говорится всѣмъ учащимся каждое воскресенье утромъ въ домовую церковь коллегіи. Въ церкви бываютъ также ежедневныя богослуженія, за которыми присутствовать обязательно для всѣхъ.

Каждый годъ для конфирмаціи приглашается епископъ, и въ теченіе пребыванія его нѣсколько недѣль продъ себя тѣ мальчики, которые приготовляются къ конфирмаціи (большая часть ихъ въ возрастѣ 15—16 лѣтъ), специально обучаются въ христіанской догматикѣ и морали по порядку церковнаго катихизиса. Обучаются они 1) «квартирными воспитателями» и 2) начальникомъ или настоятелемъ. Въ то же время отъ нихъ требуется знаніе катихизиса наизусть и дается имъ какое-либо одобренное руководство къ его изученію, въ дополненіе къ тому, что они получаютъ словесно.

Изъ представленнаго обзора трехъ наиболее типичныхъ англійскихъ школъ видно, что здѣсь по части религіознаго обученія и воспитанія немало своеобразнаго. Обращаетъ на себя особенное вниманіе, что въ основѣ всего полагается Библия, которая—такъ или иначе, съ той или другой формѣ—предлагается воспитанникамъ и усвоится ими каждый день. Посему успѣхи въ этой области всегда бываютъ очень значительныя, а въ большинствѣ и вполне основательныя—особенно для Новаго Завета, который изучается по подлиннику. Въ этомъ отношеніи мы

отстаемъ отъ англичанъ даже въ духовныхъ школахъ, гдѣ у насъ слишкомъ преобладаютъ учебники и гораздо меньше знанія собственнаго библейскаго текста. Но и англичане допускаютъ нѣкоторую крайность, выдвигая въ Библии преимущественно моральную сторону по сравненію съ доктринально-догматическою. Замѣчается наклонъ къ Соммер-Темплъ'ской системѣ, когда Библия изучается внѣ конфессіонально-догматическихъ освѣщеній, а просто въ качествѣ важнейшаго религіознаго документа въ исторіи человечества. Въ результатъ является мистическая расплывчатость религіозно-христіанскаго вѣропониманія, чему способствуетъ и нѣкоторая слабость катехлически-догматическаго обученія. Разумѣется, такая доктринальная невсестетливостъ и даже индифферентностъ не можетъ быть желательною. Правильнымъ тутъ будетъ пропорціональное совмѣщеніе библейскаго обученія съ доктринальнымъ. Безъ этого—даже при общемъ благоговѣніи всѣхъ къ Библии—у каждаго будетъ свой особый интересъ къ ней, а потому въ религіозно-христіанской практикѣ не получится истинно христіанскаго объединенія всѣхъ вѣрующихъ. Неудивительно отсюда, что даже сами англичане констатируютъ, что ихъ религіозное воспитаніе въ школахъ недостаточно развивается въ ученикахъ чувство церковности, не смотря на весьма частое общеніе съ храмомъ для богослуженія и молитвъ. Это есть наиболѣе существенный дефектъ, ибо въ христіанской жизни строгій индивидуализмъ непременно ведетъ къ церковной общественности и обязательно выражается въ ней, поскольку каждый, лично объединяясь со Христомъ, бываетъ сыномъ Божиимъ по благодати, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ необходимо оказывается уже и братомъ для всѣхъ другихъ христіанъ, какъ и онъ для него. Христіанская жизнь невозможна и не бываетъ внѣ церковности. По этой причинѣ теоретически вполне правильно, что для религіознаго обу-

ченія англиканство держитъ свою школу въ постоянной и неразрывной связи съ церковію, о чемъ и намъ не излишне помнить или напоминать. Въ этой области въ Англии почти все условливается личностію воспитателя. Индивидуализмъ если не подавляетъ закона, то рѣшительно преобладаетъ надъ нимъ. Достаточно сказать, что теоретическія нормы школьныхъ уставовъ иногда не мѣняются въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ. Такъ, Итонская школа основана въ 1441 году, и нѣкоторые первоначальные архаическіе статуты ея доселѣ сохраняютъ свою юридическую силу. На практикѣ это ведетъ къ тому, что жизнь идетъ сама по себѣ и творится воспитателями соответственно общему національному движенію. Какъ и многое другое въ Англии, — ея школа съ этой стороны производитъ по внѣшности такое впечатлѣніе, что въ ней дѣйствуетъ ненормальная система или даже вовсе нѣтъ системы. Это опять крупный недостатокъ, который въ другихъ странахъ и при иныхъ условіяхъ обязательно выродился бы въ полнѣйшую анархію. Въ Англии спасаетъ отъ этой опасности—завидный и достоподржаемый—здоровый національный консерватизмъ, при которомъ заветы исторіи и запросы нормальной жизни служатъ наилучшими и всегдашними стражами и источниками законности. Послѣдняя только регулируется разными статутами и закрѣпляется въ своемъ употребленіи, какъ свойство самой жизни въ ея нормальномъ отправленіи, при обладаніи свободой. Въ этомъ вѣдь цѣль и всякаго закона, чтобы предписываемое обращалось въ пріобрѣтенное и становилось естественною привычкою. Здѣсь примѣръ Англии внушаетъ намъ, чтобы мы поменьше думали о кабинетныхъ реформахъ, создающихъ фикцію бумажнаго порядка и процвѣтанія, а побольше сосредоточивались на устроеніи школьной жизни въ согласіи съ основными заветами нашей Церкви,—чтобы подворади не внѣш-

нее благочиніе, но воспитывали самый духъ вѣрующаго разума и церковнаго благочестія.

Н. Н. Г.

О церковно-богослужебномъ языкѣ ¹⁾.

Въ уклоненіи отъ славянскаго языка иные не безъ основанія видятъ уклоненіе отъ церковности или ослабленіе церковности. Такъ думаютъ и говорятъ потому, что при этомъ въ высокомъ божественномъ дѣлѣ элементъ священный, церковный замѣняютъ элементомъ мірскимъ. Въ этомъ отношеніи стоитъ особеннаго вниманія мнѣніе одного авторитетнаго лица, много заботившагося о переводѣ священныхъ книгъ на инородческіе языки, — именно Н. И. Ильминскаго. Онъ допускалъ и считалъ нужнымъ совершать богослуженіе на инородческихъ языкахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ являлся ревностнымъ охранителемъ церковно-славянскаго языка. Церковно-славянскій языкъ онъ считалъ дорогимъ наследіемъ, перешедшимъ къ намъ отъ предковъ, которымъ мы должны дорожить, и выражалъ глубокое сожалѣніе о томъ, что у насъ мало дорожатъ этимъ наследіемъ. «У насъ (писалъ онъ К. П. Побѣдоносцеву) въ духовенствѣ всосалось пренебреженіе къ славянщинѣ; готовы все по боку. Поэтому мнѣ еще сильнѣе и настоятельнѣе желательно напечатать редакцію четверо-евангелія на древне-славянскомъ языкѣ; авось хоть этой искрой затлѣется угасающее чувство *родного славянскаго и православнаго дѣла*». Онъ приводитъ разсужденіе одного протестанта, по его словамъ, лучше многихъ изъ насъ понимающаго значеніе церковности для Россіи, въ пользу удержанія славянскаго языка. «Самая опасная для русской Церкви сила (представляетъ приводимый Ильминскимъ протестантъ), —

это Новый Завѣтъ на рускомъ языкѣ. Съ того времени, какъ стала распространяться эта книга, борьба Церкви противъ разлагающаго движенія дѣлается съ каждымъ днемъ тяжелѣе, и если ей не удастся это, то всякое вѣдшее давленіе на отдельныхъ личностей и ихъ религиозныя отправленія останутся напрасными... Изъ этой выписки (дѣлаетъ замѣчаніе Ильминскій) становится понятнымъ, почему иностранные миссіонеры съ такою настойчивостію распространяютъ русскій переводъ Библии и Новаго Завѣта; трудно только понять, съ какой стати мы, русскіе, такъ усердно содѣйствуемъ ихъ видамъ. Если православныя міряне, плѣняясь, благодаря ясному русскому изложенію, содержаніемъ Евангелія и вообще Библии, принимаютъ русскій переводъ и бросаютъ текстъ славянскій, то они порвали уже связь съ православною церковностію» ¹⁾. Итакъ, по мысли Ильминскаго, которую, надѣюсь, раздѣляютъ многіе, нужно твердо держаться славянскаго текста въ церковной практикѣ, чтобы не утратить связи съ православною церковностію. Будетъ брошенъ этотъ языкъ, считающійся священно-церковнымъ, и замѣненъ простымъ обиденнымъ языкомъ, произойдетъ омірщеніе церковнаго дѣла; и низведеніе его съ высоты, ему подобающей, въ близкій уровень съ простыми будничными явленіями.

Что опасеніе, высказываемое Ильминскимъ, имѣетъ основаніе, это можно подтвердить тѣмъ, что мысль объ упрощеніи богослуженія и совершеніи его на рускомъ языкѣ встрѣчаетъ сочувствіе не въ той части народа, которая составляетъ ядро православнаго народонаселенія и твердо держится Церкви, а въ такъ называемой интеллигенціи, большинство которой утерило церковный духъ; во многимъ церковнымъ установленіямъ относится болѣе, чѣмъ равнодушно, и болѣе числится въ Церкви, чѣмъ живетъ въ ней. Проведеніе

¹⁾ Продолженіе. См. № 26 «Церк. Вѣдом.».

¹⁾ Ст. Листовскаго. Н. И. Ильминскій. «Русскій Архивъ», 1898 г. № 10.

енъ въ крайнюю и жизнь Церкви было бы рожденіемъ людямъ малоцерковнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно могло бы нанести скорбленіе благоговѣйному чувству тѣхъ, которые составляютъ соль земли, и которыми держится на надлежащей высотѣ церковная жизнь.

Въ самомъ дѣлѣ, не было ли бы страннымъ для благочестиваго слуха и неудобопріемлемымъ для благоговѣйнаго чувства глубоко вѣрующихъ, если бы въ церковныя молитвы и пѣснопѣнія, лишивъ облачений церковнаго языка, облекли одеждою простыхъ реченій нынѣшняго разговорнаго языка? Помирится ли благочестивое чувство, если, напримѣръ, вмѣсто словъ: *отверзу уста моя*, будетъ сказано: *открою ротъ свой*, вмѣсто слова *жезлъ* поставимъ слово *палка*, вмѣсто слова *чело—лобъ*, вмѣсто словъ *ланиты—щеки*, вмѣсто *рамена—плечи*, вмѣсто *перстъ Божій—палецъ Божій* и т. п.? Какъ вы по-русски передадите, *«всякъ мужескій полъ ложесна разверзая»*? Безъ славянщины вы не обойдетесь, при передачѣ самыхъ простыхъ молитвенныхъ обращеній. Напримѣръ, вмѣсто *Господи, помилуй* по-русски нужно сказать *Господь, помилуй* (такъ какъ звательный падежъ съ особымъ окончаніемъ идетъ къ русскому языку), а еще болѣе по-русски *Господиизъ, помилуй*. Не почувствовали ли бы вы нарушеніи церковнаго приличія, если обычную славянскую молитву замѣнили русскою фразою? Во всякомъ случаѣ, встрѣтятся большія затрудненія, которыя трудно будетъ преодолѣть, при передачѣ русскими выраженіями нашихъ славянскихъ молитвословій и пѣснопѣній, чтобы при этомъ точно и вѣрно передать мысль, и въ то же время исполнѣ соблюсти церковное приличіе, добавляющее святынѣ молитвы и требуемое благоговѣйнымъ чувствомъ христіански настроеннаго вѣрующаго.

До сихъ поръ мы говорили за сохраненіе славянскаго церковно-богослужебнаго языка, въ силу общихъ соображеній, не

касаясь тѣхъ основаній, по которымъ желаютъ замѣны его при богослуженіи языкомъ русскимъ. Посмотримъ теперь, тверды ли эти основанія, и вызываютъ ли они настоятельную необходимость такой важной реформы, какою должна явиться перемѣна славянскаго богослужебнаго языка на языкъ русскій.

Главное основаніе, въ силу котораго желаютъ и требуютъ замѣны славянскаго богослужебнаго языка русскимъ, указываютъ въ томъ, что славянскій языкъ чужой для насъ, мало доступный пониманію народа. Православная служба, отправляемая на немъ, при своей высокопоэтической высотѣ, для многихъ остается мертвою, по причинѣ недоступности языка для народнаго пониманія. Всѣ народы славятъ Бога на родномъ языкѣ, а мы на чужомъ. Богослуженіе будетъ достигать своей цѣли тогда, когда будетъ совершаться на языкѣ, понятномъ для всѣхъ, т. е. на родномъ русскомъ языкѣ.

Но славянскій языкъ, на которомъ отправляется наше богослуженіе, отнюдь не чужой для насъ. Мы можемъ считать его своимъ роднымъ языкомъ, такъ какъ онъ представляетъ прямое и непосредственное наслѣдіе всего славянскаго племени, къ которому мы принадлежимъ по своему происхожденію. Своимъ языкомъ считаютъ его и другія славянскія отрасли, хотя ихъ теперешній языкъ болѣе отдѣлился отъ своего корня, чѣмъ нашъ русскій языкъ и дорожатъ имъ. Принадлежаще къ православной Церкви славяне имъ пользуются при своемъ богослуженіи, поддерживая чрезъ то единеніе съ другими православными Церквями въ славянскихъ странахъ, и не думаютъ измѣнять его. А славяне, принадлежаще къ римско-католической церкви, которая узаконяетъ въ качествѣ церковнаго языка для главныхъ богослуженій во всѣхъ странахъ, гдѣ христіане признаютъ своимъ главою римскаго папу, одинъ языкъ латинскій, помогаются, какъ милости, права отправлять богослу-

женіи на славянскомъ языкѣ, которымъ не хотять дорожить многіе изъ насъ. Мы, русскіе, церковно-славянскій языкъ можемъ считать своимъ по преимуществу, сравнительно съ другими славянами, потому что мы, по количеству народонаселенія, составляемъ главное ядро славянскаго племени, и въ нашемъ русскомъ языкѣ сохранилось болѣе элементовъ древнеславянскаго языка, чѣмъ въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Нашъ языкъ главный и самый крупный отпрыскъ славянскаго корня, сохранившій въ себѣ существенныя принадлежности того языка, — праотца славянскихъ нарѣчій. Лексическій составъ его тотъ же самый, какъ и въ славянскомъ языкѣ, за исключеніемъ многихъ иностранныхъ словъ, безъ нужды введенныхъ въ него писателями (въ родѣ *культура, интеллигенція, абстракція* и т. п.), и если нужно очищать его отъ наносныхъ чуждыхъ словъ и выраженій, что отнюдь не лишнее при теперешней пестротѣ языка и его лексическаго состава, то для этого главное средство — обращеніе къ древнеславянскому языку и заимствованіе изъ него словъ и реченій, болѣе родственныхъ генію языка, въ замѣнъ иностранныхъ словъ, такъ искажающихъ въ нынѣшней письменности чистую русскую рѣчь. Славянскій языкъ — чужой для инородцевъ, живущихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи и не ороднившихся съ русскимъ народомъ, и потому для нихъ, въ случаѣ исповѣданія ими православной вѣры, необходимо переводить богослужебныя книги на ихъ языки и на ихъ языкахъ отправлять богослуженіе. Но тѣ самые ревнители православія, которые прилагали особня заботы о переводѣ священныхъ книгъ на инородческіе языки, какъ Ильминскій, считали необходимымъ для русскихъ совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, который Ильминскій называетъ нашимъ *роднымъ* языкомъ.

Мы могли бы требовать перемены богослужебнаго языка, если бы такимъ былъ

у насъ совершенно чуждый намъ языкъ, напримѣръ, греческій или латинскій, который въ римско-католической церкви сдѣланъ обязательнымъ для всѣхъ племенъ, при отправленіи главныхъ богослуженій. Но православная Церковь въ этомъ отношеніи руководилась иными началами, чѣмъ западная римская, не уводя значенія священно-богослужебнаго языка одному языку греческому, и когда въ среду славянскихъ племенъ сталъ проникать свѣтъ христіанства, она позаботилась этимъ племенамъ дать священныя и богослужебныя книги на ихъ родномъ языкѣ, которымъ мы и пользуемся при богослуженіи.

Преувеличенными намъ кажутся и жалобы на недоступность церковно-славянскаго языка пониманію нынѣшнихъ поколѣній, указанія на то, что народъ, присутствуя въ церкви и слыша чтеніе и пѣніе на славянскомъ языкѣ, не понимаетъ того, что поется и читается, и во время богослуженія внутренно почти не участвуетъ въ немъ.

Безспорно, часть правды есть въ этихъ жалобахъ. Встрѣчаются въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ устарѣвшія, не всѣмъ понятныя слова; строеніе рѣчи во многихъ мѣстахъ, при буквальномъ переводѣ съ греческаго, является неответвующимъ духу славянскаго языка, и измѣняющимъ «смыслъ рѣчи», встрѣчаются прямо неправильныя переводы съ греческаго. «На этотъ недостатокъ въ текстѣ нашихъ богослужебныхъ книгъ указываютъ очень многіе ¹⁾ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ въ своихъ отзывахъ по вопросу о церковной реформѣ, представленныхъ въ Святѣйшій Синодъ. Конечно, необходимо принять мѣры къ устраненію или исправленію этого недостатка. Но прежде, чѣмъ

¹⁾ Отзвы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ, Рижскій ч. II, 316. Орловскій ч. I, 523. Могилевскій ч. I, 100—1. Астраханскій ч. I, 322—3. Нижегородскій ч. II, 459—462. Калужскій ч. I, 41—2. Подтавскій ч. II, 336—7. Симбирскій ч. II, 20. Ярославскій, Псковскій 257.

говорить объ этихъ мірахъ, мы считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя ограниченія въ тѣхъ мысликахъ, изъ которыхъ иные выводятъ заключеніе о необходимости заміны церковно-славянскаго богослужебнаго языка русскимъ.

Правда, встрѣчаются частыя неудовольствія выраженія въ текстахъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, и мы готовы согласиться съ тѣмъ, что такихъ выраженій довольно много. Но эта неудовольствительность не простирается на цѣлостный составъ богослужебныхъ молитвъ и пѣніій. При встрѣчающихся выраженіяхъ, мало понятныхъ, народъ уловляетъ общій духъ, характеръ и смыслъ чтеній и пѣній, слышимыхъ въ церкви, и при пониманіи и усвоеніи главнаго душею молящагося при богослуженіи, можетъ быть, не происходить большого вреда отъ того, что ускользаютъ отъ вниманія нѣкоторыя частности и не во всей полнотѣ входятъ въ разуміе вѣрующаго предлагаемое въ церкви для общаго назиданія и для возбужденія молитвеннаго духа. Народъ нашъ съ дѣтства слышитъ славянскій языкъ, и съ дѣтства, болѣе или менѣе, основывается на немъ; съ дѣтства онъ по-славянски молится Богу, и въ прежнее время, когда учился грамотѣ, онъ учился грамотѣ не русской только, но и церковно-славянскою. Учебными книгами для него были Часословъ и Псалтирь. Едва ли кто станетъ утверждать, не крайней мѣрѣ мы не представляемъ того, чтобы народу непонятны были моленія и пѣнія, слышимыя во время главнѣйшаго изъ нашихъ богослуженій, — Всеневствольной литургіи, и чтобы, во время совершенія этого священнодѣйствія, онъ, какъ глухой, стоялъ безучастно, совершенно не замечая того, что предъ нимъ поется и читается. Не думаемъ также, чтобы ему непонятны были слова Евангелія, читаемаго на славянскомъ языкѣ: въ Евангеліяхъ, читаемыхъ и по-славянски, все такъ ясно и прозрачно, что святое слово божье загражденія не ложится на сердце

и простого, мало развитаго слушателя. Встрѣчаются невразумительныя реченія въ канонахъ и службахъ мнѣй и октоиха; можно указать такія и въ псалтири, но мы не можемъ сказать, что они существенно вредятъ настроенію молящихся и дѣлаютъ ихъ безучастными къ совершенію богослуженія, при навидательности общаго богослужебнаго строя. Святыня, возносимая и совершаемая въ храмѣ и предлагаемая въ словѣ, пѣніи и священнодѣйствіяхъ, воспринимается не умомъ только, но и сердцемъ, и сердцемъ первѣе и болѣе чѣмъ умомъ. Молитвенное настроеніе, съ какимъ приходятъ въ церковь на то или другое богослуженіе, и какое церковь желаетъ поддержать во входящихъ съ вѣрою и благоговѣніемъ въ храмъ Божій, охраняется и поддерживается всею внѣшнею обстановкою совершаемаго богослужебнаго священнодѣйствія, и общимъ, болѣе или менѣе уловимымъ для всѣхъ, характеромъ и смысломъ этого священнодѣйствія. У людей благочестивыхъ оно не ослабѣваетъ, а держится въ напряженномъ состояніи, если и не все воспринимается умомъ ихъ, и если иныя, даже многія, слова ускользаютъ отъ ихъ вниманія.

Иной слышитъ и разумѣетъ все, что читается и поется въ храмѣ, но сердцемъ не принадлежитъ храму. Такой меньше участвуетъ въ богослужебной молитвѣ, чѣмъ другой, менѣе его разумѣающій, но благочестиво настроенный. Жертва его, приносимая Богу отъ преданнаго сердца, болѣе пріятна Богу, чѣмъ холодное разуміе обладающаго большими знаніемъ, не согрѣтое теплотою сердца. Если Господь предпочелъ щедрымъ дарамъ богачей, принесеннымъ въ храмъ, двѣ лепты бѣдной вдовицы, то Онъ съ любовію приметъ молитву простака, не все отчетливо понимающаго, если только эта молитва исходитъ изъ глубины вѣрующей души. По притчѣ Спасителя, мытарь, стоявшій во храмѣ въ углу, не принимая виделаго участія въ общественной молитвѣ,

а произнося только покаянныя слова: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному* (Лук. XVIII, 13) болѣе оправданъ былъ, чѣмъ фарисей, хвалившійся знаніемъ закона и пунктуально выполнявшій съ фарисейскимъ разумніемъ храмовую молитву. Если настроеніе вѣрующаго, пришедшаго въ храмъ на богослуженіе, все сосредоточено будетъ въ одной краткой молитвѣ: *Господи, помилуй мя грѣшного*, не праздно будетъ его присутствіе въ храмѣ, и молитва эта будетъ болѣе угодна Богу, чѣмъ широкое и полное разумніе всего, читаемаго въ церкви, при безсердечномъ отношеніи къ молитвѣ. Поэтому едва ли безусловно справедливы тѣ, которые предаются излишнимъ сѣтованіямъ въ виду того, что не всѣ и не все понимаютъ, что предлагается вѣрующимъ въ церкви при богослуженіи. Многіе простецы упреждаютъ насъ разумныхъ въ царствіи Божіемъ.

Нужно замѣтить еще, что въ богослужбныхъ чтеніяхъ и пѣніяхъ иное является мало понятнымъ простому народу не потому, что передается на церковно-славянскомъ языкѣ, а по свойству тѣхъ высокихъ предметовъ и понятій, какіе въ нихъ излагаются, при изясненіи которыхъ неизбѣжно бываетъ нѣкоторая тѣнь таинственности. Переведите эти возвышенныя рѣчи на простой обиходный языкъ, въ нихъ останется нѣчто невразумительное для человѣка, мало приготовленнаго къ пониманію высокихъ тайнъ вѣры. Апостолъ Петръ свидѣтельствуетъ, что въ посланіяхъ, написанныхъ апостоломъ Павломъ, по *данной ему премудрости, суть неудобъ разумна такая* (2 Петр. III, 16). Не бѣда, если слова премудрости Божіей, возглашаемыя въ церкви, только *отчасти разумѣаютъ* вѣрующіе, благоговѣюще предъ тайнами вѣры. Конечно, желательнее болѣе полное разумніе ихъ. Въ этомъ случаѣ на пастыряхъ Церкви лежитъ обязанность разяснять неудобовразумительныя мѣста и реченія и доводить вѣр-

ныхъ ихъ попеченію пасомыхъ до болѣе полного пониманія тайнъ вѣры.

Дѣлая такіа замѣчанія, мы отнюдь не думаемъ, чтобы, при замѣчаемыхъ несомнѣнныхъ неисправностяхъ, дѣло оставалось въ прежнемъ видѣ, безъ измѣненія. Необходимо пересмотръ и исправленіе нашихъ богослужбныхъ книгъ со стороны языка и изложенія; въ особенности это исправленіе, и исправленіе тщательное, нужно сдѣлать въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ теперешнемъ текстѣ являются невразумительными. Это заявляютъ и на этомъ настаиваютъ всѣ епархіальные пресвященныя, которые въ своихъ отзывахъ Синоду по вопросу о церковной реформѣ, касались богослужбнаго вопроса. Мы признаемъ это главною законною мѣрою, которую можно воспользоваться въ цѣляхъ приближенія нашихъ богослужбныхъ книгъ къ пониманію народа, и она едва ли вызоветъ противъ себя серьезныя возраженія. Преосвященный Назарій, епископъ Нижегородскій, признавая настоятельно необходимымъ дѣло исправленія языка нашихъ церковно-богослужбныхъ книгъ, предлагаетъ организовать это дѣло, поставивъ его на широкихъ и свободныхъ началахъ и вѣривъ ученымъ профессорамъ, пастырямъ Церкви и просвѣщеннымъ благочестивымъ мірянамъ ¹⁾. Исправленіемъ языка нашихъ богослужбныхъ книгъ, посредствомъ замѣны непонятныхъ славянскихъ словъ болѣе понятными, и греческой конструкціи, соблюденной въ буквальныхъ переводахъ съ греческаго текста, чуждой славянскому языку, конструкцію, свойственную славянской рѣчи, можно легко достигнуть той цѣли, какой другіе хотятъ достигнуть посредствомъ замѣны языка славянскаго языкомъ русскимъ. «Если бы всѣ исправленія и улучшенія славянскаго текста богослужбныхъ книгъ сдѣланы были тщательно и умѣло (говорить покрѣпный Августинъ, епископъ Еваторинослав-

¹⁾ Отзывы епархіальныхъ пресвященныхъ по вопросу о церковной реформѣ. Ч. II, 461.

скій; дѣлавшій самъ нѣкоторые опыты исправленія вхъ языка), тогда наши церковныя молитвословія и пѣснопѣнія могли бы по истинѣ и назидать и умилять вѣрующіихъ, и самый языкъ славянскій пересталъ бы казаться такимъ труднымъ и неудободоступнымъ, какимъ онъ теперь представляется многимъ, особенно свѣтскимъ людямъ ¹⁾.» Упрощенная и исправленная славянская рѣчь можетъ быть совершенно ясною и понятною для нашего народа, привыкшаго къ славянскому языку, родственному намъ праотцу нашего тене-решняго языка.

В. Пѣвницкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о достойномъ почитаніи святой равноапостольной великой княгини Ольги.

Бываютъ у народовъ такіе вожди, которые знаменуютъ собою не одну какою-нибудь эпоху или свой вѣкъ, а опредѣляютъ всю судьбу, коренной, главный путь своего народа. Такимъ вождемъ была для Россіи великая княгиня Ольга, которую современники назвали Мудрою, а Церковь равноапостольною.

Великимъ умомъ своимъ и вѣщею душою своею прозрѣвъ истину христіанства, она торжественно и всенародно склонилась предъ Распятымъ и безтрепетною рукою зажгла на Руси тотъ свѣтъ вѣры, который вслѣдъ за нею такъ бережно и любовно берегли потомъ лучшіе люди всѣхъ русскихъ поколѣній. Самый Владиміръ равноапостольный явился лишь продолжателемъ дѣла, начатаго его великою бабкою, и ея подражателемъ.

Что сдѣлало для насъ христіанство, объ этомъ навѣстно всякому. Какой же похва-

лы и славы заслуживаетъ та, которую можно назвать зарею у насъ христіанства!.. Безчисленны и гражданскія заслуги Ольги.

Женщина громадной, можно сказать, несмысленной силы воли, она приняла на руки только что начавшуюся складываться землю, тревожимую набѣгами дикихъ племенъ. Вихри этихъ набѣговъ могли сорвать и растоптать нѣжныя первичныя зачатки русской государственности.

Грозно въ рукахъ Ольги сверкаетъ мечъ русскій, а громадныи умъ ея открылъ эру правленія государственнаго. До нея князья лишь воевали. Она первая начала *править*, раздѣлила землю на административныя единицы, оставила дани, создала города.

Трогательно преданіе о посѣщеніи ею родного псковскаго края, и о видѣніи, тамъ ей посланномъ. Она созерцала какъ-то мѣсто, гдѣ возникъ впоследствии Псковъ, сослужившій Россіи столь выдающуюся вѣрную охранную службу, увидела три свѣтлые луча, падающіе съ неба на берегъ Великой. Она водрузила на томъ мѣстѣ крестъ и предсказала, что здѣсь возникнетъ славный городъ съ храмомъ Святой Троицы.

Церковный тропарь святой княгини Ольги очень выразителенъ: въ немъ и высокой полетъ богословствованія и умиленное любованіе безсмертнымъ подвигомъ равноапостольной Ольги.

«Крилами богоразумія вперивши твой умъ, возлетѣла еси превыше видимыя твари, възскаивше Бога и Творца всяческихъ... И Того обрѣвши, паки рожденіе крещеніемъ пріяла еси. Древа животнаго наслаждающихся, нетлѣнна во вѣки пребываеши, Ольго приснославная»...

При чрезвычайномъ, несравнимомъ ни съ чѣмъ другимъ, значеніи равноапостольной княгини Ольги для родины и православія, какъ мало сдѣлано для достойнаго прославленія памяти этой нашей благодѣтельницы, духовной нашей «полицы и

¹⁾ «Труды Кіевской духовной Академіи», 1888, №11, стр. 103. Статья «По поводу изданія Учебнаго Октоиха и Учебнаго Часослова».

кормилицы», которую можно уподобить той великой, ей соименной, рѣкѣ Волгѣ, что обтекла и обогатила почти всю Велико-россію.

Есть ли народъ неблагодарнѣе русскаго?—У насъ ничѣмъ не почтена память такихъ громадныхъ по значенію своему лицъ, какъ Дмитрій Донской, Іоаннъ Третій, патріархъ Гермогенъ. Недостаточно почтена и память княгини Ольги.

Предо мною лежатъ мысли по этому поводу почтеннаго протоіерея одного изъ внутреннихъ русскихъ городовъ.

«Почему въ русской православной Церкви, мнѣ кажется, недостаточно чтится память святыхъ равноапостоловъ: великаго князя Владиміра и великой княгини Ольги? Имена просвѣтителей нашихъ стоятъ, какъ бы, въ тѣни въ ряду древнихъ и новыхъ святыхъ, свѣтло празднуемыхъ.

«Правда—и то въ недавнее время—равноапостольному князю Владиміру установлено, вмѣсто погребенія, праздновать какъ бдѣнному святому, составлена особая служба, акафистъ, и мы имѣемъ духовную радость величать его, равноапостола, «идоли поправшаго и всю Россійскую землю святымъ крещеніемъ просвѣтившаго». А величіе наша и похвала, Ольга богомудрая, мать князей Россійскихъ «отъ тѣмъ неразумія всю страну и люди къ Богу приведшая» остается до днесь, какъ бы, въ забвеніи относительно празднованія церковнаго.

«Было то время, когда мракъ идоловѣнія лести облегалъ землю нашу; явилась новая ученица Христова, Ольга богоблаженная. Она водрузила въ Россіи древо животное, крестъ! и, обходящи грады и села, кумиры сокрушала, учащи люди единому Богу поклоняться (Пѣс. кан. 6, тр. 2). Мы же со Владиміромъ сію величаемъ (Ирмосъ).

«Между тѣмъ, подъ 11-мъ іюля мѣсяца служба блаженной Ольгѣ положена будничная, въ числѣ малыхъ святыхъ, и правится яряду со службою святыхъ мученицы прехвальныя Евсеіи. Я не знаю

примѣра, по крайней мѣрѣ, въ сѣверныхъ мѣстахъ, чтобы во имя равноапостольной княгини созидались храмы, сооружались престолы.

«Мы переживаемъ страшную годину испытанія. Земля наша наполнилась злодѣяніями. Русь святая упитана братоубійственной кровію. Устои самодержавія и народной жизни колеблются крамоломъ. Всѣ силы ада, кажется, готовы обрушиться на святую православную нашу Церковь. Не благовременно ли намъ вспомнить ятую заповѣдь Закона Божія и обратиться со всероссійскою мольбою къ праматери и просвѣтительницѣ нашей, да помолится она за чадъ своихъ, да даруетъ Господь миръ неподвиженъ Императору нашему и всѣмъ намъ отпущеніе грѣховъ.

«Знаменательно и, безъ сомнѣнія, по мановенію свыше: среди особъ царствующаго Дома, носящихъ святое имя блаженной Ольги, явилась свѣтлая мысль соорудить во имя ея, на мѣстѣ родины, въ Выбутѣ, Псковской губерніи, храмъ. Государь Императоръ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 24 октября 1907 года, Высочайше соизволилъ, въ 26 день того же мѣсяца, на разрѣшеніе повсемѣстнаго сбора въ Имперіи пожертвованій на сооруженіе означеннаго храма.

«Слава Богу, и хвала просвѣтительницѣ земли нашей!—Теперь, при мощномъ содѣйствіи царствующаго Дома, при повсемѣстномъ сборѣ не уедлится въ Выбутѣ явиться великолѣпный храмъ, какъ народный памятникъ праматери Россійской. Не многие ли счастливицы будутъ имѣть возможность помолиться въ немъ, а для массы не окажется ли онъ, по дальности разстоянія, недоступнымъ?

«Пока производится сборъ, проносятся воззванія, въ памяти народа оживеть дорогое имя Ольги, не надолго ли? Не забудется ли оно по прежнему, если только святая Церковь не будетъ пробуждать чадъ своихъ на всеобщую молитву въ 11-й день іюля мѣсяца?»

«Потому, съ вопросомъ о сооружеіи храма, казалось бы, благовременно разрѣшить вопросъ и о всероссійскомъ празднованіи святой блаженной княгини Ольги. Для этого слѣдовало бы уставить ей празднованіе, какъ бдѣнной святой, составить дополнительную службу въ мѣсячной Миней, написать акаенсть, печатать въ церковныхъ богослужебныхъ книгахъ и произносить при богослуженіяхъ ея святое имя послѣ имени святого равноапостольнаго князя Владиміра»...

Вотъ мысли ревностнаго пастыря, съ которыми, конечно, нельзя не согласиться. Слѣдуетъ употреблять всяческія усилія къ укрѣпленію въ народномъ сознаніи памяти о безмѣрно великомъ историческомъ подвигѣ святой Ольги.

Въ самомъ дѣлѣ, приходится удивляться, какъ мало сдѣлано доселѣ для молитвеннаго прославленія нашей просвѣтительницы. Много ли мы знаемъ алтарей, ей посвященныхъ; часто ли мы видали въ иконостасахъ ея иконы?

Надо стараться о томъ, чтобы во вновь устрояемыхъ храмахъ на видныхъ мѣстахъ помѣщались иконы равноапостольной Ольги. Прекрасный образецъ данъ художникомъ Васнецовымъ въ начертаніи иконы св. Ольги на одномъ изъ столповъ Кіевского Князе-Владимірскаго собора.

Она изображена въ ростъ въ богатой, но не бросающейся въ глаза одеждѣ. Сзади ея чуть видны въ отдаленіи стѣны и башни древняго города, символъ ея государственнаго строительства. Правою рукою она высоко подымаетъ крестъ, на лѣвой держитъ церковь. Лицъ ея дышитъ силой, рѣшимостью, и особенно замѣчательны очи ея, созерцающія, пророческія. Въ какомъ-то священномъ изступленіи, глядяваясь вдаль, она этими вѣщими очами созерцаетъ что-то: какія-то духовныя, открывшіяся ей тайны, и, вѣрно, судьбу той родины, куда она внесла свѣтъ вѣры...

Надо бы внести имя равноапостольной

Ольги въ служебникъ для непремѣннаго произношенія его при отпустахъ, и на литіяхъ въ праздничныя всенощныя. Въ Москвѣ славился иновостію и красотой богослуженія протоіерей Валентинъ Николаевичъ Амфитеатровъ. Ежедневно густая толпа народа стекалась въ заброшенный до него храмъ «Константина и Елены» подъ Кремлевскимъ холмомъ, а позже — въ Архангельскій соборъ, гдѣ онъ былъ настоятелемъ. На отпустахъ онъ неизмѣнно и всегда произносилъ: «святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра Кіевского и бабки его, святыя равноапостольныя великія княгини Россійскія Ольги».

Надо составить чтеніе для употребленія въ народныхъ читальняхъ и школахъ о равноапостольной Ольгѣ, непремѣнно съ тѣневыми картинками; учредить въ дни памяти ея торжественныя богослуженія съ колокольнымъ праздничнымъ звономъ. Надо все сдѣлать, чтобы оживить почитаніе памяти этой благодѣтельницы нашей, пророчливаго вѣстуну русской народности.

Нельзя не привѣтствовать мысли извѣстнаго публициста, М. О. Меньшикова, создавшаго общество для прославленія памяти св. Ольги, какъ государственной личности.

Пусть же укрѣпится память о ней и соотвѣтственнымъ церковнымъ почитаніемъ какъ о «начальницѣ» вѣры нашей!

Е. Поселянинъ.

Рѣчь члена Государственной Думы преосвященнаго Митрофана, епископа Гомельскаго ¹⁾).

Господа члены Государственной Думы! Я имѣю порученіе отъ большинства Думскаго духовенства выразить наше отношеніе къ дѣлу народнаго образованія на Руси. Я не буду говорить о высшей и

¹⁾ Произнесена въ засѣданіи Государственной Думы 10 іюня 1903 г. при обсужденіи доклада бюджетной комиссіи по смѣтѣ доходовъ и расходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1903 г.

средней школѣ, такъ какъ связь съ этой школой у духовенства незначительна или совсѣмъ ея нѣтъ. Доступъ дѣтямъ духовенства въ эти школы, въ значительной степени, затрудненъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и совсѣмъ возбраненъ. Но будучи гражданами государства и понимая всю важность и необходимость образованія, духовенство выражаетъ высшей и средней школѣ всѣ свои симпатіи и полное благожелательство. Духовенство всемирно жаждетъ видѣть скорѣйшее успокоеніе, въ особенности, въ высшей школѣ, чтобы оттуда снова выходили полезные, облеченные во всеоружіе знанія дѣятели народныя. По мнѣнію духовенства, эта цѣль будетъ достигнута, когда политика совершенно изгонится изъ стѣнъ учебныхъ заведеній, и когда вся молодая энергія юношества будетъ отдана наукѣ и знанію. Что касается пересозданія академическаго строя этихъ школъ, то, въ этомъ случаѣ, мы присоединяемся къ мнѣнію тѣхъ знатоковъ, которыхъ здѣсь слышали, въ особенности, къ мнѣнію уважаемаго члена Государственной Думы фонъ-Аврепа. Мы съ восторгомъ привѣтствуемъ призывъ его къ націонализаціи школы, воспитанію юношества въ духѣ патриотическомъ; но мы считаемъ своимъ долгомъ предъ историческимъ ростомъ и развитіемъ Россіи дополнить характеристику воспитанія въ нашихъ школахъ еще одной чертой: оно должно быть не только національнымъ, но и религіознымъ. Религія—основа не только частной и семейной жизни, но и благополучія всего государства; и тамъ, гдѣ рушатся или колеблются алтари вѣры, тамъ, всегда неизбѣжно, начинается упадокъ государства. Желая нашему государству не только благоденствія, но и долгоденствія, мы вмѣстѣ съ тѣмъ, выражаемъ наше желаніе, чтобы воспитаніе въ нашей школѣ, въ этой основѣ государственности, было религіознымъ, и чтобы, во всякомъ случаѣ, проповѣдь атеизма и религіознаго индеферентизма не имѣла мѣста въ нашей школѣ. Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній о желательности направленія обученія въ средней и высшей школѣ, я перехожу къ начальной народной школѣ, которая, понятнымъ образомъ, глубоко касается всего православнаго духовенства. Являясь, по самому своему знанію и положенію, учителями, духовенство,

конечно, должно желать самаго близкаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія. Что же, осуществлялось такое наше законное желаніе, и если осуществлялось, то въ какой мѣрѣ? Отвѣтъ на это мы найдемъ изъ рассмотрѣнія уставовъ или положеній, которыми регулировалась и регулируется школьная жизнь въ Россіи. Первый школьный уставъ, какъ извѣстно, былъ написанъ въ 1786 г. при Екатеринѣ II; вслѣдъ за этимъ, послѣдовали другіе уставы—1804, 1828, 1864, 1874, 1884, 1902 гг.,—всѣхъ уставовъ—7. Всѣ наши школьные уставы считаютъ основной задачей школы утверженіе въ народѣ вѣры и нравственности христіанской; это—основа школьная, ея краеугольный камень. Никто, думаю, не станетъ оспаривать полной истинности, безусловной справедливости этой основы начальной школы; она хорошо усвоена и принята всѣми христіанскими народами, въ особенности западными народами. Не могли не принять этой основы и мы, не смотря, вообще, на массу отступленій и непоследовательностей въ общемъ ходѣ нашего историческаго развитія. Екатерининскій уставъ, родившійся въ эпоху, когда умами передового общества и самой Императрицы владѣли энциклопедисты, не только принялъ эту основу школы, но повелѣлъ, чтобы сама школа строилась возлѣ церквей, а «для благолѣпія церковнаго и большаго прилежанія учениковъ къ молитвѣ и благоговѣнію директоръ долженъ стараться, дабы они обучены были церковному пѣнію внѣ учебныхъ часовъ, а обученные въ церкви пѣли и читали». По естественному и строго-логическому разсужденію, признавши основной задачей начальной школы утверженіе вѣры и нравственности христіанской, нужно было ожидать, что мы признаемъ естественными и наиболѣе авторитетными руководителями школы служителей вѣры Христовой, т. е. епископовъ и священниковъ. Тѣ западные народы, которые наиболѣе совершеннымъ образомъ устроили у себя школьное дѣло, разсуждали и разсуждаютъ именно такъ; но, къ несчастью, мы логически правильно не умѣли разсуждать всегда, и вотъ, можетъ быть, въ силу этой присущей намъ логической непоследовательности мысли, въ уставѣ 1786 г. совершенно даже не встрѣчается словъ «епископы и священ-

ники—законоучители». Законъ Божій, по этому уставу, преподавалъ учитель, онъ же объяснялъ и Евангеліе. Высшее завѣдываніе въ губерніяхъ школьнымъ дѣломъ было поручено губернатору. Учебная часть лежала на особомъ директорѣ, а наблюденіе за малыми школами было поручено въ уѣздахъ смотрителямъ. Какъ видите, духовенство было совершенно устранено отъ начальныхъ школъ. Объясненіе такого непонятнаго явленія стараются найти въ томъ, что духовенство было невѣжественно, что ему нельзя было поручать такое отвѣтственное дѣло, какъ начальное народное образованіе. А раньше, я спрашиваю, вѣдь, ему же вполне довѣряли,—не духовенство ли несло на своихъ плечахъ всю учебу? Зачѣмъ же такое несправедливое отношеніе, по крайней мѣрѣ, къ прежнимъ его трудамъ и заслугамъ? Можно говорить, и то допуская значительныя ограниченія, что духовенство въ Екатерининскую эпоху было невѣжественно въ низшихъ своихъ слояхъ, преимущественно въ сельскихъ, но, что касается городского духовенства, высшаго духовенства, то оно, несомнѣнно, и тогда стояло на уровнѣ современнаго просвѣщенія. Въ составѣ тогдашней церковной іерархіи были выдающіеся проповѣдники и дѣятели; имъ, конечно, можно было бы поручить руководство школьнымъ дѣломъ и, несомнѣнно, они были бы лучшими руководителями, чѣмъ разные бригадиры и помпадуръ тогдашняго времени. Да и то надо сказать, что требовалось тогда отъ учителя народнаго? Умѣніе преподавать основныя истины вѣры и нравственности христіанской, а затѣмъ умѣніе сообщать правильно писать, читать и считать, т. е. дѣлать то, что духовенство, въ лицѣ низшаго своего клира—дьячковъ и пономарей, дѣлало на Руси испоконъ вѣковъ. Только по предвзвѣтому мнѣнію можно было устранить духовенство отъ его законнаго права на учительство народное. Не слѣдуетъ забывать въ объясненіе этого явленія того, что главными совѣтниками и руководителями Екатерины, въ дѣлѣ организаціи народнаго образованія, были такія лица, какъ Дидро, Монтескье, Гриммъ и Императоръ Іосифъ II; организаторъ школьнаго дѣла на Руси сербъ Янковичъ именно былъ присланъ въ Россію, по инициативѣ Іосифа II. Та-

кимъ образомъ, Екатерина, несомнѣнно, находилась подъ вліяніемъ энциклопедистовъ, когда выразила такое неосновательное, навѣянное чуждымъ вліяніемъ, пренебреженіе къ исконнымъ учителямъ русскаго народа. Но посмотримъ, какъ шло дѣло дальше.

Мысль о томъ, что начальная школа должна быть церковной и что священникъ есть необходимый ея руководитель, настолько естественна и такъ невольно возникаетъ въ умѣ и головѣ каждаго, что появившійся вскорѣ, черезъ 14 лѣтъ послѣ этого, уставъ 1804 г. повторилъ ее. Мысль о церковной начальной школѣ, такъ сказать, носилась въ воздухѣ и сама просилась на бумагу. Уставъ 1804 г. былъ названъ уставомъ приходскихъ училищъ. Въ уставѣ говорилось «сіи училища въ казенныхъ селеніяхъ ввѣряются сельскому священнику и одному изъ почетнѣйшихъ жителей, а въ помѣщичьихъ селеніяхъ они предоставляются просвѣщенному и благонамѣренному попечительству самихъ помѣщиковъ». Это былъ несомнѣнно шагъ впередъ въ дѣлѣ благоустройства начальной школы, но, къ несчастью, онъ не былъ доведенъ до конца. Въ частности, священникъ опять не былъ назначенъ законоучителемъ въ этихъ школахъ, и имъ остался попрежнему учитель. Священникъ не могъ занять должнаго положенія и въ качествѣ руководителя школы въ силу тѣхъ особыхъ обстоятельствъ, вытекающихъ изъ строя тогдашняго общества. Въ помѣщичьихъ селеніяхъ онъ, какъ извѣстно, былъ также закрѣпощенъ, какъ и крестьяне; поэтому, всякое свое завѣдываніе и руководство въ начальной школѣ онъ могъ развить, если ему давалось позволеніе и разрѣшеніе отъ помѣщика, въ рукахъ котораго были всѣ средства и вся власть. Не имѣлъ простору въ дѣлѣ просвѣтительнаго своего занятія священникъ и въ казенныхъ селеніяхъ. Всѣмъ извѣстно, чѣмъ тогда были, такъ называемые, земскіе исправники. Это были тѣ же помѣщики, только назначаемые, и, слѣдовательно, менѣе заинтересованные въ благополучіи населенія. Не будемъ же ставить въ большую вину духовенству безправному, забитому и нищенски бѣдному, если оно, подъ давленіемъ этихъ обстоятельствъ, не могло развить всего своего вліянія на школьное образованіе.

Черезъ 24 года послѣ устава 1804 г. появляется новый уставъ, Высочайше утвержденный 8 декабря 1828 г. По этому уставу за народными училищами также оставлено наименованіе приходскихъ; непрѣмнымъ условіемъ для открытія ихъ поставлялось, чтобы они имѣли законоучителя изъ священниковъ, живущихъ въ томъ мѣстѣ или по собѣдству; отрывать же училища помѣщику или отдѣльнымъ поселеніямъ разрѣшалось только въ томъ случаѣ, когда школьнымъ начальствомъ получались отзывы отъ священника, который предназначался въ законоучителя. Впервые въ русскомъ законодательствѣ православный священникъ именуется законоучителемъ, а раньше онъ этой чести не удостоивался. Не правда ли какое странное и непонятное явленіе въ православномъ русскомъ государствѣ? По тому же уставу, въ приходскія училища, открываемыя въ казенныхъ селеніяхъ, учителями должны назначаться священники и диаконы, но заведываніе школой оставлялось за учителемъ, а общій надзоръ—за отдѣльно назначаемымъ смотрителемъ.—Такъ налаживалось школьное дѣло въ Россіи. На первыхъ же порахъ поставленное на ложный путь, оно естественно и развивалось туго, слабо и медленно. Въ 1842 г. всего начальныхъ приходскихъ училищъ было 788, а между тѣмъ, нужда въ просвѣщеніи сказывалась все сильнѣе и сильнѣе. Приближалась великая эпоха реформъ Царя-Освободителя, перестраивались условія матеріальной жизни, и нужда въ просвѣщеніи, въ образованіи становилась все чувствительнѣе. Министерство Народнаго Просвѣщенія, начавшее свою жизнь съ 1802 г., слѣдовательно, просуществовавшее уже около 50 лѣтъ, и такъ мало сдѣлавшее для дѣла начального народнаго образованія, также заволновалось, но, чувствуя свою неспособность сдѣлать что-либо въ этой области, оно обратилось въ шестидесятыхъ годахъ за содѣйствіемъ къ духовенству. Последнее, не помня прежняго пренебрежительнаго къ себѣ отношенія и вполне сочувствуя общему подъему, въ то время охватившему все русское общество, съ энергіей взялось за это дѣло и въ очень короткій срокъ достигло хорошихъ результатовъ. Число начальныхъ школъ, учрежденныхъ духовенствомъ въ 1860 г., равнялось 7.907 школамъ, а въ

1861 г. оно увеличилось до 18.587, т. е. на 236%, а съ 1865 г. общее число школъ, которыя созданы были духовенствомъ, равнялось 21.420. Мнѣ кажется, что эти цифры служатъ нагляднымъ доказательствомъ полной правоспособности и работоспособности духовенства: въ дѣлѣ начального образованія за 6 лѣтъ оно сдѣлало больше, чѣмъ Министерство Народнаго Просвѣщенія сдѣлало за 50 лѣтъ. Противники руководящаго участія духовенства въ дѣлѣ начального образованія обыкновенно, когда приводятся эти цифры, говорятъ, что онѣ въ значительной степени дутыя, что онѣ существуютъ только на бумагѣ. Такъ ли это, господа? Мнѣ кажется, что, при рѣшеніи вопроса о количествѣ открытыхъ духовенствомъ школъ въ шестидесятыхъ годахъ, нужно принимать въ соображеніе слѣдующее обстоятельство: въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ начальное учебное заведеніе обозначалось терминомъ «училище», а не «школа», какъ мы теперь ихъ называемъ. Самый же терминъ «училище» былъ въ высшей степени неопредѣленнымъ. Имъ обозначалось, какъ правильно организованное, многолюдное училище, такъ и такъ называемыя «избанныя» школы, въ которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, подъ руководствомъ бывалаго дворянскаго чловѣка или мелкопомѣстнаго помѣщика, а чаще дьяка или дьякона, обучались 4—5, рѣдко—10 школьниковъ. Всѣ эти маленькія школы также назывались училищами, и такъ онѣ и были зарегистрированы. Обучавшій въ этихъ школахъ съ вполне спокойной совѣстью могъ назвать ихъ училищемъ. Когда же эти школы, вмѣстѣ съ введеніемъ земскихъ учреждений, получили свою опредѣленность, то понятно, что эти маленькія школы не могли уже называться училищами, а тѣ, которые продолжали ихъ такъ называть, въ томъ числѣ духовенство, они явились невольными лжецами, показывающими цифры только на бумагѣ. Такимъ образомъ, дутыя цифры въ значительной степени зависятъ отъ того пренебреженія къ этимъ небезнымъ школамъ, которое проявило только что народившееся молодое земство. Но пусть даже общая цифра 21,000 школъ преувеличена; я не самому числу придаю здѣсь главное значеніе. Въ данномъ случаѣ имѣетъ большее значеніе тотъ знаменательный фактъ,

что въ эпоху великихъ реформъ, первый главный толчекъ школьному образованію далъ духовенство, этотъ—естественный учитель православнаго христіанскаго народа. Просматривая журналы того времени (Учитель, Грамотей), можно усмотрѣть тысячи сообщеній о самоотверженной просвѣтительной дѣятельности священниковъ и дьяконовъ, не жалѣвшихъ послѣднихъ своихъ средствъ на дѣло народнаго образованія, отдававшихъ подъ школы свои дома, свои средства на обзаведеніе ихъ учебными пособиями и вливавшихъ въ это дѣло свой личный трудъ. И все это дѣлалось при крайне неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, при полномъ отсутствіи не только матеріальной, но часто и нравственной поддержки со стороны правящихъ лицъ, а иногда при прямомъ противодействіи съ ихъ стороны. Какъ часто случалось, что тогдашніе мировые посредники, охранявшие свободу только что освобожденнаго народа, всячески противились желанію священниковъ установить хотя какой-нибудь налогъ на устройство и содержаніе школъ. Въ такихъ случаяхъ священники рассматривались, какъ защитники старой дореформенной кабалы, и имъ грозили наказаніемъ. Если, при всякомъ внѣшнихъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, духовенство, все-таки, проявило великую свою работоспособность; если оно доказало свое и желаніе, и умѣніе трудиться на школьномъ поприщѣ, то я спрошу, почему же оно снова было отторгнуто отъ школьнаго дѣла? А это случилось потому, что мы снова увлеклись одной западной новинкой. Если въ концѣ XVIII вѣка умами русскихъ людей владѣли энциклопедисты, то въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія также безраздѣльно господствовали надъ этими умами Молешоты, Бюхнеры, Фохты и т. п. материалисты. Спасеніе общества и государства наша интеллигенція видѣла въ распластанной лягушкѣ, а такъ какъ, понятно, духовенство не было искусно въ экспериментахъ надъ лягушками и тѣмъ болѣе не могло видѣть идеала христіанской школы въ лягушкѣ, то оно и было устранено, какъ невѣжественное и отсталое. Духовенство перешло и эту обиду, хотя и не безъ тяжелой душевной драмы. Сколько страданій пришлось претерпѣть лучшимъ представителямъ духовенства, когда они

увидѣли народную школу заполненную доморощенными Бюхнерами и Фохтами. Въ жертву временному увлеченію приносились самые драгоценные, непререкаемые устои христіанской школы; извращалось все міросозерцаніе народное. Та душевная трагедія, которую въ это время переживало духовенство, мастерски изображена Лѣсковымъ въ его «Соборникахъ». Демикатовая книга протоіерея Туберозова—это скорбный листъ изъ исторіи нашего духовенства и исторіи начальнаго образованія на Руси. Сами авторы, творцы устава 1864 г. чувствовали нѣкоторую неловкость, устраняя духовенство отъ естественнаго дѣла. Чтобы нѣсколько сгладить эту неловкость въ уставѣ 1864 г. председательствованіе въ училищномъ губернскомъ совѣтѣ было предоставлено мѣстному епископу. Но это была одна фикція: прямого вліянія на школьное дѣло епископъ не имѣлъ и не могъ имѣть. Непосредственное завѣдываніе школьнымъ дѣломъ и составленіе отчетовъ о положеніи просвѣщенія на мѣстахъ было предоставлено директорамъ. Директорскіе отчеты шли къ попечителямъ, а попечительскіе направлялись въ Министерство; отсюда отъ Министровъ и попечителей шли указы, циркуляры и правила для школы. Удобно ли, спросимъ, было православнымъ епископамъ руководствоваться этими циркулярами и правилами попечителей и директоровъ, которые, вѣдь, могли быть людьми совершенно невѣрующими, а если и вѣрующими, то зараженными сказанными материалистическими тенденціями? Не пришлось ли бы тогда православному епископу проводить въ жизнь такіа правила, которыя совершенно противны были его совѣсти, какъ представителя ученія православной церкви? Очевидно, что уставъ разсматриваетъ православнаго епископа, какъ нѣмецкаго супер-интендента. И неудивительно, что епископы не стремились воспользоваться этой фиктивной, предоставленной имъ, честью, а за это обвинили ихъ въ нерадѣніи къ школьному дѣлу! Не правда ли, какое добросовѣстное обвиненіе?

Итакъ, уставъ 1864 г. къ руководству школьнымъ дѣломъ призвалъ земство. Въ послѣдствіе отъ прежняго времени оно получило 4,622 школы, открытыя въ 1861 г., 1,984 школы, открытыя въ періодъ 1861—1863 гг., и свыше 2,000 школъ, откры-

ТѢХЪ ВЪ ПЕРІОДЪ ДО 1865 г., всего до 9,000 школъ. Это уже, кажется, достовѣрныя цифры, такъ какъ онѣ приняты земствомъ; всѣ же эти школы были открыты духовенствомъ. По очень распространенному мнѣнію, съ того времени, какъ школьное дѣло перешло въ руки земству, начинается быстрый ростъ этихъ школъ. Я, лично, съ большимъ недоумѣніемъ отношусь къ такому мнѣнію и скорѣй могу утверждать, что школьное дѣло подвигалось туго и вяло. По даннымъ, напримѣръ, «трудовъ Ярославской школьной комиссіи» въ 1903 г. во всѣхъ 34 земствахъ насчитывалось 18,871 школа. Считая, что всѣ эти школы открыты на земскія средства, и полагая, слѣдовательно, что земства открывали въ каждомъ году до 500 школъ, выходитъ, что, для каждого отдѣльнаго земства, устройство новыхъ школъ ограничивается числомъ 15. Много ли это? Очевидно, что это недостаточно, а гдѣ была причина такого медленнаго роста, я постараюсь объяснить. Она, по моему мнѣнію, заключалась въ недостаточной организаціи самихъ земствъ. Школа, конечно, есть дѣло общественное, и такъ она и рассматривается уставами 1864 и 1874 г. Школьное дѣло передано земству, обществу, но само-то земство было организовано въ высшей степени странно; оно, можно сказать, было безъ головы. Голову ему дали чужую, искусственную, совсѣмъ неподходящую къ огромной земской организаціи. Такой головой въ школьномъ дѣлѣ было Министерство Народнаго Просвѣщенія. Что эта голова не могла охватить всѣхъ нарождающихся потребностей начальной школы, это ясно станетъ изъ исторіи взаимныхъ отношеній между земствомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Всѣ, или почти всѣ, указанія и распоряженія Министерства были настолько стѣснительны для земскихъ школъ, что земство, охраняя свое бытіе, всячески старалось противиться имъ. Земству, чтобы жить и работать, необходимо нужно было игнорировать нѣкоторыя распоряженія своей головы, иначе, если бы оно исполняло ихъ полностью, оно должно было бы умереть или, по крайней мѣрѣ, застонѣть. Но живой могучій организмъ хотѣлъ жить. Отсюда начинается непрерывная борьба между земствомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. На эту борьбу уходитъ

масса энергіи, и ростъ земскаго организма, по необходимости, тормозился; ему отводились такія узкія, крохотныя рамки, въ которыхъ онъ не могъ правильно развиваться. Для иллюстраціи этой мысли я укажу только нѣсколько, всѣмъ извѣстныхъ, фактовъ. Трехгодичный курсъ обученія Министерствомъ находило вполне достаточнымъ для того, чтобы на пространствѣ его усвоилась вся народная мудрость. Напрасно земскій организмъ протестовалъ, его настоянія не были приняты во вниманіе, и трехгодичный курсъ сохраненъ до сихъ поръ. Не достигши своей цѣли въ этомъ пунктѣ, земство просило, по крайней мѣрѣ, чтобы въ предѣлахъ трехгодичнаго курса ему было бы позволено распредѣлять учебный матеріалъ такъ, какъ оно находитъ наиболѣе соответствующимъ,—ему и это не было позволено; ему были даны опредѣленные выработанныя и, надо сказать, довольно кучныя программы, и по этимъ программамъ велѣно вести начальное обученіе. Я не думаю, чтобы допускалъ утрировку, такъ изображая взаимоотношенія земствъ и Министерства Народнаго Просвѣщенія,—отношенія были именно таковы. И здѣсь недостатокъ организаціи, созданной уставами 1864 и 1874 г.г. Значительная доля энергіи земствъ шла не на дѣло, а на борьбу съ препятствіями къ дѣлу. Вотъ объясненіе слабого роста земскихъ школъ. Но возвратимся къ изначальному своему предмету, къ тому, что дѣлало духовенство въ эпоху земской работы на попрощѣ школьнаго дѣла. Оно, во-первыхъ, вкладывало долю своего участія въ качество законоучителей земскихъ школъ, а, во-вторыхъ, оно продолжало развивать и свое собственное дѣло, гдѣ къ этому представлялась хотя малѣйшая возможность. Съ того времени, какъ въ 60-хъ годахъ у духовенства была отнята школа, и до 1884 г. возникло всего 5.517 школъ; это результатъ 20-лѣтней дѣятельности, по преимуществу въ тринадцати неzemскихъ губерніяхъ. Если бы духовенству было позволено работать и заводить школы въ земскихъ губерніяхъ, то мы имѣли бы, несомнѣнно, нѣсколько десятковъ тысячъ школъ. Но это было беззаконно, это не было позволено, и духовенство терпѣливо ожидало, когда снова будетъ подтверждено его законное право учительства на Руси.

И такой законъ былъ изданъ, наконецъ, въ 1884 г. съ скромнымъ заглавіемъ: «Правила о церковно-приходскихъ школахъ». Я не буду здѣсь много говорить о томъ, какъ духовенство воспользовалось этимъ правомъ, и какую дѣятельность оно развило. Мы будемъ имѣть особый поводъ говорить объ этомъ, если когда-нибудь будетъ поставленъ вопросъ о субсидіи на церковныя школы, который ждетъ своей очереди съ декабря прошлаго года. Въ настоящемъ случаѣ для меня важно отмѣтить одну мысль: что же, духовенство способно къ школьному дѣлу, работоспособно ли оно? (*Голосъ свѣта*: нѣтъ). Кажется, то громадное школьное дѣло, которое создало духовенство, сравнительно въ короткій срокъ, и при малой, сначала почти никакой, субсидіи отъ Правительства, говорить само за себя. Правда, найдутся и теперь противники церковныхъ школъ, но не думаю, чтобы они рѣшились оглуломъ говорить о неспособности духовенства къ школьному дѣлу. Вѣроятно, они будутъ изыскивать отдѣльные случаи и, постепенно обобщая ихъ, придутъ къ своему заключенію. Но, я скажу имъ одно, что они изъ-за деревьевъ не хотятъ видѣть лѣса. Духовенство создало несомнѣнно огромное школьное дѣло. А если такъ, если оно доказало желаніе и умѣніе трудиться на поприщѣ школьнаго дѣла, то, естественно, пора прекратить несправедливое отношеніе къ нему. Не нужно устранять его изъ школы, а необходимо дать возможность проявить свое вліяніе на дѣло воспитанія дѣтей. Если школа ставитъ своей главной задачей воспитаніе дѣтей въ духѣ вѣры и нравственности христіанской, то она, конечно, достигнетъ скорѣе своей цѣли подъ руководствомъ священника, пастыря. Возможно ли признать нормальнымъ тотъ порядокъ, когда завѣдываніе начальной школой поручается сплошь да радомъ молодому, совершенно безумому учителю, а почтенный пастырь, священникъ, ставится въ подчиненное къ нему положеніе, его только терпятъ въ школѣ? Не думайте, что я хочу здѣсь оградить какое-то особое положеніе священника. Нѣтъ, я руководствуюсь, исключительно, интересами, пользой самого дѣла. Мы всемирно стремимся оградить, защитить доброе, зрѣющее каждаго ребенка, чтобы, по вытѣсненіи изъ нея вліянія пастыря, она не

пошла снова по тому пути, по которому готова была ринуться въ 60-хъ годахъ. Здѣсь не разъ упоминалось имя К. П. Побѣдоносцева и говорилось, что онъ былъ противъ народнаго образованія. Сомнѣваюсь, чтобы сами говорившіе это вѣрили въ справедливость своихъ словъ, во всякомъ случаѣ скажу, что они недостаточно вникли въ характеръ дѣятельности этого государственнаго мужа. Одно церковно-школьное дѣло, которое создано въ значительной степени, благодаря энергіи Побѣдоносцева, ясно говоритъ, что онъ - то болѣе другихъ заботился о народномъ образованіи. Правда, онъ, дѣйствительно, боялся односторонности обученія, боялся одной учебы, когда она сводится только къ усвоенію знаній безъ надлежащаго развитія другихъ сторонъ души ребенка, а въ особенности, когда забывается религіозная сторона воспитанія. Всѣ его сочиненія проникнуты тою именно мыслью, что образованіе, обученіе должно быть гармоническимъ развитіемъ всѣхъ силъ души, и что религіозный элементъ долженъ быть въ школѣ на первомъ планѣ. Эту свою завѣтную мысль онъ особенно ярко изобразилъ въ одномъ переводномъ англійскомъ сочиненіи, въ свое время обошедшемъ всю Россію «Исторія дѣтской души». Тамъ изображается, къ чему приводитъ попытка воспитать ребенка безъ религіи, безъ Бога. Никакіе современные педагогическіе приемы, оказываются, не могутъ заполнить ту душевную пустоту, которая образуется въ душѣ ребенка безъ Бога. Тогда душа ребенка томится непонятной тоской, она инстинктивно влечется къ источнику свѣта и, не находя его, постепенно, какъ цвѣтокъ, вянетъ и умираетъ. Вотъ содержаніе этой книги: она ясно говоритъ, какъ относился къ дѣлу начального образованія К. П. Побѣдоносцевъ. Господя, поставляя основную задачей начального образованія — воспитаніе въ духѣ вѣры и нравственности христіанской, мы, конечно, должны стремиться къ тому, чтобы эта цѣль была осуществлена наилучшимъ образомъ. Не препятствіемъ на пути къ осуществленію этой цѣли, а приближеніемъ къ ней будетъ, если снова будетъ возстановленъ намѣченный въ уставѣ 1864 г. порядокъ, по которому завѣдываніе начальнымъ образованіемъ въ губерніи предоставлялось мѣстному

епископу. Эта мысль не должна заключать ничего страшнаго и для нашего времени; для пріиѣра я укажу на иностранія, западныя государства, которыя предоставляютъ широкую долю участія своему духовенству въ дѣлѣ начального образованія. Тогда получится такая картина устройства школьнаго дѣла: каждая отдѣльная губернія будетъ имѣть свой духовный центръ, около котораго будутъ группироваться мѣстныя общественныя силы; этимъ силамъ будетъ предоставленъ полный просторъ, онѣ не будутъ встрѣчать тормазы на пути своихъ стремленій, такъ какъ епископу будетъ принадлежать только руководственное значеніе, регулированіе школьнаго дѣла; уничтожится формализмъ и то бумажное море, которое неизбежно при ошошеніи съ отдаленнымъ центральнымъ органомъ управленія школьнымъ дѣломъ. Это наше *prim desiderium*, которое мы считаемъ безполезнымъ высказать въ настоящее время, когда поднять вопросъ о введеніи всеобщаго обученія. Если, господа, въ каждомъ дѣлѣ, по русской пословицѣ «семь разъ отгѣрь, а одинъ разъ отрѣжь», то, тѣмъ болѣе въ такомъ сложномъ, живомъ дѣлѣ, какъ начальное образованіе, нужно имѣть особенную осторожность, чтобы успѣшностью не нанести громаднаго ущерба всему народу; нужно взвѣсить всѣ пути и способы, которые ведутъ къ этой цѣли, и выбрать изъ нихъ все то лучшее, что въ нихъ заключается. Съ этой стороны, быть можетъ, и наша мысль, если не полностью, то въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, будетъ найдена содержащею долю истины, и въ такомъ видѣ пусть она будетъ принята. Въ заключеніе я долженъ еще коснуться той формы перехода къ очереднымъ дѣламъ, которая внесена союзомъ 17 октября. Эта формула, правда, отличается, какъ сказалъ членъ Государственной Думы Ковалевскій, большою опредѣленностью, чѣмъ формула бюджетной комиссіи, но зато въ ней, по моему, по крайней мѣрѣ, мнѣнію, обозначается явнѣ замаскированный походъ противъ церковной школы. Я оговариваюсь: если я, быть можетъ, недостаточно вчитался, если это не такъ, то я готовъ охотно отказаться отъ своихъ словъ; но если, господа, это дѣйствительно такъ, тогда мы должны возразить со всей силой нашего убѣжденія противъ такого пріема. Такой

способъ разрѣшенія церковно-школьнаго дѣла попутно, мимоходомъ, мы считаемъ несоотвѣтствующимъ характеру нашего высокаго законодательнаго учрежденія. Мы сюда признаемъ, чтобы гласно, открыто обсуждать дѣла, и, послѣ такого тщательнаго обсужденія, принимать рѣшенія, которыя соотвѣтствуютъ истинѣ. Пусть и церковно-школьное дѣло будетъ подвергнуто такому гласному, общему обсужденію, и если оно будетъ признано вами вреднымъ, то, что же, упраздните его. Но подвергать наши церковныя школы искусственному избору, съ цѣлью затормозить это дѣло, мы считаемъ, по меньшей мѣрѣ, неудобнымъ. А что такъ именно поступаютъ, въ отношеніи церковныхъ школъ, видно изъ слѣдующаго: то, подъ разными предлогами, оттягиваютъ назначеніе той субсидіи, безъ которой это дѣло не можетъ не только развиваться, но и жить, то стараются, скривнымъ образомъ, церковныя школы объединить въ другомъ вѣдомствѣ, не спрашивая даже предварительно у того вѣдомства, которое создало это дѣло. Противъ такого пріема мы вынуждены возражать самымъ энергичнымъ образомъ. (*Рукописаніе сирава*).

Государственная Дума и духовенство.

ХСVII.

Истекшая недѣля ознаменовалась въ думской жизни весьма прискорбнымъ происшествіемъ—дуэлью между двумя депутатами: Н. Е. Марковымъ (Курской губерніи) и О. Я. Пергаментомъ (отъ Одесскихъ евреевъ). Поводомъ для дуэли послужили оскорбительныя выраженія, произнесенныя съ думской трибуны послѣднимъ депутатомъ по адресу перваго.

Столкновеніе депутатовъ, завершившееся вызовомъ на дуэль, дало поводъ для активнаго выступленія думскаго духовенства, которое, конечно, не могло отнестись одобрительно къ такому противному духу христіанскаго ученія явленію, какъ дуэль, а, дабы предотвратить ее, вышло въ Думу такое слѣдующее заявленіе:

«Признавая, что дуэль не можетъ быть справедливымъ разрѣшеніемъ споровъ и недоразумѣній между кѣмъ-либо, а особенно между членами Государственной Думы, являющимися представителями не личныхъ, а народныхъ интересовъ, и считая самый способъ разрѣшенія споровъ, посредствомъ дуэли, противорѣчающимъ духу христіанскаго ученія, покорнѣйше просимъ Государственную Думу осудить дуэль, признавъ ее недопустимой. Для разрѣшенія всякаго рѣда личныхъ недоразумѣній, возникающихъ между членами Государственной Думы, избрать примирительную комиссію».

Къ сожалѣнію, Дума не пожелала обсудить спѣшно это заявленіе, и дуэль между депутатами состоялась, хотя и безрезультатно: обмѣнявшись выстрѣлами, оба дуэлянта промахнулись.

Конечно, «все хорошо, что хорошо кончается». Но какое смущеніе, какой соблазнъ въ народѣ могъ бы вызвать иной исходъ дуэли? Депутаты — законодатели убиваютъ другъ друга, — значить можно убивать? Какъ извѣстно, законами нашими дуэль не допускается и строго наказуется. Если простые смертные нарушаютъ законъ, это вносить соблазнъ въ массу. Какой же соблазнъ вносить нарушеніе закона думскими депутатами, призванными слѣдить за закономѣрностью, т. е. быть, такъ сказать, примѣромъ и образцомъ законности?

Нельзя не привѣтствовать того, что заявленіе думскаго духовенства не осталось безъ результата: уже разработанъ проектъ думскаго «суда чести» для разбора недоразумѣній, возникающихъ между депутатами на почвѣ личныхъ самолюбій. Остается пожелать, чтобы Дума громогласно осудила дуэль и, признавъ ее недопустимой вообще, тѣмъ самымъ не допускала бы ее между своими членами. Дуэль безусловно недопустима въ христіанскомъ государствѣ, какъ явленіе, противное духу христіанскаго ученія. Она заключаетъ въ себѣ двойное преступленіе: убійство и самоубійство. Никакое личное самолюбіе не можетъ оправ-

дать это двойное преступленіе, тѣмъ болѣе для членовъ Думы, являющихся, — какъ справедливо говорится въ заявленіи думскаго духовенства, — «представителями не личныхъ, а народныхъ интересовъ».

Дуэль запрещена закономъ. Какъ же могутъ прибѣгать къ ней депутаты, призванные блюсти, а не нарушать законъ?

ХСVIII.

Еще о старообрядческихъ школахъ. Какъ уже отмѣчалось нами, думская старообрядческая «фракція» возбудила вопросъ о томъ, чтобы старообрядческія школы, открываемыя старообрядческими общинами, содержались на государственный счетъ, — не возбудила только вопросъ объ этомъ, но прямо потребовала этого. Чрезвычайно характерными доводами мотивируется это требованіе. «Мы не понимаемъ, — заявляютъ они, — почему старообрядцы, платя всѣ государственныя повинности, должны содержать еще школы на свой собственный счетъ, тогда какъ другія народности — поляки, нѣмцы, магометане и даже евреи пользуются при открытіи школы общими государственными средствами. Если только отъ старообрядцевъ будутъ требовать на поддержаніе школъ средствъ, то такое требованіе будетъ равносильно тому, чтобы драть двѣ шкуры съ одного вола, т. е. драть у старообрядцевъ на общую школу и ихъ же самихъ заставлять открывать школы за свой собственный счетъ».

Весьма строго! Справедливо ли, однако? Въ томъ-то и дѣло, что нѣтъ. Прежде всего, ни польскихъ, ни нѣмецкихъ, ни магометанскихъ, ни еврейскихъ государственныхъ школъ въ Россіи нѣтъ. Всѣ государственныя школы въ Россіи — русскія, въ которыхъ обучаются и поляки, и нѣмцы, и магометане, и евреи и всѣ прочіе инородцы. Обучаются въ нихъ и старообрядцы. Если инородцы имѣютъ свои инородческія школы, то это ихъ частныя, а не государственныя школы, въ содер-

жанія которыхъ государство никакго участия не принимаетъ. Такими же частными школами являются и старообрядческія школы, право открывать которыя имъ предоставлено въ 1905 году. Почему же онѣ должны содержаться на государственнѣй счетъ? Частныхъ школъ государство не обязано содержать на свой счетъ и не можетъ, потому что это было бы равносильно упраздненію государственной русской школы. Оно разрѣшаетъ инородцамъ и старообрядцамъ открывать свои частныя школы, но рядомъ съ ними оно для нихъ же содержитъ и государственныя школы. Если бы государство взяло на себя содержаніе старообрядческихъ частныхъ школъ, то оно должно было бы взять на себя содержаніе и всѣхъ инородческихъ частныхъ школъ, которыя расплодился бы, какъ грибы, и создали бы настоящее столпотвореніе вавилонское: школы перестали бы служить объединяющимъ звеномъ нныхъ народностей между собой и съ русскимъ народомъ. Съ государственной точки зрѣнія, это, очевидно, не только нежелательно, но и недопустимо. Это значило бы драть съ русскаго народа, наполняющаго государственную казну (ибо инородческія окраины даютъ казнѣ менѣе, чѣмъ берутъ отъ нея), не двѣ, а дѣльныхъ сто шкуръ для инородцевъ, которыхъ въ Россіи сто разновидностей. Вотъ, чего хотять и добиваются старообрядцы, заявляющіе, что съ нихъ, якобы, «дерутъ двѣ шкуры»: на общія, государственныя и на ихъ собственныя частныя школы, содержанія которыхъ отъ нихъ, якобы, «требуютъ». Кто же отъ нихъ этого требуетъ? Никто не требуетъ, такъ какъ никому, кромѣ самихъ старообрядцевъ, особыя старообрядческія школы не нужны. А если онѣ нужны имъ и только имъ, то, естественно, что они и должны ихъ содержать сами, какъ всѣ инородцы и сами православныя русскіе содержатъ сами свои частныя школы.

Удивительное, право, дѣло: когда старообрядцамъ не разрѣшалось имѣть свои

особыя школы, они кричали, что ихъ «угнетаютъ» и требовали разрѣшенія имъ открывать свои собственные школы. «Какъ можно, — говорили они, — запереть открывать школы на собственный счетъ? Вѣдь мы ничего не требуемъ отъ государства, мы требуемъ только разрѣшенія намъ открывать и имѣть собственныя школы». Разрѣшеніе это въ 1905 году дано и что же? Оказывается теперь, что разрѣшеніе это равносильно сдиранью со старообрядцевъ «двухъ шкуръ». Ихъ заставляютъ (!) содержать особыя старообрядческія школы, а денегъ на это не даютъ. Разрѣшеніе превратилось въ обязательство!

«Мы не можемъ пускать нашихъ дѣтей въ земскія школы, потому что тамъ нѣтъ преподаванія древне-славянскаго чтенія и того церковнаго пѣнія, которое особенно важно для старообрядцевъ. Мы не можемъ, кромѣ того, отдавать дѣтей и въ школы церковно-приходскія, такъ какъ невозможно вѣрять нашихъ дѣтей пастырямъ не единого съ нами духа. Поэтому, намъ нужны особыя начальныя школы».

Еще болѣе удивительное дѣло: до сихъ поръ старообрядцы могли пускать и пускали своихъ дѣтей и въ правительственныя, и въ земскія, и въ церковныя школы, въ которыхъ обучались всѣ старообрядческія дѣти, составляя, нерѣдко, 20—30 и болѣе процентовъ всѣхъ учащихся, а теперь вдругъ они не могутъ пускать своихъ дѣтей ни въ какія школы! Что же случилось? Какая переиѣна вдругъ произошла? Переиѣна, дѣйствительно, произошла, но только въ обратную сторону: до сего времени въ общихъ школахъ не допускались старообрядческіе законоучители, такъ что дѣти старообрядцевъ должны были или слушать Законъ Божій отъ православныхъ законоучителей, или же вовсе не слушать Закона Божія; теперь, съ 1905 года, старообрядческіе законоучители допущены во всѣ народныя школы и дѣтямъ старообрядцевъ предоставлено слушать

Законъ Божій отъ своихъ, старообрядческихъ законоучителей — духовныхъ или свѣтскихъ. Казалось бы, теперь старообрядцы могутъ посылать своихъ дѣтей въ общія школы болѣе еще, чѣмъ до сего времени. Оказывается, однако, — вопреки логикѣ вещей и здравому смыслу, — что именно теперь, съ допущеніемъ во всѣ школы старообрядческихъ законоучителей, они не могутъ посылать въ нихъ своихъ дѣтей, а должны имѣть свои особыя школы! И это имъ теперь разрѣшено, но они все-таки недовольны: они хотятъ, чтобы старообрядческія школы были государственными и содержались на государственныи счетъ. Но, вѣдь, Россія, пока еще, слава Богу, государство не старообрядческое, а православное.

Старообрядцы, какъ извѣстно, очень любятъ кичиться своимъ націонализмомъ и патриотизмомъ. «Мы, — говорятъ они, — хотя старообрядцы, но не менѣе, а болѣе еще русскіе, чѣмъ православные». Какой же націонализмъ и патриотизмъ проявляютъ они въ данномъ случаѣ? Это не русскій, а чисто инородческій націонализмъ и патриотизмъ: они не хотятъ имѣть общенія съ русскимъ народомъ, стремятся выдѣлиться и обособиться въ какую-то особую «старообрядческую» національность, хотятъ, по примѣру инородцевъ, «самоопредѣлиться». Когда-то Ермоловъ (покоритель Кавказа) въ шутку просилъ «произвести его въ нѣмцы». Теперь старообрядцы не въ шутку, а въ серьезъ и не просятъ, а прямо требуютъ, «произвести ихъ въ инородцевъ»: они не могутъ обучаться въ одной школѣ съ русскими, они хотятъ «самоопредѣлиться» въ особую культурно-національную группу. Куда же дѣвается ихъ хваленый націонализмъ и патриотизмъ?

Слѣдуетъ, однако, сказать, что это «самоопредѣленіе», по инородческому примѣру и образцу, лѣгчается, повидимому, далеко не всѣми старообрядцами. По крайней мѣрѣ, и теперь очень много старообряд-

ческихъ дѣтей обучается, по-прежнему, не только въ министерскихъ и земскихъ, но и въ церковныхъ школахъ. Очевидно, и теперь старообрядцы *могутъ*, вопреки заявленіямъ ихъ думскихъ витій, посылать своихъ дѣтей въ общерусскія школы. Да и почему бы они не могли посылать, когда это такія же русскія школы, какъ и сами старообрядцы? Если же иные изъ нихъ, беря примѣръ съ наиболѣе враждебныхъ Россіи и русскому народу инородцевъ, *не хотятъ* посылать своихъ дѣтей въ обще-русскія школы, то имъ разрѣшено, вѣдь, теперь имѣть и свои частныя школы, которыя и открыты уже ими во многихъ мѣстахъ, и недостатка въ средствахъ на содержаніе которыхъ у старообрядцевъ, конечно, быть не можетъ: извѣстно, что старообрядцы у насъ самый зажиточный классъ населенія, располагающій огромными капиталами и насчитывающій въ своей средѣ сотни милліонеровъ. Ни въ государственной и ни въ чьей помощи они не нуждаются, и государство, понятно, не можетъ закрывать общія народныя школы для того, чтобы содержать особыя школы для старообрядцевъ, или облагать для этого русскій народъ новыми налогами.

ХСІХ.

Удивительную заботливость проявляетъ Дума, точнѣе — ея кадетско-«освободительная» коалиція къ инородцамъ и, въ частности, къ инородческому духовенству. Эта часть Думы демонстративно голосовала противъ ассигновки на содержаніе православнаго духовенства, третья часть котораго до сего времени не получаетъ никакого содержанія изъ казны, и въ то же время она предъявила къ Правительству рядъ укоровъ и обвиненій въ недостаточной заботливости объ обезпеченіи быта инославно-иновѣрческаго духовенства! Какъ извѣстно, все католическое духовенство у насъ прекрасно обезпечено казенными со-

держаніемъ, обеспечено такъ, какъ православное духовенство врядь ли скоро будетъ обеспечено. Но этого оказывается еще мало для думской «оппозиціи»: при обсужденіи смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, она стала проливать горькія слезы и сѣтовать на Правительство за недостаточное, якобы, обеспечение римско-католическихъ духовныхъ семинарій и консисторій, требуя увеличенія бюджетныхъ ассигновокъ по этимъ статьямъ. Въ дѣйствительности, однако, оказывается, что католическія семинаріи и консисторіи, какъ и все католическое духовенство, обеспечено въ православно-русскомъ государствѣ лучше, чѣмъ православныя семинаріи и консисторіи. Хотя по смѣтѣ на содержаніе двѣнадцати католическихъ семинарій отпускается только 88.680 р., но семинаріи получаютъ средства и изъ другихъ источниковъ, а именно—въ Имперіи изъ процентовъ отъ вспомогательнаго капитала, а въ Привислинскомъ краѣ изъ такъ называемой экстраординарной суммы (въ томъ числѣ Влоцлавская семинарія получаетъ 7.500 р.). По прибавленіи къ смѣтнымъ суммамъ ассигнованій изъ этихъ двухъ источниковъ, денежное довольствіе отъ Правительства для всѣхъ двѣнадцати семинарій выражается въ суммѣ 103.791 руб., т. е. почти 9 тысячъ рублей на каждую. Крімъ того, нѣкоторыя семинаріи имѣютъ болѣе или менѣе значительные доходы, какъ отъ принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ, такъ и отъ платы за своекоштныхъ воспитанниковъ и продажи епархіальныхъ календарей-рубрицеллей. Доходы Луцко-Житомирской семинаріи отъ аренды лавокъ и луговъ достигаютъ 6.532 р. въ годъ, Варшавской—за аренду лавокъ и отъ платы за своекоштныхъ воспитанниковъ—7.590 рублей, Влоцлавской отъ своекоштныхъ воспитанниковъ и отъ продажи рубрицеллей—4.400 р. и т. д.

Также точно и матеріальное положе-

ніе служебнаго персонала римско-католическихъ семинарій далеко не «тяжелое», какъ на это сѣтовалось въ Думѣ. Крімъ штатныхъ казенныхъ окладовъ, матеріальное обеспечение преподавательскаго персонала восполняется еще предоставленіемъ квартиръ и даже стола натурою и совмѣщеніемъ нѣсколькихъ богословскихъ кафедръ, а также занятіемъ многими членами его приходскихъ или капитульных должностей. Равнымъ образомъ, и содержаніе католическихъ консисторій не ограничивается отпускаемыми по смѣтѣ 42.345 рублями, но восполняется пособиями изъ вышеуказанныхъ источниковъ, достигающими по всѣмъ консисторіямъ въ годъ 25 тысячъ рублей.

Не таково положеніе служащихъ въ православныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, необеспеченность которыхъ вызвала, въ послѣдніе годы, массовый уходъ учительскаго персонала. Правда, Дума ассигновала, по представленію Святѣйшаго Синода, 100 тысячъ рублей на увеличеніе содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Но этой суммой увеличивается содержаніе только части служащихъ и въ небольшомъ размѣрѣ: на 90 и 180 рублей въ годъ (для прослужившихъ менѣе и болѣе десяти лѣтъ).

Но и служащіе въ католическихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не смотря на ихъ лучшее обезпеченіе, не забыты: въ настоящее время собираются матеріалы для внесенія въ Думу законопроекта объ улучшеніи матеріальнаго положенія римско-католическихъ семинарій и консисторій, чѣмъ вѣдомство иностранныхъ исповѣданій, по его заявленію, «серьезно озабочено», какъ и вообще «преуспѣваніемъ католической церкви». Судя по преніямъ, при обсужденіи смѣты вѣдомства иностранныхъ исповѣданій, и Дума озабочена этимъ не менѣе серьезно.

Преуспѣваніемъ же православной Церкви «серьезно озабочены» думскіе инородцы и «освободители», составляющие вѣро-

исповѣдную комиссію и старающіеся со-
всѣмъ «освободить» Россію отъ «казен-
наго» православія...

С.

Наконецъ, открыта причина оскудѣнія
вѣры въ нашемъ обществѣ, паденія нрав-
ственности и всеобщаго развала: причина
эта—слишкомъ долгое богослуженіе, «утом-
ляющее» молящихся и заставляющее ихъ
уклоняться отъ посѣщенія церкви! Извѣст-
на причина—извѣстно, конечно, и лѣкар-
ство: нужно «исправить» богослуженіе,
т. е. сократить его настолько, чтобы оно
не могло «утомлять»...

Самъ собою, понятно, является вопросъ:
для кого же это нужно? Для вѣрующихъ?
Но это же слышалъ когда-нибудь отъ
вѣрующихъ православныхъ христіанъ съ-
тованія на «утомленіе» богослуженіемъ?
Никто, конечно, и никогда: имъ богослу-
женіе доставляетъ высокое душевное на-
слажденіе, ихъ оно не «утомляетъ», а
оживляетъ, возвышаетъ и бодритъ духомъ,
они тоскуютъ по богослуженію тамъ, гдѣ
оно рѣдко совершается. Значитъ, это
нужно для невѣрующихъ? Но для нихъ-
то совершенно безразлично, какое богослу-
женіе,—долгое или краткое: они храмовъ
Божіихъ не посѣщаютъ и ни на какихъ
богослуженіяхъ не бывають, не потому не
бывають, что они долгиа, а потому, что
это не составляетъ для нихъ потребности.
Ихъ «храмы»—театры, клубы, рестораны
и всякія иныя «увеселенія».

Очевидно, это нужно для тѣхъ только,
кто хотѣлъ бы не «исправить» только, но
и вовсе упразднить всякое богослуженіе,
какъ и самые храмы Божіи уничтожить.

СІ.

Враги стараются изобразить право-
славную Церковь «распадающеюся»: ее-
де обуреваютъ секты и ереси, отъ нея-
де «бѣгутъ» ея омыны въ инославіе

и иновѣріе. Не такіа испытанія пере-
живала Церковь православная, и не
распалась, а еще болѣе укрѣпилась.
Но переживаемыя нынѣ испытанія—ра-
ционализмъ и атеизмъ—не одной только
православной Церкви присущи, а всѣмъ
церквамъ во всѣхъ странахъ. То, что на
«освободительномъ» языкѣ именуется «бѣг-
ствомъ» отъ православія, ничто, въ сра-
вленіи съ тѣмъ, что переживаетъ теперь,
напримѣръ, католическая церковь: на За-
падѣ, съ одной стороны, полный разгромъ
ея (Франція), а съ другой—ростъ старо-
католицизма и «модернизма»; адѣсь, на
Востокѣ,—«маріавитство», т. е. массовое
«бѣгство» отъ Рима, въ короткое время
принявшее огромные размѣры у насъ въ
Привислинскомъ краѣ. Видя и болѣе еще
чувствуя опасность, Римъ торжественно
предалъ проклятію «маріавитство», совер-
шенному во всѣхъ католическихъ косте-
лахъ западной Россіи и очень театральнo
обставленному, чтобы произвести сильнѣе
впечатлѣніе на народъ. Вотъ описаніе
этого всенароднаго проклятія, помѣщен-
ное въ журналѣ «Magavita»: «Церемонія
началась съ торжественнаго богослуженія.
Ксендзь произнесъ проповѣдь, въ ко-
торой назвалъ маріавитовъ еретиками,
отступившими отъ Бога и католическаго
костела. Послѣ соотвѣтственныхъ пѣсно-
пѣній на престолѣ было поставлено 17
черныхъ подсвѣчниковъ съ вставленными
въ нихъ обыкновенными бѣлыми свѣ-
чами. Священникъ надѣлъ черное обла-
ченіе, раздакъ колокольный звонъ, зву-
ки литавръ и органа и пѣніе псалмы
«День суда Божьяго». Потомъ наступила
тишина, прерванная новой проповѣдью
ксендза, которая закончилась громкимъ
перечисленіемъ именъ и фамилій ксендзовъ-
маріавитовъ. Послѣ прочтенія каждою
имени тушилась одна изъ свѣчей въ чер-
номъ подсвѣчникѣ, стоявшемъ на престолѣ.
Затѣмъ ксендзь сошелъ съ амвона, подо-
шелъ къ престолу и, вынимая одну за
другой свѣчи изъ траурныхъ подсвѣчн-

ковъ, ломалъ ихъ и бросалъ на полъ дальше отъ алтаря, а подсвѣчники бросалъ на землю, ближе къ престолу, приказывая народу топтать «маріавитскія свѣчи».

Однако маріавитское движеніе въ Польшѣ, начавшееся въ 1905 году, все прогрессируетъ и, въ настоящее время, число католиковъ, присоединившихся къ послѣдователямъ маріавитскаго ученія, достигаетъ солидной цифры. По официальнымъ даннымъ, маріавитское населеніе къ 1 января 1907 г. распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: г. Варшава — 35 человекъ, губерніи: Варшавская — 9.060, Калишская — 1.431, Ломжинская — 3, Люблинская — 856, Петроковская — 39.850, Плоцкая — 727, Радомская — 2, Сувалкская — 587 и Сѣдлецкая — 6.308. Въ Кѣлечкой не значится ни одного маріавита. Итого, маріавитовъ въ краѣ къ означенному времени было 58.859 человекъ, изъ нихъ 29.979 мужчинъ и 28.880 женщинъ. Сами же маріавитскіе священники исчисляють теперь общее число своихъ послѣдователей уже въ 200.000 человекъ.

Ничего подобнаго православная Церковь, благодареніе Богу, не знаетъ, не смотря на инородческо-«освободительную» осаду ея со всѣхъ сторонъ, даже изъ Государственной Думы. Если даже справедливы увѣренія нашихъ враговъ, что въ послѣдніе три года и отъ православія отпало столько же — 200.000 человекъ, то, во-первыхъ, вѣдь это не одно стройное движеніе, а случайныя отпаденія, въ различныя вѣры, главнымъ образомъ, лицъ, недавно только воссоединенныхъ изъ нихъ; во-вторыхъ же, это на 100 милліоновъ православныхъ, тогда какъ католиковъ въ Россіи всего 10 милліоновъ, т. е. отпало въ одно и то же время отъ католической церкви *въ десять разъ больше*, чѣмъ отъ православія. Недавно же совершился такой знаменательный, по своей рѣдкости, даже исключительности, фактъ:

25-го мая въ домово́й церкви Волин-

ской духовной семинаріи бывший ксендзъ Житомирскаго кафедральнаго костела Чеславъ Романовичъ Цесаржъ принялъ православіе. Цесаржъ родился въ Сувалкахъ и тамъ получилъ среднее образованіе въ гимназіи. По окончаніи шести классовъ, онъ поступилъ въ Житомирскую католическую семинарію и окончилъ тамъ полный курсъ. Затѣмъ былъ возведенъ въ санъ ксендза и назначенъ викарнымъ въ Бердичевъ, гдѣ пробылъ два года. Потомъ былъ назначенъ настоятелемъ въ с. Большіе Островки, Подольской губерніи, и, спустя два года, былъ переведенъ въ Житомиръ, прослуживши при соборѣ одинъ годъ. Цесаржъ присоединился къ православної Церкви на 27 году, ему наречено имя Вячеславъ.

Это уже ничто большее, чѣмъ «маріавитство», и польская печать, а за нею и римская курія не даромъ отнеслись къ этому факту съ большой тревогой. Интересно все то, что усердіе всѣхъ расписываютъ «критическое положеніе схизмы», т. е. — православія, именно тѣ, которые сами переживаютъ несравненно болѣе серьезный кризисъ своей церкви.

А. Вольнецъ.

Къ вопросу о церковно-грузинскомъ богослужебномъ языкѣ.

Въ періодической печати, время отъ времени, появляются замѣтки, съ нареканіями по адресу вѣдомства православнаго исповѣданія относительно создаваемыхъ, будто бы, имъ стѣсненій въ употребленіи грузинскаго церковно-богослужебнаго языка. Эти нападки возникаютъ, главнымъ образомъ, изъ неосвѣдомленности относительно группировки народностей въ Закавказьѣ по языкамъ и нарѣчіямъ, а равно отъ игнорированія тѣхъ затрудненій, которыя стоятъ на пути къ справедливому удовлетворенію религиозныхъ интересовъ всѣхъ кавкаскихъ племенъ.

Православное населеніе территорій, входящей въ составъ грузинскаго экзархата, состоитъ не только изъ грузинъ, но и самыхъ разнообразныхъ народностей: русскихъ, осетинъ, грековъ, православныхъ армянъ, хевсуровъ, самурзаканцевъ, сирійцевъ, пшавовъ. Въ приходахъ съ чисто грузинскимъ населеніемъ богослуженіе неизмѣнно, — какъ до присоединенія Грузинъ къ Россіи, такъ и по настоящее время, — совершается на грузинскомъ языкѣ. Синодальною Грузино-Имеретинскою конторою издавались и издаются богослужебныя книги на этомъ языкѣ, подъ редакцію и цензурою самихъ же грузинъ. Такихъ чисто грузинскихъ приходовъ въ экзархатѣ не менѣе 1300 (изъ 1600); священнослужители тамъ изъ грузинъ же.

Въ приходахъ со смѣшаннымъ населеніемъ установилась не одинаковая практика въ цѣляхъ удовлетворенія религиозныхъ потребностей разнообразнаго же населенія. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ, напримѣръ, при учебныхъ заведеніяхъ, нѣкоторыхъ кладбищенскихъ церквахъ и т. д., происходитъ чередованіе совершенія богослуженій на славянскомъ и грузинскомъ языкахъ, или же такое распредѣленіе службъ, при которомъ въ одно воскресенье чтеніе проходитъ на славянскомъ языкѣ, а пѣніе на грузинскомъ, а въ слѣдующее наоборотъ.

Но, конечно, безобидно размежеваться въ вопросѣ о языкѣ въ приходахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, при одномъ священникѣ, слишкомъ трудно, иногда даже невозможно. Таковы особенно приходы въ нѣкоторыхъ городахъ и торговыхъ мѣстечкахъ, гдѣ живутъ пополамъ русскіе и грузины. Въ самомъ Тифлисѣ, въ настоящее время, русскихъ и грузинъ поровну, — по нѣсколько десятковъ тысячъ. Появляются и возрастаютъ въ числѣ, наряду съ грузинскими, и приходскія русскія церкви, хотя и далеко непропорціонально. Въ то время, когда для грузинскаго населенія имѣются въ названномъ городѣ отъ 15 до

20 церквей, — храмовъ, обслуживающихъ религиозныя нужды православнаго русскаго населенія — всего пять-шесть. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ приходовъ русскій элементъ доходитъ до 95% и богослуженіе естественно совершается на языкѣ церковно-славянскомъ. Священниками при нѣкоторыхъ изъ этихъ церквей состоятъ грузины.

И если, при такомъ введеніи церковно-славянскаго языка въ богослуженіе, приходится, къ сожалѣнію, наносить ущербъ иногда незначительной части туземнаго населенія, то нельзя упускать изъ виду, что также въ свое время нарушились его интересы и при исключительномъ употребленіи церковно-грузинскаго языка. Грузины совершали богослуженіе по-грузински и учили въ школахъ по-грузински среди племенъ, имѣющихъ слишкомъ мало общаго съ ними, каковы: осетины, абхазцы, удины, даже сирохалдеи и греки; совершалось богослуженіе по-грузински и среди племенъ картвельскихъ или смѣшанныхъ съ картвелами, но по-грузински не понимающихъ или мало понимающихъ, каковы самурзаканцы, сваны, мингрельцы. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ, — напримѣръ, мингрельцевъ и свановъ, — богослуженіе грузинское стало дѣйствительно, въ теченіе вѣковъ, близкимъ и дорогимъ, но среди другихъ оно было введено въ употребленіе, помимо ихъ желанія, и всегда вызывало протесты.

Русская церковная власть всегда сознавала, что нужно этимъ племенамъ дать богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ и, что могла, дѣлала для этого: переводилось богослуженіе на осетинскій языкъ, на сирохалдейскій и, въ послѣднее время, на армянскій языкъ, назначались къ нимъ, по возможности, и священники, знающіе языкъ своей паствы. Но дѣло это представляетъ въ отношеніи нѣкоторыхъ племенъ, — тамъ, гдѣ не выработался самый церковно-богослужебный языкъ, — не легко побѣждаемыя препятствія. И можно, лишь,

полагать, что, — при постепенномъ культурномъ знакомствѣ съ русскими, неудержимо усваивая русскую рѣчь, и тѣ части кавказскаго туземнаго населенія, которыя остаются безъ понятнаго для нихъ богослужебнаго языка, способны будутъ, безъ какихъ-либо стороннихъ давленій, одѣннть превосходство и красоты славянскаго богослуженія. О возможности этого говорить тѣ факты, когда грузины сами просятъ священниковъ-грузинъ служить имъ требы—панихиды и молебны по-славянски, или когда прихожане грузинскаго сельскаго прихода заставляютъ причтъ совершать насхальную утреню въ первый день Пасхи по-славянски же.

Изъ ненапечатанныхъ мѣтій и отзывовъ митрополита Московскаго Филарета ¹⁾.

№ 26. Повидимому, судьба вышеизложенныхъ отношеній, сильно безпокоила Преосвященнаго Филарета, такъ какъ, не получая на нихъ отвѣта, онъ уже 3 іюня вновь писалъ графу Толстому:

«Въ отношеніи моемъ, отъ 22 прошедшаго апрѣля изложены были въ нарушеніе Высочайшаго повелѣнія сдѣланное раскольниками перенесеніе внутренняго устройства моленной изъ мѣстности, предназначенной для единовѣрческаго монастыря на женскій дворъ, и представленны единовѣрческими депутатами причины и соображенія, по которымъ они просили возвращенія перенесенныхъ иконъ въ прежнее мѣсто.

Неимѣніе въ виду послѣдствій означеннаго отношенія даетъ поводъ полагать, что представленіе единовѣрцевъ, хотя и согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, и съ правилами, принятыми правительствомъ, въ отношеніи къ такъ называвшемуся Преображенскому кладбищу, тѣмъ

не менѣе, встрѣчаетъ затрудненія. Съ прискорбіемъ предусматривая возможность неблагоприятнаго православію рѣшенія сего дѣла, нахожу себя въ необходимости озаботиться, чтобы, по крайней мѣрѣ, не все было потеряно. Изъ вышеозначеннаго отношенія видно, что на женскомъ дворѣ Преображенскаго Богодѣленнаго Дома Богодѣленская моленная имѣла собственный иконостасъ, вмѣсто котораго перенесенъ въ нее иконостасъ съ мужскаго двора, и который, слѣдственно, остается безъ употребленія; что на женскомъ дворѣ есть и еще много иконъ, лежащихъ безъ употребленія; что совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества до такой степени почитать иконы сіи ненужными, и даже излишними, что полагаетъ передать оныя въ Академію Художествъ. Сихъ иконъ просятъ единовѣрцы, въ случаѣ невозвращенія взятыхъ раскольниками, дабы составить, вмѣсто перенесеннаго раскольниками, иконостасъ и устроить внутри монастыря, въ зданіи бывшей моленной, теплую монастырскую церковь, которая можетъ быть и болѣею для монастыря.

На сію новую просьбу единовѣрцевъ, въ случаѣ неуспѣха прежней, покорнѣйше прошу ваше сіятельство обратить благопопечительное вниманіе, и споспѣшествовать ея исполненію».

3-го іюня 1866 г.

№ 27. На эти ходатайства Преосвященнаго Филарета о возвращеніи единовѣрческому монастырю иконъ, графъ Толстой отвѣтилъ ему, что первое изъ нихъ, отъ 22 апрѣля, препровождено къ предсѣдателью Человѣколюбиваго Общества, отъ коего еще не поступилъ отзывъ. Въ виду сего обстоятельства и въ интересахъ единовѣрцевъ, графъ Толстой призналъ лучшимъ дожидаться рѣшенія совѣта по первоначальному ходатайству, а затѣмъ, если то будетъ нужно, сообщить Преосвященному Исидору второе отношеніе Митрополита Филарета отъ 3 іюня.

¹⁾ См. № 25 «Церк. Вѣд.» за 1903 г

Въ то же время какъ происходила переписка между Преосвященнымъ Филаретомъ и графомъ Толстымъ объ иконахъ, раскольники Преображенскаго Богадѣннаго Дома обратились въ совѣтъ Человѣколюбиваго Общества съ ходатайствомъ объ отпускѣ имъ 40 тысячъ рублей на необходимыя перестройки въ женскомъ отдѣленіи сего дома. Ходатайство раскольниковъ совѣтъ общества препроводилъ Преосвященному Филарету на заключеніе. Сообщая предсѣдателю Человѣколюбиваго Общества свое мнѣніе ¹⁾ по поводу сего ходатайства, Митрополитъ Филаретъ въ то же время писалъ графу Толстому:

«Такъ называвшееся Преображенское кладбище, центральное мѣсто безпоповщинскаго раскола, простиравшее свое вліяніе не только на Московскую и на другія губерніи, между прочимъ чрезъ опредѣленіе въ раскольническія общества лжеучителей съ грамотами отъ своихъ наставниковъ и почитателей, по усмотрѣннымъ злоупотребленіямъ Высочайшимъ повелѣніемъ ограничено было значеніемъ благотворительнаго заведенія, подъ названіемъ Преображенскаго Богадѣннаго Дома и подчинено совѣту Человѣколюбиваго Общества. Пользуясь снисхожденіемъ совѣта Человѣколюбиваго Общества раскольники, не довольствуясь тѣмъ, что имъ предоставлено Высочайшимъ повелѣніемъ, увеличиваютъ свое вліяніе на Преображенскій Богадѣленный Домъ, примѣтнымъ образомъ направляясь къ тому, чтобы дать ему прежнее раскольническое значеніе. Уже они имѣютъ въ Преображенскомъ Богадѣленномъ Домѣ комитетъ, въ которомъ засѣдаютъ четыре раскольника и одинъ православный. Пользуясь обращеніемъ мужскаго отдѣленія богадѣльни (бывшаго мужскаго раскольническаго монастыря) въ единовѣрческій монастырь, и перемѣщеніемъ на женскій дворъ (женскій прежде бывшій раскольническій монастырь) они

предпринимаютъ раздѣлить женскій дворъ на двѣ части каменною стѣною, чрезъ что получится вновь видъ двухъ раскольническихъ монастырей, находящуюся среди двора часовню, въ теченіи многихъ лѣтъ закрытую, желаютъ возобновить и открыть, чрезъ что она получитъ видъ соборной въ монастырѣ; предполагаютъ возвести новыя зданія, тогда какъ существующія должны быть въ избыткѣ, потому что число призрѣваемыхъ уменьшилось въ нѣсколько разъ противъ прежняго. И на все сіе просятъ отъ совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества 40 тысячъ рублей. Отнесшись по сему дѣлу къ Высокопреосвященному Исидору Митрополиту Новгородскому, какъ главному почитателю Человѣколюбиваго Общества, и при семъ препровождая списокъ съ сего отношенія ¹⁾, долгомъ поставляю покорнѣйше просить ваше сіятельство оказать справедливое споспѣшествованіе дѣлу православія противъ притязаній раскола».

20 сентября 1866 г.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Миссіонерскіе съѣзды въ м. Бѣлой Церкви и м. Ворошиловѣ о мѣрахъ борьбы съ заблужденіями иновѣрія и сектантства.—Необходимость усиленія приходской благотворительности.—Нѣкоторые отрадные факты изъ приходской жизни.

Предстоящій всероссійскій миссіонерскій съездъ въ Кіевѣ вызвалъ въ епархіяхъ, особенно Западнаго края,—подготовительныя мѣстные съѣзды дѣятелей миссіи и духовенства для взаимнаго обмѣна мнѣній по вопросамъ миссіи и болѣе всесторонняго и полнаго ихъ выясненія. Объ одномъ изъ такихъ мѣстныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ въ г. Двинскѣ уже была рѣчь въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 26, 1908). Въ Подольской епархіи миссіонерскій съездъ состоялся въ г. Каменцѣ, подъ

¹⁾ Мнѣніе это помѣщено послѣ письма графу Толстому.

предсѣдательствомъ преосвященнаго Николая, епископа Балтскаго. Кромѣ того, происходили мѣстные окружные миссіонерскіе сѣзды по благочиніямъ, напримѣръ, 29 мая состоялся окружный миссіонерскій сѣздъ въ мѣстечкѣ Ворошидовкѣ, Винницкаго уѣзда. Въ Кіевской епархіи, по благословенію высокопреосвященнаго митрополита Флавіана, состоялся многолюдный миссіонерскій сѣздъ въ м. Бѣлой Церкви, Васильковскаго уѣзда. Сѣздъ продолжался съ 25 по 29 мая. Подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Иннокентія, епископа Каневскаго, на немъ участвовало 70 священниковъ и одинъ псаломщикъ. Протоколы сѣзда въ настоящее время печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

По условіямъ мѣстной церковной жизни, Бѣлоцерковскій сѣздъ особенное вниманіе обратилъ на вопросы противокатолической миссіи, а также на борьбу съ заблужденіями штундо-баптизма и адвентизма.

Наиболѣе вѣрнымъ и дѣйствительнымъ миссіонерскимъ средствомъ сѣздъ призналъ усиленіе пастырской попечительности и церковно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности въ приходѣ.

«Намъ, пастырямъ, говорилъ окружный миссіонеръ священникъ Забродскій, необходимо обратить вниманіе на все: на храмъ, богослуженіе, пастырскія наши требы, а также на нравственные наши обязанности по отношенію къ своимъ пасомымъ».

Сѣздъ призналъ также необходимымъ обратить вниманіе на правильную постановку приходской благотворительности. Бѣдные, конечно, имѣются во всякомъ приходѣ, между тѣмъ, они остаются совершенно внѣ призора церковнаго и въ большинствѣ приходоу пастырями церкви для нихъ рѣшительно ничего не предпринимается. Въ большинствѣ приходоу нѣтъ даже кружки для сбора пожертвованій въ пользу бѣдныхъ. Между тѣмъ, у католикоу при каждомъ костелѣ

имѣется особый благотворительный фондъ изъ приходскихъ пожертвованій, которыми настоятель прихода распоряжается по своему усмотрѣнію. Ксендзу хорошо извѣстны всѣ бѣдные его прихода, которымъ онъ и помогаетъ по мѣрѣ возможности и надобности. Къ благотворенію бѣднымъ своего прихода ксендзы усердно привлекаютъ зажиточныхъ изъ своихъ прихожанъ. У сектантоу благотворительность организована также довольно широко. «Впечатлѣніе отъ такого благотворенія, по замѣчанію о. Забродскаго, получается огромное, особенно если семья смѣшанная и въ ней есть члены и православные, не привычные къ подобной благотворительности со стороны православныхъ священниковъ». Необходимо и священникамъ въ православныхъ приходоу—организовать помощь бѣднымъ, установивъ сборъ пожертвованій въ ихъ пользу и деньгами и натурой, приглашая къ такому пожертвованію и своихъ прихожанъ. «Мнѣ рассказывали, продолжаетъ о. Забродскій, объ одномъ небольшомъ приходѣ Звенигородскаго уѣзда, (село Михайловка, съ населеніемъ въ 1000 человекъ обою пола), гдѣ, благодаря усердію священника о. В. К., дѣло приходской благотворительности поставлено такимъ, именно, жизненнымъ способомъ, и ежегодныя поступленія въ кружку для бѣдныхъ исчисляются не копѣйками, а сотнями рублей, такъ что оказывается возможнымъ благотворить даже чужеприходнымъ бѣднякамъ».

Сѣздъ, вполнѣ согласился съ соображеніями докладчика—о. Забродскаго—и

Въ противовѣсъ совращеніямъ православныхъ въ католичество подъ вліяніемъ экономическихъ условій, призналъ желательнымъ широкое развитіе въ православныхъ приходоу благотворительныхъ учрежденій—братствъ и попечительствъ для помощи бѣднымъ. Проектируемую въ докладѣ о. Забродскаго «приходскую кружку для бѣдныхъ» необходимо имѣть при каждой церкви, но подъ ней не слѣдуетъ разумѣть не только желтаную кружку обносимую въ храмъ, а вообще приходскій сборъ деньгами и натурой въ по-

жонъ бѣдныхъ; сборъ этотъ хорошо бы производить при помощи сѣрдобольныхъ женщинъ, которыя лучше утѣютъ вызвать состраданіе къ несчастнымъ. Нѣкоторые изъ членовъ сѣзда высказали пожеланіе объ организаціи въ приходахъ кооперативныхъ обществъ, потребительскихъ лавокъ, которыя часть своихъ доходовъ удѣляли бы въ пользу бѣдныхъ прихода».

Кромѣ того, Бѣлоцерковскій сѣздъ рекомендовалъ и нѣкоторыя другія, специально миссіонерскія, средства:

1) Въ рѣшеніи вопроса о «смѣшанныхъ бракахъ» миссіонеръ В. С. Михайловъ рекомендовалъ послѣдовать примѣру Волынской епархіи, гдѣ епархіальнымъ начальствомъ воспрещены духовенству вѣчанія смѣшанныхъ браковъ. Сѣздомъ выражено пожеланіе, чтобы эта практика водворилась и у насъ, какъ каноническая.

2) Въ противовѣсъ вліанію католическихъ школъ, сѣздъ призналъ желательнымъ въ церковно-приходскихъ школахъ ввести въ курсъ Закона Божія опроверженіе католическихъ заблужденій.

3) Въ противодѣйствіе католической литературѣ необходимо распространеніе въ народѣ противокатолическихъ листовъ и брошюръ, издаваемыхъ, напримѣръ, Почаевской лаврой и въ Холмской епархіи; списокъ этихъ листовъ и брошюръ было бы полезно опубликовать въ епархіальномъ органѣ.

4) Чтобы отвлечь православныхъ отъ церемональныхъ католическихъ богослуженій, необходимо противопоставить имъ торжественныя православныя богослуженія въ дни и часы, что и въ костелѣ. На запросъ,—какія же православныя богослуженія совершать въ противовѣсъ католическимъ церемоніямъ,—указывалось на крестные ходы, нарочитыя молебныя пѣнія, торжественныя съ молебнымъ пѣніемъ перенесенія святыхъ иконъ изъ сосѣднихъ приходовъ и т. п. Такъ какъ всякія католическія церемональныя службы сопровождаются нѣсколькими проповѣдями, то надо бы и въ нарочитыя православныя церковныя богослуженія ввести нѣсколько поученій. Въ виду же того, что у православныхъ въ праздники, къ прискорбію, устраняется шланство, приходскимъ пастырямъ должно употребить всѣ возможныя мѣры для противодѣйствія праздничному разгулу. Въ видѣ иллюстраціи, какими пастырскими мѣрами можно иногда прекратить праздничный разгулъ народа, священникъ С. Подгаецкій разсказалъ, что онъ въ Святую Пасху отложилъ христосованіе съ народомъ до вечерни, зная, что народъ стыдится христосоваться съ батюшкой въ пѣ-

номъ видѣ. Мѣра эта оказалась цѣлесообразною. Вообще, торжественную обстановку православнаго богослуженія, ревностное проповѣдничество миссіонерскій сѣздъ призналъ самыми дѣйствительными средствами противъ богослужебныхъ приманокъ католическаго костела».

Въ томъ же духѣ высказался окружный миссіонерскій сѣздъ въ мѣст. Ворошиловкѣ. Причиной отпаденія православныхъ въ сектантство, по мнѣнію сѣзда, служить упадокъ церковной жизни въ православныхъ приходахъ.

«Исходя изъ этого, ораторы указывали на необходимость «оживотворенія» православной церковно-приходской жизни такой же проповѣдью, благотворительностью и вообще усиленной религиозно-нравственной дѣятельностью. Гдѣ о. настоятель прихода входитъ въ бѣдственное положеніе пасомыхъ и не только не беретъ съ бѣдняковъ за требы, а, наоборотъ, *подаетъ* имъ, что можетъ,—тамъ прихожане скорѣе не проиѣняютъ своего «батюшку» на «бѣлаго quasi-попа» или какого-нибудь полуграмотнаго наставника!... Но бѣда — въ необезпеченности самаго нашего духовенства. Вѣдь рѣдкій священникъ можетъ, не стѣсняя свою семью, лишать себя «мзды отъ алтаря Господня» и щедро благотворить своимъ «чадамъ духовнымъ». А сектанты, какъ и римскіе католики, создавая у себя иное экономическое положеніе, обезпечивая свой *клиръ*, — соблазняютъ прежде всего этой видимой, наиболѣе заманчивой стороной. И замѣлательно (вѣяли о. настоятели), что *быть сектантомъ въ общемъ дороже, чѣмъ православнымъ*, — но, въ силу ненормальныхъ условій въ нынѣшнемъ положеніи нашихъ причтовъ, соблазвившейся «овцѣ» православнаго христіанскаго стада часто кажется гораздо лучше уйти въ иное «стадо», отрываясь отъ св. Матери-Церкви... Сектанты не тяготятся взносами «десятинъ» въ пользу своихъ «наставниковъ», у нихъ широко поставлено и дѣло благотворительности, «взаимопомощи», — но почему?... Потому, главнымъ образомъ, что это связано съ общимъ подъемомъ духа, — съ проповѣдью чистоты жизни, высшей нравственности, подражанія первымъ христіанамъ etc...»

Для борьбы съ усиливающейся пропагандой сектантства, сѣздъ призналъ необходимымъ

«возможно шире поставить дѣло проповѣдничества, наравнѣ съ благотворительностью, неуклонно заботиться о возможно большемъ благоговѣніи въ богослуженіи, дабы не было

одного «сухого» выполненія обрядовъ; — все это главные мѣры борьбы съ иновѣріемъ и невѣріемъ, — существеннѣйшія средства для успѣха нашей миссіи вообще и епархіальной въ частности.

Для успѣшной борьбы съ римско-католиками, сланикомъ увлекающими (послѣ 17-го апрѣля 1905 г.) «въ свои сѣти» многихъ заблудшихъ православныхъ, — выяснена необходимость пользования въ широкой мѣрѣ ихъ «оружіемъ»: безылатной раздачей книгъ (священныхъ и первоначальныхъ, крестиковъ, листовъ религиозно-нравственнаго содержанія и т. п.); этому наиболѣе окажетъ помощь Свято-Троицкое Братство, если 1) вмѣсто установленнаго взноса 10 р. съ прихода, будетъ взиматься *посильная добровольная* лепта, смотря по состоянію прихода, а 2) дѣятельность братства будетъ *децентрализованна*, т. е. по уѣздамъ будутъ открыты частныя отдѣленія братства для объединенной церковно-миссіонерской работы» («Подолія» № 68).

Несомнѣнно, въ приведенныхъ соображеніяхъ миссіонерскаго съѣзда — много горькой правды. Неустроенность православнаго прихода, конечно не повсемѣстная, — но тамъ, гдѣ она есть, — недостаточность религиознаго просвѣщенія и навиданія, ослабленіе пастырской душепопечительности — вотъ, по преимуществу, та почва, на которой зарождаются и развиваются церковный расколъ и секты.

Современное положеніе православія и религиозно-нравственное состояніе православнаго русскаго народа, пишетъ въ «Подоліи» (№ 71) г. К. В., — настоятельно требуютъ направленія миссіонерской дѣятельности прежде всего и главнымъ образомъ на укрѣпленіе основъ православной вѣры и православной жизни въ самихъ членахъ православной Церкви нашей.

Невырватнымъ представляется переходъ изъ православія въ расколъ или секту члена православной Церкви, если онъ наученъ и укрѣпленъ, какъ должно, въ истинахъ православія и понимаетъ глубокое значеніе обрядовъ.

Если бы наученіе православнымъ истинамъ вѣры въ школахъ, церкви и домахъ было выполняемо пастырями и другими лицами неуклонно и съ энергіей, необходимой въ столь важномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, то намъ не пришлось бы обсуждать вопросъ объ окружающихъ по благочиніямъ миссіонерахъ, ибо среди вѣрующихъ и пастырей царствовала бы увѣренность въ полной невозможности соращенія кого-либо изъ общины въ расколъ или сектанство. Какъ

пастырь, такъ и пасомые твердо знали бы, что среди ихъ общества нѣтъ ни одного склоннаго и способнаго измѣнить православію.

Такимъ образомъ, кажется бесспорнымъ, что первымъ миссіонерскимъ дѣломъ cadaго пастыря въ настоящее время должно быть утвержденіе въ вѣрѣ всѣхъ безъ исключенія членовъ своей пастыи чрезъ наставленіе истинамъ вѣры нашей и правиламъ благочестія. Эта естественная его обязанность, какъ огражденіе крѣпкое, при должномъ выполненіи, предупредитъ самую возможность уклоненія кого-либо изъ членовъ общины отъ православной Церкви.

Такъ именно понимаютъ внутреннее миссіонерство въ настоящее время, и соответственно такому пониманію во многихъ мѣстахъ учреждаются приходскіе миссіонерскіе кружки съ точно опредѣленной программой дѣятельности...

Не гадательно, а съ твердой увѣренностью можно сказать, что дѣло религиознаго просвѣщенія народа, укрѣпленія его въ вѣрѣ и огражденія надежнаго отъ лжеученій плодотворно пойдетъ даже въ близкомъ будущемъ, при усердіи и любви къ нему ближайшихъ къ народу дѣятелей и разумномъ выполненіи руководственныхъ и дѣйствительныхъ указаній опытныхъ лицъ и специальныхъ по миссіонерству высшихъ учреждений».

* * *

Переходя изъ области желательнаго и идеальнаго въ область дѣйствительнаго, — съ отряднымъ чувствомъ нельзя не замѣтить, что во многихъ православныхъ приходахъ уже осуществлено то, что въ приведенныхъ постановленіяхъ съѣздовъ лишь намѣчается къ исполненію: есть и усердные пастыри, и хорошо поставленная благотворительность и истовая служба церковная и хорошая школа.

Въ «Вѣстникѣ Виленскаго Свято-Духовскаго братства» (№ 10, 1908 г.) сообщается отрядный фактъ изъ жизни мѣстныхъ окраинныхъ приходовъ — Ново-Свѣтскаго, Снопинскаго и Знаменскаго. Въ этихъ приходахъ особенно много бѣдности, иногда совершенно безпріютной. И вотъ для этой-то бѣдности средствами прихода рѣшено было организовать пасхальный столъ, а также помощь одеждой и деньгами. Сборъ пожертвованій на это доброе дѣло производился не только по взаимно-

му соглашенію между прихожанами, но и посредствомъ мѣстной печати, гдѣ были помѣщены приглашенія къ пожертвованіямъ. Въ результатѣ:

«Знаменская община имѣла на приходѣ деньгами 143 руб. 35 коп. Кроме денегъ еще присланы для раздачи бѣднымъ пасхи, куличи, яйца, булки, мясо и т. п. Все это съ добавлением новаго купленного лѣтняго платья для разнаго возраста и пола раздавалось въ первые три дня и въ Великую Субботу сначала православными, а потомъ и католикамъ. Раздача происходила въ церковно-приходской школѣ, въ присутствіи уполномоченныхъ членовъ общины и приходскихъ дамъ охотно изъявившихъ желаніе принять участіе въ добромъ дѣлѣ. Истрасходовано всего 79 руб. 76 коп., изъ коихъ 5 руб. роздано настоятелямъ нищегъ и просителямъ, а 74 руб. 76 коп. выдано пособіе 11 семьямъ. Остатокъ: 63 руб. 59 коп., каковыя деньги переданы священникомъ въ общину.

Ново-Свѣтская община получила отъ сѣвѣа братства 10 руб. и сама выдѣляла изъ своихъ суммъ 9 руб. означенныя деньги и были розданы 19 бѣднымъ членамъ общины. Кроме того, собрано и роздано пасхальныхъ снѣдей 60 семьямъ, при чемъ каждой раздавали: куличъ, яйца, ветчину, колбасу, сыръ.

Пречистенская община получила отъ г. Вилескаго генералъ-губернатора 20 руб., отъ Вилескаго Св.-Духовскаго братства 10 руб., и отъ разныхъ лицъ по подписнымъ листамъ 128 руб. 94 коп. а всего 158 руб. 94 коп. Изъ нихъ истрасходовано: на выдачу пособія 41 р., на заготовленіе пасхальнаго стола 85 р. 77 к., на кокуну 56 арш. ситцу для раздачи ученикамъ Зарѣчной церковно-приходской школы 8 руб. 90 коп., а всего 85 руб. 67 к. Остальныя 73 р. 27 к. обращены на помощь бѣднымъ въ районѣ общины.

Синишская община собрала деньгами 47 р., которыя и были розданы 43 лицамъ. Разговѣтъ для бѣдныхъ не устранивался. Кроме того выдано пособіе пѣвчимъ 15 руб.»

Желательно, чтобы такой порядокъ сталъ обычаемъ и не только въ указанныхъ, но и въ другихъ православныхъ приходяхъ.

* *
*

Въ «Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 10, 1908 г.) сообщается отрядный фактъ присоединенія къ православной Церкви въ селѣ Зернаевкѣ, Бугурусанскаго уѣзда, 21 семьи, въ количе-

ствѣ до 100 душъ обоего пола, изъ секты «Новый Израиль». Что особенно заслуживаетъ вниманіе—главное значеніе въ дѣлѣ присоединенія ихъ къ православію имѣла церковная школа, открытая въ сектантской деревнѣ Измаловкѣ. Учителемъ въ эту школу былъ назначенъ Самарскимъ архипастыремъ студентъ семинаріи П. Н. Пропитовъ, извѣстный архипастырю своею религиозною настроенностію, миролюбивымъ характеромъ и преданностію педагогическому дѣлу.

Въ долги осенне и зимне вечера, въ глухой деревушкѣ, добрый юноша-учитель, отдавшійся весь служенію ближнему, послѣ нелегкихъ извольныхъ трудовъ, проводилъ время въ задушевныхъ бесѣдахъ съ темнымъ народомъ, объясняя ему смыслъ и значеніе человѣческой жизни, «открывая ему глаза, чтобы онъ обратился отъ тьмы въ свѣту».

Такимъ образомъ церковная школа незаметно подготовляла то духовное перерожденіе сектантовъ, благодаря которому они возмѣнили непреодолимое желаніе развѣ навсегда покрѣпить съ ненавистнымъ имъ сектантствомъ и снова возвратиться въ лоно Христовой Церкви».

Кромѣ того, по распоряженію преосвященнаго,—въ сосѣднихъ съ Измаловкою селлахъ были открыты противосектантскія миссіонерскія бібліотеки, съ достаточнымъ количествомъ книгъ и брошюръ, обличающихъ ложность сектантства, и неоднократно для бесѣдъ съ сектантами былъ командированъ епархіальный миссіонеръ.

Благіе результаты всѣхъ этихъ мѣръ не замедлили сказаться.

Присоединеніе новообращенныхъ къ Церкви было совершено съ возможною торжественностію.

Посмотрѣть рѣдкое духовное торжество съѣхались крестьяне изъ окружающихъ селъ и деревень. Черезъ четверть часа вся площадь буквально была устлана народомъ. Для присоединяемыхъ предъ амвономъ было отгорожено особое мѣсто. Предъ началомъ литургіи всѣ ищущіе присоединенія, въ праздничныхъ одеждахъ, были введены въ храмъ и поставлены у западныхъ церковныхъ вратъ. О бѣловымъ всѣ они были исповѣданы. По прочтеніи 6-го часа, были отверсты царскія врата. Изъ общаго сонма служащихъ іереевъ Божіихъ выступилъ о. миссіо-

веръ и обратился къ присоединяемымъ съ почувствованнымъ словомъ «о безконечной любви Отца Небеснаго къ кающемуся грѣшнику», которое въ слушателяхъ вызвало слезы умиления. Вслѣдъ за тѣмъ началась умиленно-трогательный чинъ присоединенія. Вслѣдъ за присоединеніемъ началась служба божественной литургии, соборно отправленная тѣми же лицами, которыя совершали чинъ присоединенія, при участіи двухъ хоровъ,—мѣстнаго и пріѣзжаго изъ с. Ново-Спасскаго. Въ положенное время, вмѣсто запричастнаго стиха, священникомъ с. Зернаевки о. Бѣловымъ было сказано приличное торжеству слово. По окончаніи божественной литургии былъ отправленъ благодарственный Господу Богу молебенъ: Пресвятой Троицѣ, Божіей Матери, Архистратигу Михаилу (святой храма), всѣмъ святымъ. Послѣ многолѣтія, о. миссіонеръ, имѣя въ рукахъ Животворящій крестъ, обратился ко всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ съ заключительнымъ словомъ назиданія; убѣдительно внушая имъ проводить жизнь, достойную христіанскаго званія и тѣмъ служить примѣромъ для вновь воссоединенныхъ съ Христовой Церковію.

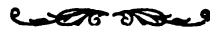
Вслушавъ благодарственные молитвы и прижившись къ св. кресту, новообращенные, въ сопровожденіи священнослужителей и почетнѣйшихъ прихожанъ, отправились въ школу, гдѣ имъ была предложена братская трапеза, во время которой мѣстнымъ хоромъ, подъ управленіемъ о. Бѣлова, были исполнены по нотамъ торжественныя церковныя пѣнопѣнія: Пасхальный канонъ—«Воскресенія день»... «Радуйтесь людие»... «Днесъ всяка плоть веселится и радуется».

Последнія минуты высокопреосвященнаго ексарха Грузии, архіепископа Никона.

По позднѣйшимъ извѣстіямъ объ убіеніи высокопреосвященнаго архіепископа Никона, ексарха Грузии, последнее произошло при такихъ обстоятельствахъ. 28 истекшаго мая, въ половинѣ одиннадцатаго часа утра, высокопреосвященный Никонъ, проходя съ своимъ келейникомъ по лѣстницѣ, ведущей въ присутственную комнату Синодальной Конторы, подвергся нападенію злоумышленниковъ, которые сдѣлали въ него шесть выстрѣловъ. Пораженный выстрѣ-

лами, высокопреосвященный Никонъ, обливаясь кровью, упалъ на ступенькахъ, лѣстницы, а тяжело раненый въ ногу келейникъ его добѣжалъ до присутственной комнаты и, со словами «убили владыку ексарха», упалъ. Изъ присутственной комнаты немедленно же выбѣжали Прокуроръ Синодальной Конторы Левицкій, секретарь Мгалобеловъ и другія, бывшія въ присутственной комнатѣ, лица. При содѣйствіи чиновниковъ Синодальной Конторы и служащихъ въ ексаршескомъ домѣ, высокопреосвященный Никонъ былъ перенесенъ въ ексаршескіе покои. Тяжко страдавшаго отъ ранъ высокопреосвященнаго бережно положили на большой столъ, но владыка твердымъ голосомъ попросилъ приподнять его. «Вотъ такъ мнѣ легче», сказалъ владыка, и нѣкоторое время спокойно смотрѣлъ на окружающихъ его. Между тѣмъ, глаза владыки постепенно начали тускнѣть и видно было, что приближается моментъ смерти. «Задыхаюсь, положите меня», опять произнесъ владыка. Не успѣли голлову умирающаго опустить на подушку, какъ онъ опять попросилъ приподнять его и дать ему воды. Выпивъ глотокъ воды и произнеся четыре раза: «Господи, прости имъ», высокопреосвященный ексархъ, до прихода врача, тихо скончался. Прибывшіе врачи констатировали у покойнаго 6 огнестрѣльныхъ ранъ, изъ коихъ почти всѣ были смертельныя.

Выписка изъ постановленій подготовительной къ IV всероссійскому миссіонерскому съѣзду въ г. Кіевѣ (12—26 іюля 1908 г.) Комиссіи.

1) Всѣ прибывшіе къ юбилейному торжеству Кіево-Михайловскаго монастыря (11-го іюля) архипастыри и преосвященные Кіевскіе викаріи состоятъ почетными членами съѣзда.

2) Систематизацію поступающихъ изъ епархій документовъ и матеріаловъ по вопросамъ миссіи подготовительная комиссія имѣетъ производить примѣнительно къ нижеслѣдующимъ предполагаемымъ отдѣламъ или секціямъ съѣзда, а именно:

I-й отдѣлъ: противораскольническая миссія съ подъотдѣлами: а) по безпоповству—новые толки, б) австрійскому согласію, в) бѣглопоповству.

II-й отдѣлъ: Единовѣріе.

III-й отдѣлъ: противосектантская миссія: а) рационалистическія секты старыя и новыя, б) инстинктивныя секты, в) новый израиль и юанниты.

IV-й отдѣлъ: противокатолическая миссія и протестантская (корельская),

V-й отдѣлъ: Церковное учительство и проповѣдь Церкви и борьба съ безбожными атеистическими и социалистическими ученіями нашего времени.

VI-й отдѣлъ: организационный—по устройству миссій въ епархіяхъ на новыхъ началахъ и правилахъ Святѣйшаго Синода.

VII-й отдѣлъ: надательскій и литературный (Воззваніе).

3) Вызвать въ составъ Кіевской подготовительной комиссіи указанныхъ въ докладѣ д. с. с. Скворцова дѣятелей миссій изъ другихъ епархій въ числѣ 25 человекъ, для участія также и въ сѣздѣ на правахъ его дѣйствительныхъ членовъ.

4) Командированные епархіями на сѣздъ делегаты и служащіе въ центральномъ управленіи Святѣйшаго Синода суть дѣйствительные члены сѣзда.

5) Въ виду того, что всѣ служащіе въ центральномъ управленіи, назначенные въ составъ подготовительной комиссіи лица, по указу Святѣйшаго Синода отъ 21 мая, входятъ въ составъ членовъ сѣзда, и всѣ члены той же комиссіи изъ мѣстныхъ епархіальныхъ дѣятелей также имѣютъ принимать участіе въ занятіяхъ сѣзда на правахъ его членовъ. Изъ нихъ протоиерей Титовъ и Троицкій, миссіонеръ Потѣхинъ и епархіальный наблюдатель Бѣлогорскій приготовить для сѣзда доклады о состояніи раскола и секты въ Кіевской епархіи и внесутъ ихъ въ комиссію къ 1 іюля.

6) Кромѣ того, въ качествѣ представителей отъ Кіевской епархіи, имѣютъ принять участіе въ занятіяхъ сѣзда преподаватели мѣстной семинаріи П. Петрушевскій и Н. Гумилевскій и священникъ Черкасской единовѣрческой церкви І. Болдяновъ.

7) Обратиться письменно къ преосвященному ректору Кіевской академіи съ извѣщеніемъ о предстоящемъ сѣздѣ и приглашеніемъ къ профессорамъ, не пожелаетъ ли кто-либо изъ нихъ явиться участіе въ занятіяхъ сѣзда на правахъ дѣйствительныхъ членовъ.

8) Къ участію въ сѣздѣ допускаются также

всѣ пастыри церкви, кои явятся на сѣздъ съ надлежащимъ удостовѣреніемъ отъ своего епархіального начальства. На тѣхъ же основаніяхъ желательно участіе въ трудахъ сѣзда Кіевского городского духовенства и окружающихъ миссіонеровъ Кіевской епархіи въ возможно большемъ числѣ.

9) Начетчики, трудящіеся на миссіонерскомъ поприщѣ, кои представляютъ удостовѣренія отъ подлежащаго епархіальнаго начальства, также допускаются къ участію въ сѣздѣ.

10) На сѣздѣ могутъ присутствовать, представившіе надлежащія удостовѣренія, представители православныхъ — братствъ, монархическихъ организацій, ставящихъ своею первою задачею защиту вѣры и Церкви, а также частныя лица изъ ревнителей православія.

11) Общія засѣданія сѣзда будутъ происходить въ домѣ религіозно-просвѣтительнаго общества, гдѣ имѣется нумерованныхъ мѣстъ—18 кресель и 600 стульевъ и гдѣ, сверхъ того, можетъ помѣститься, — но стоа, — до 400 человекъ внизу и 50 на хорахъ.

12) Комиссіонныя засѣданія сѣзда происходятъ въ залахъ того же общества, а также въ зданіяхъ духовной семинаріи и Подольскаго духовнаго училища.

13) Для входа въ залы общихъ засѣданій и въ засѣданія комиссій изготовляются, по числу участниковъ сѣзда, именныя входные билеты, которые и представляются каждымъ изъ нихъ при входѣ въ мѣста собраній.

14) Для наблюденія за порядкомъ на общихъ собраніяхъ набираются подготовительной комиссіей особые распорядители изъ консисторскихъ чиновниковъ, псаломщиковъ и діаконовъ городскихъ церквей, всего до 12 человекъ.

15) Съ открытіемъ сѣзда, — вмѣсто подготовительной комиссіи, — вступаетъ въ дѣйствіе распорядительная комиссія изъ должностныхъ лицъ сѣзда (предсѣдатель сѣзда и его товарищи, секретари, предсѣдательствующіе въ секціяхъ) и при ней канцелярія сѣзда, которая будетъ помѣщаться въ зданіи второго женскаго епархіальнаго училища.

16) При канцеляріи сѣзда организуется справочное и корреспондентское бюро для составленія официальныхъ бюллетеней о занятіяхъ сѣзда, каковыя бюллетени сообщаются, съ одобренія предсѣдателя или уполномоченнаго отъ него лица, въ мѣстную газету «Кіевлянинъ» и въ столичную «Колоколь», для напечатанія.

17) Для командированныхъ и вызываемыхъ на сѣздъ лицъ отводятся въ Кіевѣ слѣдующія помѣщенія: а) *второе женское училище* — для служащихъ въ центральномъ управленіи Святѣй-

наго Синода и вызываемыхъ въ подготовительную комиссію дѣятелей епархіальныхъ миссій, б) *духовная семинарія* — для противосектантскихъ дѣятелей миссій и наставниковъ семинарій, в) *Подольское духовное училище* — для дѣятелей противораскольничьей миссій, во главѣ съ синодальнымъ миссіонеромъ протоіереемъ К. Крючковымъ, и для депутатовъ отъ едиговѣрія, г) *Софійское духовное училище* — для представителей духовенства, прибывающихъ на сѣздъ по собственному желанію, какъ изъ Кіевской, такъ и изъ другихъ епархій, не болѣе 50 человекъ, д) начетчики же размѣщаются въ гостиницахъ Лавры и Михайловскаго монастыря. Всѣ помѣщенія, назначенныя для надобностей сѣзда, должны быть готовы и осмотрѣны членами подготовительной комиссій не позже 8 іюля.

18) Пищевое довольствіе депутатовъ сѣзда въ теченіе двухъ недѣль (11—26) устроится въ назначенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ, съ платою каждымъ по 15 рублей. При чемъ приблизительное исчисленіе этого довольствія, съ расписаніемъ стола, имѣютъ составить: о. о. архимандриты — ректоры семинарій Амвросій и смотритель Софійскаго училища Дмитрій, смотритель Подольскаго училища о. Швачинскій и протоіереи В. Богородицкій и А. Бѣляновскій. Имъ же поручается и общее наблюденіе за этимъ довольствіемъ и лицами, завѣдующими хозяйствомъ общежитій.

19) Для наблюденія за внутреннимъ порядкомъ въ общежитіяхъ, избираются насельниками ихъ особы уполномоченныя лица миссіонеры-благочинныя.

20) Къ предстоящему сѣзду комиссія заготовляетъ для его надобностей: письменныя принадлежности въ потребномъ количествѣ, входные и пригласительныя билеты, выписываетъ мѣстную газету «Кіевлянинъ» и столичную «Колоколъ» на время отъ 1 іюля по 1 августа, ваяду въ числѣ 15 экземпляровъ и т. д. Для покрытія этихъ и другихъ по организаціи сѣзда расходовъ, имѣть же войти съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ объ отпускѣ, въ видѣ бывшихъ примѣровъ, въ распоряженіе Кіевского епархіальнаго начальства потребной суммы.

21) Къ 8 іюля организовать дежурство уполномоченныхъ отъ подготовительной комиссій лицъ при гостиницѣ Михайловскаго монастыря въ отведенномъ управленіемъ монастыря помѣщеніи, гдѣ бы также могли переночевать и прибывающіе ночью депутаты сѣзда. Означенныя выше уполномоченныя, на основаніи предъявленныхъ депутатами документовъ, ведутъ

именные имъ списки, принимаютъ взносы на пищевое довольствіе въ общежитіяхъ, выдаютъ имъ билеты на сѣздъ, необходимыя справки и направляютъ по общежитіямъ.

22) Комиссія считаетъ своею обязанностію всячески содѣйствовать членамъ сѣзда въ исполненіи желанія ихъ поклониться Кіевскимъ святынямъ и осмотрѣть древніе христіанскіе памятники и другія достопримѣчательности Кіева, какъ до открытія сѣзда, такъ и во время его занятій, пользуясь въ послѣднемъ случаѣ для этой цѣли ближайшими праздничными днями.

23) Для отправленія миссіонерами ежедневнаго богослуженія и проповѣди назначаются семинарскій храмъ и храмъ Подольскаго училища. Въ послѣднемъ храмѣ четыре раза въ недѣлю отправляются богослуженія по единоувѣрческому чину. Праздничныя богослуженія совершаются соборнѣ, во главѣ съ архипастырями, въ семинарскомъ храмѣ или же въ храмѣ религіозно-просвѣтительнаго общества, гдѣ будетъ удобнѣе. Во все время засѣданій сѣзда желательна на праздничныхъ богослуженіяхъ миссіонерская проповѣдь въ возможно большемъ числѣ Кіевскихъ храмовъ и преимущественно въ тѣхъ приходкахъ, въ которыхъ проживаютъ старообрядцы и сектанты.

24) Въ праздничные дни желательно также въ храмѣ религіозно-просвѣтительнаго общества и другихъ Кіевскихъ церквахъ, — гдѣ это окажется по условіямъ приходской жизни наиболѣе необходимымъ и удобнымъ, — совершеніе великихъ вечерей, съ устройствомъ, по ихъ окончаніи, особыхъ проповѣдическихъ бесѣдъ, въ коихъ выступаютъ съ апологетическимъ словомъ на миссіонерскія темы нѣсколько проповѣдниковъ. Причемъ, послѣ бесѣды возможенъ и обменъ религіозныхъ мнѣній съ разномыслицами.

25) наканунѣ открытія сѣзда, 11 іюля вечеромъ, депутаты собираются въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго общества, для представленія высокопреосвященному предсѣдателю сѣзда, архіепископу Волыноскому Антонію, и Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

Въ самый день открытія сѣзда, 12 іюля утромъ, сѣздъ представляется въ полночь составѣ въ лаврскихъ покояхъ высокопреосвященнымъ митрополитамъ: С.-Петербургскому, Московскому и Кіевскому.

Затѣмъ, въ 11^{1/2} часовъ архіерейскимъ служеніемъ будетъ совершена молебень предъ открытіемъ сѣзда по чину молебна недѣли «Православія» объ обращеніи заблудшихъ, съ произнесеніемъ положенныхъ многолѣтій, и послѣ

дугъ торжественное открытіе съѣзда и первое общее его собраніе.

Въ молебнѣ примуть участіе присутствующіе старшіе депутаты съѣзда, протоіакоу и діаконъ каедральнаго Софійскаго собора. Всѣ пѣснопѣнія исполняются самими о.о. депутатами и миссіонерами.

Народные университеты на Западѣ и Московскій городской народный университетъ имени А. Л. Шанявскаго ¹⁾.

Говоря о возникновеніи такъ называемыхъ народныхъ университетовъ, нельзя не припомнить, что мысль о необходимости удовлетворенія потребностей вѣтшкольнаго образованія устройствомъ систематическихъ курсовъ была впервые осуществлена въ 1844 году Северикомъ Грундвигомъ въ Реддигѣ, въ Сѣверномъ Шлезвигѣ. Затѣмъ, въ шестидесятыхъ годахъ общеобразовательныя лекціи получили значительное распространеніе въ Давіи, но прочная связь систематическихъ курсовъ по различнымъ отраслямъ знанія съ университетомъ возникла въ Англій. Кембриджскій и Оксфордскій университеты проявили готовность дѣлиться сокровищами научнаго знанія со всѣми желающими приобрѣсти извѣстныя познанія, но лишенными возможности обучаться въ университетахъ. Свѣтъ университетской науки началъ, посредствомъ лекцій, читаемыхъ профессорами и доцентами университетовъ, широко распространяться во всей странѣ. Это «развитіе университетскаго образованія» (University extension), преслѣдующее,

исключительно, научныя, а не политическія цѣли, подняло уровень просвѣщенія въ народѣ. Въ 1868 году доцентъ Кембриджскаго университета, Джамсъ Стюартъ, прочелъ въ нѣсколькихъ городахъ рядъ лекцій по астрономіи и педагогикѣ. Успѣхъ этихъ лекцій побудилъ университетъ заняться устройствомъ подобныхъ лекцій, а затѣмъ систематическихъ курсовъ въ различныхъ мѣстахъ. Въ 1875 году въ Лондонѣ возникло соединенное университетское бюро изъ представителей Кембриджа, Овефорда и Лондона съ цѣлью обезпеченія широкаго распространенія университетскаго образованія внѣ стѣнъ университета. Въ 1878 году къ устройству систематическихъ лекцій приступилъ и Оксфордскій университетъ. Особенность англійской системы, по мнѣнію Германа Генкеля (Что такое народный университетъ? 1908), заключается въ устройствѣ краткосрочныхъ 4 и 6-лекціонныхъ курсовъ. Практическій умъ англчанъ скоро привелъ ихъ къ пониманію малой полезности продолжительныхъ курсовъ. Слушатели, не всегда достаточно подготовленные и часто отвлекаемые посторонними занятіями, тяготятся длинными курсами, неисправно посѣщаютъ лекціи и недослушиваютъ ихъ до конца.

Германъ Генкель сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности англійскихъ университетовъ: Кембриджскій университетъ устраиваетъ въ теченіе года въ 85 мѣстахъ 120 — 125 серій лекцій съ 11.595 постоянными слушателями. Оксфордскій организуеъ ежегодно въ 109 мѣстахъ отъ 145.—150 серій лекцій съ 17.900 слушателями. Лондонское общество въ 100 мѣстахъ устраиваетъ 130 серій лекцій и имѣетъ до 13.000 слушателей. Общіе расходы на устройство такихъ курсовъ исчисляются примѣрно въ 190.000 рублей.

Успѣхъ общеобразовательныхъ курсовъ въ Англій нашель себѣ откликъ во всѣхъ англо-саксонскихъ странахъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ въ городѣ Буффало докторъ Бемисъ устроилъ рядъ систематиче-

¹⁾ Помѣщаемъ это сообщеніе въ виду принятія закона объ открытіи университета Шанявскаго. Это—фактъ, съ которымъ необходимо считаться, хотя онъ и не имѣетъ прямого отношенія къ Церкви. Ред.

скихъ лекцій, а въ 1890 году въ Филадельфій вознико при содѣйствіи профессора Кембриджскаго университета Мультиона Филадельфійское общество съ цѣлью распространенія университетскаго образованія. Мультионъ прочелъ въ главныхъ городахъ Америки цѣлый рядъ лекцій. До 60.000 слушателей посѣтило эти лекціи. Мультионъ сумѣлъ настолько заинтересовать своими курсами, что въ 1891 году филадельфійское общество было преобразовано въ американское общество для распространенія университетскаго образованія. Почти одновременно съ симъ, доцентъ того же Кембриджскаго университета, Бенсли, является организаторомъ университетскихъ чтеній въ Капштадтѣ, въ южной Африкѣ. Къ общему движенію примкнулъ и Мадрасскій университетъ въ Индіи. Въ Мельбурнскомъ университетѣ въ Австраліи краткосрочные курсы привлекали множество слушателей. Возникшее въ 1891 году въ Канадѣ общество распространенія университетскаго образованія сумѣло въ короткое время достигнуть весьма удовлетворительныхъ результатовъ.

Въ Швеціи и Норвегіи въ университетскихъ городахъ устраиваются систематическія лекціи для популяризаціи научныхъ свѣдѣній.

Въ Берлинѣ возникла въ 1879 году академія Гумбольта, и Фестеромъ основано общество Уранія. Эти учрежденія призваны способствовать распространенію просвѣщенія въ широкихъ слояхъ общества.

Въ Австріи въ 1893 году профессора вѣнскаго университета приступили къ организаціи виѣуниверситетскаго преподаванія.

Въ Бельгіи починъ принадлежитъ Гентскому университету. За нимъ послѣдовалъ Брюссельскій. Въ различныхъ городахъ были устроены систематическіе курсы лекцій.

Во Франціи идея распространенія университетскаго образованія не нашла еще

широкаго примѣненія. Лезанъ, говоря о народныхъ университетахъ, (Воспитаніе будущаго. Петербургъ, 1908 г.), находитъ что «они не дали и десятой доли того, на что надѣялись ихъ учредители». Лезанъ самъ поработалъ надъ созданіемъ народныхъ университетовъ. «Я пытался, пишетъ онъ, присоединить и свое слабое сотрудничество, располагая вечерами, могущими остаться у меня свободными, и своими собственными глазами мнѣ пришлось убѣдиться въ печальныхъ результатахъ». Главными препятствіями, мѣшавшими дѣятельности университетовъ, являлись, по его мнѣнію, со стороны слушателей—страшная усталость послѣ дня напряженнаго труда; нуженъ героизмъ, чтобы при подобныхъ условіяхъ идти слушать лекціи, но герои рѣдки; и можно было видѣть этихъ героевъ, спавшихъ добросовѣстнѣйшимъ образомъ. Со стороны лекторовъ—пропуски лекцій. Послѣдовательныя лекціи замѣняются бесѣдами на случайныя темы, не могущими способствовать умственному развитію. Учредителями курсовъ являются, въ большинствѣ случаевъ, люди съ благими намѣреніями, но не имѣющіе никакой связи съ трудящимся классомъ. Такимъ образомъ, получаютъ народные университеты безъ народа. Въ одномъ изъ такихъ университетовъ Лезанъ однажды нашелъ трехъ слушателей; секретарь, приглашавшій Лезана, отсутствовалъ. Бесѣда вчетверомъ прошла самымъ радушнѣйшимъ образомъ. И когда Лезанъ пожаловался на такой упадокъ дѣла, ему отвѣтили: «Напротивъ, дѣло идетъ прекрасно: 200—250 слушателей; только каждый уплачиваетъ свой взносъ, говоря себѣ, что образованіе нужно для народа, но что онъ, подписавшійся, въ немъ не нуждается». Отрицаая пользу университетовъ для взрослыхъ, Лезанъ полагаетъ, что вліяніе ихъ должно распространяться на дѣтей и подростковъ, и что роль ихъ ограничится организаціею библиотекъ съ выдачею книгъ на домъ, устройствомъ

разумныхъ развлеченій и семейныхъ праздниковъ. Ихъ социальное и воспитательное значеніе не перейдетъ далѣе этихъ скромныхъ границъ.

Конецъ 1905 года и 1906 годъ ознаменовались въ Россіи возникновеніемъ дѣлаго ряда обществъ и учреждений, имѣющихъ цѣлью популяризацию университетскихъ знаній въ широкихъ народныхъ массахъ. Такъ возникли: С.-Петербургское общество народныхъ университетовъ. Уставъ его зарегистрированъ петербургскимъ городскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіемъ 10 октября 1906 г. Московское общество народныхъ университетовъ. Уставъ зарегистрированъ 27 мая 1906 года. Однородныя общества возникли въ Воронежѣ, Саратовѣ. Въ Ригѣ возникъ латышскій народный университетъ. Возникли также народные университеты въ Томскѣ, Красноярскѣ и Варшавѣ. Наряду съ этими, такъ называемыми, университетами, въ Москвѣ было зарегистрировано 16 октября 1906 года общество подъ наименованіемъ «Самообразование».

Одновременно со всѣми этими учрежденіями возбуждается въ Москвѣ вопросъ объ учрежденіи городского народного университета имени Шанявскаго. 15 сентября 1905 года генераль-майоръ Альфонсъ Леоновичъ Шанявскій вошелъ въ Московскую городскую думу съ заявленіемъ, въ которомъ выразилъ, что въ переживаемые нами тяжелые дни однимъ изъ лучшихъ способовъ обновленія и оздоровленія общественной жизни должно служить «широкое распространеніе просвѣщенія и привлеченіе симпатій народа къ наукѣ и знанію, этимъ источникамъ добра и силы». Желая содѣйствовать осуществленію этой мысли, генераль Шанявскій просилъ Московскую городскую думу принять отъ него въ даръ принадлежащій ему домъ съ землею на Арбатѣ, приносящій ежегодно валового дохода до 45.000 рублей, и требующій ежегодныхъ платежей по залогу 17.850 р. Домъ этотъ долженъ служить для устрой-

ства и содержанія въ немъ, или изъ доходовъ съ него, народного университета на главныхъ основаніяхъ, указанныхъ жертвователемъ. Цѣль этого учрежденія онъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «оно должно служить дополненіемъ къ существующимъ нынѣ учебнымъ заведеніямъ, и расширять сферу высшаго образованія и дѣятельности на пользу его, не ограничивая поступленія аттестатомъ зрѣлости, а преподаванія формальными дипломами». Проектируемый университетъ, по мысли жертвователя, долженъ быть мѣстомъ свободного преподаванія безъ тѣсныхъ рамокъ профессиональных или иныхъ ограничивающихъ задачъ для всѣхъ желающихъ безъ различія пола и не моложе 16 лѣтъ, съ провѣркою, въ случаѣ надобности, степени ихъ подготовки. Непосредственное завѣдываніе университетомъ возлагается на попечительный совѣтъ, 10 членовъ коего избираются Московскою городскою думою, а другими 10 членами состоятъ пожизненно лица, назначенныя жертвователемъ. Въ числѣ первыхъ 10 членовъ должно быть не менѣе двухъ лицъ женскаго пола и не менѣе четырехъ лицъ, обладающихъ высшею ученою степенью. Особая забота о преуспѣяніи университета возлагается на «Комитетъ усовершенствованія», состоящій изъ извѣстныхъ представителей науки и общественной дѣятельности, избираемыхъ Московскою городскою думою. Въ числѣ членовъ комитета могутъ быть иностранные подданные, но не свыше $\frac{1}{3}$ всего состава комитета. Предсѣдатель и члены попечительнаго совѣта состоятъ по должности членами комитета. Собранія комитета созываются Московскимъ городскимъ головою не менѣе одного раза въ два года. Ближайшее завѣдываніе университетомъ возлагается на правленіе. Предсѣдатель совѣта утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія, а предсѣдатель правленія—попечителемъ учебнаго округа. По ст. 4 положенія объ университетѣ, состоянныя кафедры и цѣлыя факультеты

учреждаются на основаніяхъ, опредѣляемыхъ особыми уставами, утверждаемыми Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Программы же систематическихъ курсовъ представляются на утвержденіе попечителя.

Такое въ общихъ чертахъ положеніе о Московскомъ городскомъ народномъ университетѣ имени А. Л. Шанявскаго. Первоначальный проектъ былъ составленъ по порученію городской думы особою комиссіею. Проектъ этотъ, одобренный думою, былъ представленъ въ Министерство Внутреннихъ дѣлъ, передавшее его въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Бывшій министръ фонъ-Кауфманъ отнесъ университетъ Шанявскаго къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній, выработалъ соответствующій законопроектъ и представилъ его въ Государственную Думу. Комиссія по народному образованію, разсмотрѣвъ проектъ, внесла въ него нѣкоторыя поправки и приняла измѣненія, сдѣланныя Министерствомъ. Она согласилась съ мнѣніемъ Министерства объ исключеніи изъ положенія правила, по которому чтеніе лекцій «можетъ вестись не только на русскомъ, но и на другихъ языкахъ». Комиссія, желая избавить новое учрежденіе отъ какихъ-либо практическихъ затрудненій въ началѣ его дѣятельности, рѣшила, большинствомъ голосовъ, не вносить въ положеніе означеннаго постановленія. Условія жертвователя и завѣщателя съ характеромъ ихъ обязанности обращаются къ Московской городской думѣ, которая отъ нихъ не отступала, но они не могутъ имѣть такой же обязательной силы по отношенію къ законодательной власти, которая, давая учрежденію законную прочность и устойчивость, можетъ, конечно, предъявлять свои требованія, основанныя на соображеніяхъ общаго государственнаго значенія.

До разсмотрѣнія проекта Думою послѣдовало назначеніе новаго Министра Народнаго Просвѣщенія. Проектъ положенія былъ имъ взятъ обратно изъ Думы и, по

исправленіи нѣкоторыхъ постановленій, вновь внесенъ въ Думу 15 мая сего года. Въ виду того, что генералъ Шанявскій поставилъ условіемъ своего пожертвованія открытіе университета не позднѣе трехъ лѣтъ со дня заявленія, т. е. не позднѣе 3-го октября 1908 года, съ указаніемъ на передачу, въ противномъ случаѣ, имущества женскому медицинскому институту въ Петербургѣ, представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія было признано снѣженнымъ. Государственная Дума, разсмотрѣвъ его въ засѣданіи 3 іюня, одобрила проектъ, сдѣлавъ въ немъ незначительныя измѣненія, а Государственный Совѣтъ, въ засѣданіи 18 іюня, съ своей стороны не встрѣтилъ препятствій къ утвержденію сего проекта.

Московскій городской народный университетъ имени Шанявскаго будетъ вскорѣ открытъ. Жертвователю обеспечилъ его нѣкоторыми средствами. Часть своего имущества онъ завѣщалъ въ пожизненное пользованіе своей супруги, а послѣ смерти ея и это имущество будетъ принадлежать университету. Покойный Шанявскій завѣщалъ учрежденію, имъ созданному, не одни лишь матеріальныя средства; въ своемъ заявленіи, поданномъ въ Московскую городскую думу, онъ весьма опредѣленно выразилъ ту мысль, что въ переживаемые нами тяжелые дни однимъ изъ лучшихъ способовъ обновленія и оздоровленія общественной жизни должно служить «широкое распространеніе просвѣщенія и привлеченіе симпатій народа къ наукѣ и знанію, этимъ источникамъ добра и силы». Изъ этихъ словъ почившаго видно, что онъ въ наукѣ и ученіи усматривалъ залогъ истиннаго благоустройства общественной жизни. При такомъ взглядѣ на назначеніе учебнаго заведенія, въ немъ не можетъ быть мѣста какой-либо пропагандѣ разрушительныхъ ученій, не создающихъ, а уничтожающихъ истинное просвѣщеніе. Привлекать симпатіи народа къ наукѣ университетъ будетъ въ состоя-

ни только, когда будетъ вѣренъ своему назначенію; когда будетъ служить цѣлямъ науки, раскрывая научныя истины и держась въ сторонѣ отъ всякихъ партійныхъ вліяній. Университетъ Шанявскаго будетъ, дѣйствительно, народнымъ, если, держась вѣрнѣ политики, губящей науку, онъ въ составѣ лекцій, читаемыхъ слушателямъ, введетъ предметы, касающіеся христіанскаго міровоззрѣнія. Популярныя лекціи, по нравственному и догматическому богословію, по исторіи Церкви несомнѣнно будутъ способствовать привлеченію симпатій народа къ просвѣтительной дѣятельности новаго университета.

Опредѣляя культурное значеніе «распространенія университетскаго образованія» на Западѣ, и сопоставляя его съ задачами, преслѣдуемыми, такъ называемыми, народными университетами, возникшими, въ послѣднее время, въ Россіи, нельзя не обратить вниманія на то, что въ странахъ англо-саксонскихъ почти повсемѣстно университеты выступили устроителями общеобразовательныхъ курсовъ, читаемыхъ профессорами и доцентами этихъ университетовъ непосредственно, или особыми лекторами, ими специально для того подготовленными. Свѣтъ чистаго знанія широко, такимъ образомъ, разлился далеко за предѣлами университетскихъ аудиторій. Университеты являлись, какъ бы «солнцами, окруженными цѣлою системою планетъ». Кембриджскіе ученые устроили цѣлый рядъ краткосрочныхъ лекціонныхъ курсовъ не только въ Англіи, но, какъ было вышеупомянуто, въ Африкѣ и Америкѣ. Профессора Балтиморскаго университета Гопкинса устроили чтенія популярныхъ лекцій на кооперативныхъ началахъ. 12 лекторовъ читали совмѣстный курсъ въ 12 лекцій, причемъ каждый лекторъ бралъ на себя одну изъ лекцій курса и повторялъ ее въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ были организованы чтенія. При невозможности пользоваться трудами профессоровъ, въ Америкѣ принимались мѣ-

ры къ подготовленію особыхъ лекторовъ для чтенія лекцій по общеобразовательнымъ предметамъ. Въ небольшомъ городкѣ Шотокиѣ образовался въ 1878 году литературный и научный кружокъ, поставившій себѣ цѣлью не только устройство систематическихъ лекцій, но и подготовленіе хорошихъ лекторовъ. «University Extension» стремится, по словамъ Джамса Русселя, приводимымъ Генкелемъ, «распространять образованіе среди такихъ лицъ, которыя слишкомъ стары, чтобы сѣсть на школьную скамью, и не могутъ посвятить занятіямъ все свое время; оно хотеть дать имъ вѣрный взглядъ на жизнь и приучить ихъ читать съ пользою и правильно мыслить; оно хотеть пробудить въ нихъ духовную жизнь—и все это для того, чтобы содѣйствовать социальному прогрессу и улучшенію общественныхъ отношеній. Народные университеты предназначены не для того, чтобы создавать ученыхъ, или побуждать людей со средними способностями бросать свои занятія, дающія имъ удовлетворительное обезпеченіе и переходить къ профессіи, въ которой ихъ ожидаетъ горькое разочарованіе; напротивъ, цѣль ихъ—людямъ, имѣющимъ уже профессію, преслѣдующимъ опредѣленную задачу, дать возможность понять высшіе идеалы, и сообщить имъ болѣе благородный взглядъ на трудъ». Таково воззрѣніе на распространеніе университетскаго образованія Джамса Русселя, одного изъ выдающихся изслѣдователей вопроса о внѣшкольномъ образованіи. Систематическое чтеніе лекцій по различнымъ общеобразовательнымъ предметамъ несомнѣнно можетъ способствовать поднятію культурнаго уровня страны, можетъ, при благоприятныхъ условіяхъ, содѣйствовать приобрѣтенію весьма цѣнныхъ познаній въ сферѣ различныхъ специальностей, можетъ даже облегчать подготовленіе учащихся къ полученію высшаго образованія. Но было бы ошибочно думать, что, такъ называемые, народные университеты могутъ

замѣнять собою тѣ высшія научныя образовательныя учрежденія, которымъ доселѣ было присвоено названіе университетовъ. Университетъ (*universitas litterarum*) обнимаетъ собою совокупность всѣхъ отраслей знанія, является живымъ организмомъ ученыхъ и учебныхъ силъ, источникомъ научнаго свѣта, учрежденіемъ, воспитывающимъ въ учащихся научное мышленіе, любовь къ знанію и навыкъ къ труду. Такой университетъ мыслимъ при существованіи цѣлой коллегіи ученыхъ, непрерывно и постоянно посвящающихъ всѣ свои силы высшимъ интересамъ науки. У подобнаго университета есть свои традиціи, онъ обладаетъ тою сокровищницею знанія, которыми онъ дѣлится и съ пребывающими внѣ его аудиторій. Обучающіеся въ немъ студенты должны обладать запасомъ знаній, приобретенныхъ въ среднемъ учебномъ заведеніи. Люди, нигдѣ не учившіеся, могутъ, съ пользою для себя, слушать лекціи; но для надлежащаго пониманія и усвоенія цѣлага ряда курсовъ по всѣмъ предметамъ университетскаго преподаванія необходима особая подготовка.

Для успѣховъ, такъ называемыхъ, народныхъ университетовъ необходимо, чтобы дѣятельность ихъ была посвящена однѣмъ лишь научнымъ цѣлямъ. Аудиторіи народныхъ университетовъ не должны быть обращаемы въ митинги. Если политическіе агитаторы завладѣютъ этими аудиторіями, то дѣло народныхъ университетовъ будетъ загублено въ самомъ началѣ.

Воспитаніе дѣтей во Франціи.

«L'Echo de Paris» сообщаетъ интересный документъ: петицію, составленную небольшою коммуной въ Арденнахъ, по вопросу о религіи въ дѣлѣ воспитанія дѣтей.

Авторы петиціи просятъ очень немно-

го, а именно, прежде всего, чтобы имя Бога не вымарывалось изъ книгъ, предназначенныхъ для дѣтей. Въ имени Бога, — говорятъ петиціонеры, — нѣтъ ничего такого, чтобы могло оскорбить или замарать дѣтскую душу; вымарываніе этого слова изъ книгъ, наоборотъ, не можетъ не производить самаго дурнаго впечатлѣнія».

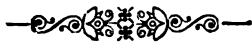
Второй пунктъ петиціи — это ходатайство о томъ, чтобы дѣтямъ не запрещалось посѣщеніе церквей, а также и уроковъ Закона Божія.

Врядъ ли нужно говорить о томъ, картину какой тиранніи открываетъ передъ нами цитированная петиція скромныхъ обывателей отдаленнаго отъ центровъ цивилизаціи уголка Франціи. Борцы противъ тиранніи духовенства, воспользовавшись своею побѣдой, снѣшать создать во Франціи такую тираннію, которая, пожалуй, не уступитъ политикѣ Игнатія Лайолы и его послѣдователей. Небезынтересна въ связи съ религіознымъ вопросомъ во французскихъ школахъ статья Демулена въ «Gaulois», гдѣ авторъ доказываетъ, что увеличеніе числа преступленій во Франціи, какъ разъ, совпадаетъ со временемъ запрещенія преподаванія Закона Божія въ школахъ.

Ставя, такимъ образомъ, преступность и религіозное воспитаніе въ непосредственную связь между собой, Демулень, однако, не скрываетъ и другихъ причинъ, также способствующихъ росту преступности: социализмъ и алкоголизмъ. Соціалисты, говоритъ Демулень, виноваты въ томъ, что каждое преступленіе они рассматриваютъ лишь съ точки зрѣнія будущаго строя жизни на землѣ. Однимъ буржуа на землѣ меньше — будущій рай человечества, приблизился на нѣсколько шаговъ: вотъ формула Жореса и К°. Что касается алкоголизма, то связь его съ преступностью известна.

Тѣмъ не менѣе, говоритъ Демулень, главная причина роста у насъ числа преступленій — это насильственное вытравле-

віе изъ народа даже самой общей идеи о Богѣ. И въ другихъ странахъ есть социаллисты, и въ другихъ государствахъ потребляютъ алкоголь въ не меньшемъ, чѣмъ во Франціи, количествѣ (въ Англіи даже въ большемъ), но нигдѣ не совершается столько преступленій, какъ во Франціи съ тѣхъ поръ, когда, во имя свободы совѣсти, изъ книгъ стали вымарывать даже упоминаніе о Богѣ. («Нов. Вр. № 11599»).

НОВАЯ КНИГА.

«Слова, поученія и рѣчи пастыря Церкви на разные случаи въ жизни христіанина» Составлены и изданы *Н. К. Кузьминимъ*. Выпускъ I. Казань. Центральная типографія. 1907 г. 1/8 д. л. I + 391 стр. + VII. Цѣна 1 руб. 50 коп. (экз.).

По содержанію книга рассчитана на земледѣльца-чувашина, касается его религіозной, нравственной, общественной жизни. Чувашинъ часто не радить о постройкѣ, ремонтѣ храма; не знаетъ смысла многихъ церковныхъ обрядовъ; незнакомъ со многими чертами христіанскаго ученія. Смерть его страшитъ, какъ никого болѣе. Загробная жизнь представляется ему въ видѣ продолженія настоящей. Чувашинъ исполняетъ христіанскіе обряды, какъ-то: крестится, исповѣдается, причащается, вѣнчается и даже соборуетъ, но зачѣмъ все это онъ продѣлываетъ, для него не ясно.

Авторъ разсматриваемой книги старается дать посильный отвѣтъ и разъясненія на вопросы чувашина, въ проповѣдяхъ №№ 37, 38, 39, 50, 51, 93, стр. 119, 124, 163 и 298.

Какъ земледѣлецъ, чувашинъ испытываетъ не мало всякаго рода превратностей судьбы. Какъ совмѣстить ему требованія христіанскаго долга съ требованіемъ страшной поры? Вѣдь часто приходится встрѣчаться съ вопросомъ: или христіанскія обязанности или полевая работа—что-

нибудь одно; исполнишь первыя, опустишь полевая работы; сосредоточишься на послѣднихъ, будешь повиненъ предъ церковью. Проповѣдникъ доказываетъ, что званіе земледѣльца высоко и нисколько не противорѣчитъ христіанству; нужно лишь хранить чистоту души, христіанскую настроенность, въ этомъ единственное утѣшеніе земледѣльца, въ виду тяжкихъ трудовъ его званія. Истинная христіанская настроенность помогаетъ человѣку обращаться хорошо не только съ людьми, но и животными. При ней хорошо живется даже на чужой сторонѣ, напримѣръ, переселенцамъ (№№ 3 — 23 — 94 — 96, стр. 9—76 — 300 — 306). Чувашинъ привыкъ жить въ кругу родныхъ. Выходъ изъ привычной среды для него тяжелъ. Особенно тяжела рекрутская повинность. Отправиться на службу для чувашина равносильно почти смерти. Поэтому, отправленіе новобранца часто сопровождается разгуломъ, попойками изъ дома въ домъ.

Авторъ книги доказываетъ, что рекрутская повинность необходима для государства. Безъ солдатъ какъ устоятъ государство? У всѣхъ государствъ есть воины. Не будетъ въ нашемъ государствѣ воиновъ, явятся враги и тогда конецъ нашему благополучію. Проповѣдь на эту тему очень доказательна и убѣдительна (№ 24—27).

Общественная жизнь чувашъ стоитъ не высоко. Виновно равнодушіе самихъ же чувашъ. Они избираютъ судей волостныхъ не по достоинству, а смотря по тому, кто и какъ угостилъ избирателей. Церковный староста, волостные судьи и т. п. должны быть избираемы изъ лицъ добродѣтельныхъ, безкорыстныхъ, готовыхъ жертвовать личными интересами во имя блага ближнихъ (№№ 28 30, стр. 97—103).

Корень всѣхъ золъ чувашской жизни отсутствіе грамотности, невнимательное отношеніе большинства чувашъ къ школьному вопросу. Между тѣмъ, онъ долженъ быть на первомъ планѣ.

Съ особенной настойчивостью авторъ рекомендуетъ чувашамъ оставить табакокурение и вино.

Что особенно печально, такъ это — начуются курить даже малолѣтки (№ 100, стр. 325—331).

Водка—закомство чувашина. Безъ нея не обходится ни одно дѣло, ни одно предпріятіе. У чувашъ вошло въ обычай пить дѣтей. Многіе привываютъ къ алкоголю съ 3-хъ-лѣтняго возраста. Въ результатъ получается расслабленіе физическое и нравственное.

Противъ пьянства нужно бороться. Необходимо общества трезвости, совмѣстное дѣйствіе благоразумныхъ элементовъ противъ употребленія алкоголя (№№ 105—110, стр. 341—370).

Авторъ рассуждаетъ языкомъ простолюдина-чувашина, всюду кратко. Думается, что сборникъ о. Кузьмина вездѣ будетъ понятенъ. И бунинецъ, и ядринецъ, въ одинаковой степени, вынесутъ изъ книги полезныя для себя свѣдѣнія.

Н. Н.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Благочинному 3-го округа С — аю уѣзда, Т-ской епархіи, свящ. Г. С—му. Требованіе суда о представленіи копій съ расписокъ подрачника въ полученіи денегъ правильно. Копіи эти должны быть оплачены гербовымъ сборомъ по 75 коп. съ листа, при чемъ, написаніе ихъ возможно сдѣлать нѣскольکو на одномъ листѣ, не копія каждой выдачи должна быть удостовѣрена нотаріусомъ. Издержки по сему предмету могутъ быть взысканы при рѣшеніи дѣла съ отвѣтчика, въ числѣ судебныхъ издержекъ и расходовъ по дѣлу.

Свящ. Г-ской Николаевской церкви М-ской епархіи, Т. М—у. 1) Сельскія церкви не должны имѣть никакихъ построекъ въ окружности на разстояніи 20 саж. въ силу 108 ст. Стронт. уст. (т. XII, ч. 1); по эта статья закона даетъ право возражать противъ возведенія этихъ построекъ при ихъ устройствѣ, а не по сооруженіи ихъ, такъ какъ тогда можетъ быть признано, что

отсутствіе протеста при самомъ ихъ возведеніи означало согласіе и пр. 2) Непрерывно-доходныя билеты не подлежатъ разбѣну или обмѣну безъ особаго ходатайства предъ Министерствомъ Финансовъ и испрошеніе, исключительное, разрѣшенія и, какъ именныя, не могутъ быть передаваемы другому владѣльцу. 3) Принудительное отчужденіе земли, прилегающей къ церкви, возможно лишь съ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго по опредѣленію Святѣйшаго Синода.

Свящ. церкви с. Ч., Т-ской епархіи, Д. Р—у. Перебѣна фамиліи лицъ духовнаго званія происходитъ по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода и съ соизволенія Государя Императора. Прошеніе, оплаченное 2 гербовыми марками по 75 коп., подается на имя Святѣйшаго Синода, который запрашиваетъ отзывъ мѣстнаго епархіальнаго архіерея и затѣмъ постановляетъ рѣшеніе, при чемъ, въ случаѣ признанія ходатайства о переимѣнѣ фамиліи заслуживающимъ уваженія, испрашиваетъ соизволенія Его Императорскаго Величества.

Свящ. церкви с. Б., П-ской епархіи, С. Ж—у. Душевная болѣзнь одного изъ супруговъ, приобрѣтенная имъ при вступленіи въ бракъ, не служитъ основаніемъ къ расторженію брака, а если будетъ доказано, что она происходила добрачнаго, то разводъ возможенъ.

Свящ. Д — ой церкви, О-ской епархіи, А. П—су. Открытіе штата, а также закрытіе его можетъ происходить не иначе, какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода по представленію епархіальнаго архіерея, который подробно доноситъ объ обстоятельствахъ, вынуждающихъ открыть новый штатъ, или закрыть его, а какія причины могутъ служить основаніемъ къ такому ходатайству, это зависитъ отъ данныхъ обстоятельствъ.

Московско-Казанская жел. дор., ст. Ашимково, дер. Исаково. Е. П. С—ой. Сборъ въ пользу духовныхъ учреждений, находящихся за предѣлами Россіи, дозволяется производить лишь съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и съ соизволенія Государя Императора, а таковой сборъ никому изъ указанныхъ лицъ, — ни настоятелю Кано-Галилейскаго монастыря Аркадію, ни архіепископу Оаворскому Стефану, ни казначею при храмѣ Гроба Господня архимандриту Герасиму, — не разрѣшенъ.

Свящ. церкви с. А., М-ской еп., Г. К—су. На основаніи 108 ст. Уст. Стронт. (Т. XII, ч. 1) никакія постройки ближе 20 сажень отъ сельскихъ церквей не могутъ быть воздвигаемы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 17 ноября 1907 г. вступило прошеніе мѣщанинъ города Воронежа Акиллы Антоновой Астафьевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Данииломъ Ивановымъ Астафьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви города Воронежа 25 июля 1873 года. По заявленію просительницы Акиллы Антоновой Астафьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Даниила Иванова Астафьева началось изъ города Воронежа въ 1894 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Даниила Иванова Астафьева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 22 декабря 1907 г. вступило прошеніе крестьянина слободы Загребайловки, Богучарскаго уѣзда, Ивана Кузьмина Бобенкова, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Тимофеевой Бобенковой, вѣнчаннаго причтомъ Богородицкой церкви слободы Загребайловки, Богучарскаго уѣзда, 13 февраля 1881 года. По заявленію просителя Ивана Кузьмина Бобенкова, безвѣстное отсутствіе его супруга Параскевы Тимофеевой Бобенковой началось изъ слободы Загребайловки, Богучарскаго уѣзда, въ 1890 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Параскевы Тимофеевой Бобенковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Грузинно-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симиъ объявляется, что въ оную 19 июля 1907 года вступило прошеніе Анны Ивановны Петровой, урожденной Хрестошей, жительствующей въ Геленджикѣ, Черноморской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Вуколомъ Фоминымъ Петровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Маревской церкви села Маревки, Теодосійскаго уѣзда, 5 сентября 1893 года. По заявленію просительницы Анны Ивановны Петровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Вукола Фомина Петрова началось изъ города Керчи въ 1896 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Вукола Фомина Петрова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузинно-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузинно-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симиъ объявляется, что въ оную 4 декабря 1907 года вступило прошеніе Олимпиады Игнатьевны Чайкиной, жительствующей въ гор. Анапѣ, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Павловичемъ Чайкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Онуферинской церкви города Анапы 31 января 1899 года. По заявленію просительницы Олимпиады Игнатьевны Чайкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Павлова Чайкина началось изъ города Анапы въ 1901 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Павлова Чайкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузинно-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузинно-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симиъ объявляется, что въ оную 9 апреля 1908 года вошло прошеніе Феофила Петрова Думника, жительствующаго въ г. Тельманѣ, на Эриванской пал., въ торговомъ д. Нейшмеллера, о расторженіи брака его съ женой Агриппиной Ивановой Думники по первому луку Трехимовой, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви гор. Ордасы 9 января 1900 года. По заявленію просителя Феофила Петрова Думника, безвѣстное отсутствіе его супруги Агриппины Ивановой Думники началось изъ города Херсона въ 1900 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Агриппины Ивановой Думники*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузинно-Имеретинскую Синодальную Контору.

безвѣстное отсутствіе его супруги Агриппины Ивановой Думники началось изъ города Херсона въ 1900 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Агриппины Ивановой Думники*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузинно-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 4 декабря 1907 г. вступило прошеніе жены казака Ематеринны Васильевой Колесовой, жительствующей въ стѣн. Усть-Бузулукной, Хоперскаго округа, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ казакомъ Андреемъ Федоровымъ Колесовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви Усть-Бузулукной станицы 3 сентября 1879 года. По заявленію просительницы Ематеринны Васильевой Колесовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Федорова Колесова началось болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Федорова Колесова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 17 марта 1908 года вступило прошеніе крестьянина Семена Порфирева Портола, жительствующаго въ хут. Верхне-Глутовскѣ, Есауловской станицы, 2 Донскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женой Θεодосіей Архановой Портола, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви хутора Верхне-Глутова, Донской епархіи. По заявленію просителя Семена Порфирева Портола, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодосіи Архановой Портола началось изъ хутора Вирюкова, Есауловской станицы, 2 Донскаго округа, области войска Донскаго съ мая 1898 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Θεодосіи Архановой Портола*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 15 мая 1907 года вступило прошеніе жены крестьянина Маріи Васильевой Андриченко, жительствующей въ хут. Любимовскомъ, Есауловской станицы, области войска Донскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Сельверстовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви слободы Сельвановой, Донской епархіи. По заявленію просительницы Маріи Васильевой Андриченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Сельверстова Андриченко началось изъ слободы Селпановской, Долецкаго округа, области войска Донскаго съ 1898 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Сельверстова Андриченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 13 марта 1908 г. вступило прошеніе казака Ивана Иванова Топольскова, жительствующаго въ хут. Кругловомъ, Зотовой станицы, Хоперскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Андреевой Топольсковою, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви слободы Солонки, Донской епархіи. По заявленію просителя Ивана Иванова Топольскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Андреевой Топольсковой началось изъ хутора Круглова съ 1899 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Евдокіи Андреевой Топольсковою*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Енисейской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1908 г. вступило прошеніе колдѣйскаго советника Аполона

Михайлова Головачева, жительствовающаго въ городѣ Красноярскѣ, о расторженіи брака его съ женой Александрой Аванасьевою Головачевой, урожденной Соколовой, вѣнчаннаго причтомъ Московской Трехсвятительской церкви у Красныхъ воротъ 21 апрѣля 1886 года. По заявленію просителя Аполлона Михайлова Головачева, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Аванасьеви Головачевой началось изъ города Перми съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Аванасьеви Головачевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Енисейскую духовную консисторію.

Отъ Енисейской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 октября 1906 г. вступило прошеніе жены крестьянина Енисейской губернии въ уѣздѣ Макаловской волости, деревни Сопкиной Меланіи Александровны Загайновой, урожденной Буракъ, жительствоющей въ гор. Енисейскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Романовымъ Загайновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Готопутовской церкви Ишимскаго уѣзда, Тобольской губерніи, 12 іюня 1891 года. По заявленію просительницы Меланіи Александровны Загайновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Романова Загайнова началось изъ деревни Жидоусовой, Готопутовской волости, Ишимскаго уѣзда, Тобольской губ., въ 1-хъ числахъ декабря 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Романова Загайнова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Енисейскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянки Калужской губерніи, Ждановскаго уѣзда, Ковдырской волости, дер. Будылевки Натальи Николаевны Логгиной, жительствоющей въ Верейскомъ уѣздѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Ильинымъ Логгиновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ждановскаго собора 7 апрѣля 1885 года. По заявленію просительницы Натальи Николаевны Логгиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Ильина Логгинова началось изъ деревни Будылевки въ май 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Ильина Логгинова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 февраля 1906 г. вступило прошеніе крестьянина Викентія Андреева Чиркуна, жительствоющаго въ дер. Портьчѣ, Почапской волости, Новогрудскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Чиркуной, вѣнчаннаго причтомъ Валевской церкви Новогрудскаго уѣзда, 20 октября 1891 года. По заявленію просителя Викентія Андреева Чиркуна, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Чиркуной началось изъ урочища Долна, Швинской волости, Новогрудскаго уѣзда, съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Чиркуной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Минской Духовной Консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 апрѣля 1906 года вступило прошеніе крестьянки Епископін Іереміиной Пугачъ, жительствоющей въ с. Пніовѣ, Угрюнничской волости, Пинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Петромъ Даниловичемъ Пугачъ, вѣнчаннаго причтомъ Пніовской церкви Пинскаго уѣзда, 21 января 1890. По заявленію просительницы Епископін Іереміиной Пугачъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Даниловича Пугача началось изъ Амура съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи*

безвѣстно отсутствующаго Петра Даниловича Пугача, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 февраля 1907 г. вступило прошеніе казака Юсефа Дмитріева Жилки, о расторженіи брака его съ женой Еленой Кодратовой Жилки, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви села Дригной-Плотины, Кобелянскаго уѣзда, 10 мая 1885 года. По заявленію просителя Юсефа Дмитріева Жилки, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Кодратовой Жилки началось изъ хутора Каемы, Волчерецкой волости, Кобелянскаго уѣзда, въ 1886 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Кодратовой Жилки*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 декабря 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Филиппа Михайлова Вечеряго, о расторженіи брака его съ женой Татьяной Евиміевной Вечерней, вѣнчаннаго причтомъ Покровской Бауцкой церкви села Покровки, Перекопскаго уѣзда, Таврической епархіи, 11 сентября 1883 г. По заявленію просителя Филиппа Михайлова Вечеряго, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Евиміевны Вечерней началось изъ хутора Цапловки, Кременчугскаго уѣзда, 24 марта 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Евиміевны Вечерней*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 августа 1907 г. вступило прошеніе титулярнаго совѣтника Георгія-Владислава Петрова Домбровскаго, жительствоющаго въ мѣст. Варвѣ, Локвицкаго уѣзда, Полтавской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Евдокией Θεодотовой Домбровской, вѣнчаннаго причтомъ Петро-Павловской церкви заштатнаго города Березань, Черниговской губерніи, 9 сентября 1873 года. По заявленію просителя Георгія-Владислава Петрова Домбровскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокии Θεодотовой Домбровской началось изъ города Чернигова въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокии Θεодотовой Домбровской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 января 1908 г. вступило прошеніе дворянки Маріи Антоновой Росляковой, урожденной Круликовской, жительствоющей въ гор. Кременчугѣ, Кагамлицка ул. д. Черныцкаго, № 10, о расторженіи брака ея съ мужемъ дворяниномъ Іларіемъ Александровичемъ Росляковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви города Кременчуга, Полтавской епархіи, 20 октября 1882 года. По заявленію просительницы Маріи Антоновой Росляковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іларія Александрова Рослякова началось изъ города Кременчуга, Полтавской губерніи, въ 1893 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іларія Александрова Рослякова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 ноября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки села Буховаго, Равенбургскаго уѣзда, Зяновин Θεоктистовой Лапыншиной о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Бедоровичемъ Лапыншинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Буховаго, Равенбургскаго уѣзда, 23 октября

1898 года. По заявленію просительницы Зиноіи Феоктистовой Лапыниной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексія Федорова Лапынина началось изъ села Бухового, Раменбургскаго уѣзда, съ Покрова Пресвятыя Богородицы, съ 1902 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Алексія Федорова Лапынина*, объявляются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 5 февраля 1908 г. вступило прошеніе крестьянки села Троицы, Рязскаго уѣзда, Анны Дюньсиной Тюнцовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ села Троицы, Павломъ Зиновьевымъ Тюнцовымъ, въичаннаго причтомъ церкви села Троицы, Рязскаго уѣзда, 18-го января 1902 года. По заявленію просительницы Анны Дюньсиной Тюнцовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Зиновьева Тюнцова началось изъ села Троицы, Рязскаго уѣзда, съ февраля 1902 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Зиновьева Тюнцова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 27 июня 1907 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Семкина, Рязанскаго уѣзда, Муршинской волости, Ивана Савельева Котова, о расторженіи брака его съ женою Мариною Стефановною Котовой, въичаннаго причтомъ церкви села Муршина, Рязанскаго уѣзда. По заявленію просителя Ивана Савельева Котова, безвѣстное отсутствіе его супруги Марины Стефановны Котовой началось въ дер. Семкина, Рязанскаго уѣзда, съ 1886 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Марины Стефановны Котовой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 18 февраля 1908 года вступило прошеніе дворянина Валентина Иванова Яковенко, жительствовающаго въ Сиб., на Петровскомъ островѣ, въ городкѣ Санъ-Галли, д. № 2, кв. 14, о расторженіи брака его съ женою Клавдіей Андреевой Яковенко, въичаннаго причтомъ Холмогорскаго собора, Архангельской епархіи, 22 февраля 1880 года. По заявленію просителя Валентина Иванова Яковенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Клавдіи Андреевой Яковенко началось изъ гор. Сиб., въ 1899 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Клавдіи Андреевой Яковенко*, объявляются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 26 марта 1908 года вступило прошеніе крестьянки села Барановки, Хвалынскаго уѣзда, Анны Григорьевой Горшениной, жительствовающей въ с. Безобразовкѣ, того же уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Терентіемъ Федоровымъ Горшенинымъ, въичаннаго причтомъ Казанской церкви села Барановки 18 января 1874 года. По заявленію просительницы Анны Григорьевой Горшениной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Терентія Федорова Горшенина началось изъ лѣснаго стражнаго дома за деревней Андреевской, Пичаурской волости, того же уѣзда, болѣе 30 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Терентія Федорова Горшенина*, объявляются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 10 марта 1908 г.

вступило прошеніе крестьянина слоб. Котовой, Камышинскаго уѣзда, Федора Тарасова Лиховцева, жительствовающаго въ той же слоб., о расторженіи брака его съ женою Степанидой Евдокимовой Лиховцевой, урожденной Носовой, въичаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви той же слободы, 22 октября 1900 года. По заявленію просителя Федора Тарасова Лиховцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Степаниды Евдокимовой Лиховцевой началось изъ слободы Котовой въ 1-хъ числахъ сентября 1901 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Степаниды Евдокимовой Лиховцевой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 4 апреля 1908 года вступило прошеніе крестьянина села Тростянки, Балашовскаго уѣзда, Ивана Васильева Шатилова, жительствовающаго въ томъ селѣ, о расторженіи брака его съ женою Матропой Гордеевой Шатиловой, урожденной Бурминой, въичаннаго причтомъ Успенской церкви села Тростянки 1 ноября 1899 года. По заявленію просителя Ивана Васильева Шатилова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Гордеевы Шатиловой началось изъ села Тростянки 16 марта 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Гордеевой Шатиловой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 7 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянина деревни Еременихи, Грязнужинской волости, Балашовскаго уѣзда, Ивана Васильева Балаандина, жительствовающаго въ той же дер., о расторженіи брака его съ женою Анастасіей Омниной Балаандиной, въичаннаго причтомъ Ильинской церкви города Балашова 8 ноября 1896 года. По заявленію просителя Ивана Васильева Балаандина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасии Омниной Балаандиной началось изъ дер. Еременихи въ августѣ 1897 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Анастасии Омниной Балаандиной*, объявляются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 14 марта 1908 г. вступило прошеніе Царьцынскаго мѣщанина Алексія Михайлова Маркина, жительствовающаго въ гор. Царьцѣ, о расторженіи брака его съ женою Евгеніей Сергеевой Маркиной, въичаннаго причтомъ церкви села Новониколаевскаго, Мокшанскаго уѣзда, 7 января 1874 года. По заявленію просителя Алексія Михайлова Маркина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евгеніи Сергеевой Маркиной началось изъ города Ставрополя-Кавказскаго въ 1893 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи Сергеевой Маркиной*, объявляются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 25 апрѣля 1908 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Круца, Нейловской волости, Саратовскаго уѣзда, Петра Ерофеева Ермакова, жительствовающаго въ Саратовѣ, въ Александровской больницѣ, о расторженіи брака его съ женою Евдокіей Прокофеевой Ермаковой, урожденной Арабкиной, въичаннаго причтомъ Троицкой церкви села Паргори-Нейловки, Саратовскаго уѣзда, 3 ноября 1900 года. По заявленію просителя Петра Ерофеева Ермакова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Прокофеевой Ермаковой началось изъ Саратова въ 1903 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей*

щей Евдокии Прокофьевой Ерлаковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 7 января 1908 года вступило прошение крестьянина д. Буйковки, Симбирскаго уѣзда, Ивана Степанова Тарасова, жительствоващаго въ той же дер., о расторженіи брака его съ женой Анной Кузьминой Тарасовой, вѣчнаго причтомъ Владимирской церкви села Старого-Накулдина, Симбирскаго уѣзда, 10 ноября 1878 года. По заявленію просителя Ивана Степанова Тарасова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Кузьминой Тарасовой началось изъ д. Буйковки, Симбирскаго уѣзда, съ іюля 1891 года. Слѣдуя сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Кузьминой Тарасовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 1 мая 1908 года вступило прошение крестьянина с. Кодыковки, Симбирскаго уѣзда, Ивана Васильева Назарова, жительствоващаго въ гор. Симбирскѣ, о расторженіи брака его съ женой Матроной Степановою Назаровою, вѣчнаго причтомъ Сергіевской церкви села Кодыковки, Симбирскаго уѣзда, 29 января 1890 года. По заявленію просителя Ивана Васильева Назарова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Степановою Назаровою началось изъ города Симбирска съ 1898 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Степановою Назаровою, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 18 апреля 1907 года вступило прошение крестьянина Смоленской губерніи, Рославльскаго уѣзда, Гореновской волости, деревни Внуковичъ Прокопія Борисова, тожъ Терещенкова, жительствоващаго въ той же деревнѣ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Тарасовою, тожъ Терещенковой, вѣчнаго причтомъ церкви села Ладжишна, Рославльскаго уѣзда, 19 января 1894 года. По заявленію просителя Прокопія Борисова, тожъ Терещенкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Тарасовой, тожъ Терещенковой началось изъ деревни Внуковичъ 1897 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Тарасовой, тожъ Терещенковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 25 апреля 1908 г. вступило прошение жены казачка станицы Севастопольской, Кубанской области, Вассы Махвовой Вѣтошкиной, урожденной Микульниковой, жительствовающей въ стан. Севастопольской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Власовымъ Вѣтошкинымъ, вѣчнаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви станицы Севастопольской, Кубанской области, 5 мая 1886 года. По заявленію просительницы Вассы Махвовой Вѣтошкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іосифа Власова Вѣтошкина началось изъ города Майкопа, Кубанской области, 17 апреля 1893 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Власова Вѣтошкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1908 г. вступило прошение крестьянина Тамбовской губерніи, Спасскаго уѣзда, Дракинской волости и села, Никиты Теодорова Костякина, оны же Быковъ, жительствова-

щаго въ стан. Лабинской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Вассой Васильевой Костякиной, урожденной Стручковой, вѣчнаго причтомъ Троицкой церкви хутора Верхне-Аксенскаго, Донской области, 15 мая 1895 года. По заявленію просителя Никиты Теодорова Костякина, безвѣстное отсутствіе его супруги Вассы Васильевой Костякиной началось изъ участка Самодайкина, Новочеркаскаго округа, Донской области, въ 1895 г. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вассы Васильевой Костякиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 7 марта 1908 года вступило прошение жены крестьянина Воронежской губерніи, Острогояскаго уѣзда, Ново-Кавальскаго волости, слободы Крапичной, Сиглитинки Кирилловой Шматковой, урожденной Разоловой, жительствовающей въ стан. Константиновской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Васильевымъ Шматовымъ, вѣчнаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви станицы Константиновской, Кубанской области, 19 января 1899 года. По заявленію просительницы Сиглитинки Кирилловой Шматковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Васильева Шматкова началось изъ станицы Константиновской, Кубанской области, 1 февраля 1900 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Васильева Шматкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 5 февраля 1908 г. вступило прошение урядника станицы Убженской, Кубанской области, Ивана Карпова Варламова, жительствоващаго въ стан. Убженской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Агриппиной Михайловою Варламовою, урожденной Алохтиной, вѣчнаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви станицы Убженской, Кубанской области, 26 сентября 1894 года. По заявленію просителя Ивана Карпова Варламова, безвѣстное отсутствіе его супруга Агриппины Михайловою Варламовою началось изъ станицы Убженской, Кубанской области, въ январѣ 1900 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агриппины Михайловою Варламовою, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 18 апреля 1906 г. вступило прошение жены крестьянина Новоторжскаго уѣзда, Повѣдской волости, деревни Малаго Вишеня Василья Никитиной Максимовой, жительствовающей въ с. Будовѣ, Васильевской волости, Новоторжскаго уѣзда, въ д. крестьянина Прокопія Григорьевна Румянцева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитриемъ Максимовымъ, вѣчнаго причтомъ церкви села Яконова, Новоторжскаго уѣзда. 5 февраля 1867 года. По заявленію просительницы Васильи Никитиной Максимовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Максимова началось изъ деревни Малаго Вишеня въ 1869 г. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Максимова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 12 марта 1908 г. вступило прошение жены крестьянина деревни Старо-Лыбасовой, Лыбасовской волости, Ляудорскаго уѣзда, Марыи Кондратьевой Ивниной, жительствовающей въ дер. Носковой, той же волости, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Кирилловымъ Ивнинымъ,

вѣщаннаго причтомъ церкви села Лыбаевской 19 января 1890 года. По заявленію просительницы Марыи Кондратьевой Жившой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Кириллова Живина началось нѣтъ села Лыбаевского. Малуторского уѣзда, съ 1893 года. Слѣзо сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Александра Кириллова Живина*, объявляются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи снѣзь объявляется, что въ оную 1 апреля 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Константина Михайлова Бѣлоногова, жителя уѣздующаго въ дер. Мало-Калтайской, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Дарьей Фирсовой Бѣлоноговой, вѣщаннаго причтомъ церкви села Стефановскаго; Озьянскаго уѣзда, Пермской губерніи, 10 ноября 1870 года. По заявленію просителя Константина Михайлова Бѣлоногова, безвѣстное отсутствіе его супруги Дарьи Фирсовой Бѣлоноговой началось нѣтъ дер. Мало-Калтайской, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, 6 декабря 1888 года. Слѣзо сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дарьи Фирсовой Бѣлоноговой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи снѣзь объявляется, что въ оную 15 сентября 1907

года вступило прошеніе крестьянина Павла Михайлова Носова, жителя уѣздующаго въ с. Бердскомъ, Томской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Иршой Васильевой Носовой, урожденной Батшценой, вѣщаннаго причтомъ церкви с. Бердскаго, Томской епархіи, 7 апреля 1896 года. По заявленію просителя Павла Михайлова Носова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирши Васильевой Носовой началось со сташини Кривошековой Сибирской жел. дор. въ 1897 г. Слѣзо сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ирши Васильевой Носовой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи снѣзь объявляется, что въ оную 20 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Екатерины Филипповны Авдѣнковой, урожденной Дашленковой, жительствовавшей въ гор. Новгородѣвскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Матвеемъ Николаевичемъ Авдѣнко, вѣщаннаго причтомъ Новгородской церкви села Погребковъ, Новгородсверскаго уѣзда, 4 ноября 1901 года. По заявленію просительницы Екатерины Филипповны Авдѣнковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвея Николаевича Авдѣнко началось нѣтъ села Свирижа, Новгородсверскаго уѣзда, черезъ мѣсяць послѣ брака въ 1901 году. Слѣзо сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвея Николаевича Авдѣнко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

4 **внутренній 5% съ выигры-** **ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.** **67-й тиражъ 1-го**
шамъ заемъ 1864 года. **июль 1908 года.**

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1864 г. Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышамъ займѣ 1864 г. и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ сего займа, 1 июля 1908 г. Совѣтомъ Банка, въ присутствіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи, произведенъ публичный тиражъ погашенія билетовъ означеннаго займа.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫПЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖѢ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

00055	02093	04093	06264	08265	10799	12025	13876	15184	16720	18760
00116	02242	04095	06275	08351	10840	12143	13904	15225	16836	18939
00126	02263	04153	06304	08445	10907	12477	13924	15319	16861	19058
00250	02310	04251	06440	08484	11241	12498	13925	15333	16916	19102
00265	02333	04339	06494	08508	11313	12590	13958	15382	16941	19122
00286	02378	04427	06539	08512	11334	12615	13981	15390	16991	19130
00492	02529	04430	06712	08681	11343	12635	14014	15521	17003	19159
00501	02603	04558	06757	08709	11346	12667	14018	15620	17247	19179
00551	02607	04757	06776	08918	11399	12759	14180	15633	17262	19286
00744	02681	04768	06867	09001	11407	12897	14200	15666	17429	19297
00763	02737	04850	06886	09101	11575	12919	14224	15709	17431	19341
00778	02740	04894	06902	09255	11581	13067	14241	15782	17498	19426
00800	02899	04899	07085	09698	11587	13086	14290	15806	17728	19445
00902	02910	04933	07098	09740	11594	13116	14296	15888	17790	19490
01024	02931	05191	07123	09828	11603	13257	14441	15973	17796	19498
01038	02987	05439	07237	10009	11614	13291	14465	15988	17896	19602
01127	03038	05484	07337	10078	11646	13366	14480	16041	18082	19617
01233	03289	05489	07391	10103	11662	13577	14624	16069	18099	19687
01255	03329	05625	07428	10153	11721	13613	14655	16179	18209	19766
01261	03610	05677	07453	10163	11726	13675	14732	16216	18234	19865
01623	03711	05770	07484	10306	11741	13703	14793	16354	18296	19953
01690	03756	05796	07532	10334	11776	13728	14916	16363	18480	19973
01895	03757	06031	07777	10419	11794	13760	14919	16417	18526	19976
01936	03822	06036	07940	10470	11828	13809	14930	16473	18558	19986
01975	03835	06055	08147	10549	11838	13833	14968	16568	18672	
02011	03974	06081	08168	10748	11979	13847	15069	16637	18669	
02090	04042	06195	08229	10750	12012	13860	15168	16717	18699	

Всего 294 серій, составляющія 14.700 билетовъ на сумму 1.984.500 рублей.

Уплата капитала по выпедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 135 рублей за билетъ, будетъ производиться со 2-го октября 1908 г. въ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а также въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ имѣтъ учрежденія Банка.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

СПБ., въ зданіи Св. Синода
(у Александровск. сада) и
Сви. типогр. Кабинетск., 15.
МОСКВА, въ зданіи Сино-
дальной типографіи (Ни-
кольская улица.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Молитвословъ полный, церк. печ., съ кинол., въ пѣт. рамкѣ, съ 16 хромоилт. изображ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 75 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 2 р. 25 к., въ саф. 2 р. 75 к., въ шагр. съ золот. обр. 4 р. 50 к.

Молитвословъ іерейскій, церк. печ., безъ кнн., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 40 к., въ сафьянѣ 2 р.

Молитвословъ съ акаенстами, въ 8 д. л., крупн. гр. печ., въ бум. 35 к., въ колен. 70 к., въ колен. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагрен. съ зол. обр. 2 р.

То же, въ 32 д. л., въ бум. 20 к., въ колен. 45 к., въ колен. съ зол. тисн. 1 р. 25 к., въ сафьянѣ 1 р. 50 к., въ бархатѣ съ зол. обр. 4 р. 50 к.

То же, въ 64 д. л., въ бум. 12 к., въ колен. 25 коп., въ сафьянѣ съ зол. обр. 1 р. 85 к.

Акаенсты съ каноны и прочая душе-полезная моления, церк. печ., съ кнн., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 25 к., въ колен. съ саф. кореш. 3 р. 25 к., въ сафьянѣ 3 р. 75 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 2 р., въ колен. съ саф. кореш. 2 р. 85 коп., въ сафьянѣ 3 р. 50 к.

Псалтирь КРУПНОЙ церк. печати, съ кнн., въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 60 к., въ кож. 5 руб., въ колен. съ саф. кор. 6 руб., въ сафьянѣ 7 р. 75 к.

То же, въ 4 д. л., съ кнн., въ бум. 65 к., въ кожѣ 1 р.

Добротолубіе или словеса и гла-визны священнаго трезвѣнія, въ 2-хъ книгахъ, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 85 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Справочный и объяснительный сло-варь къ Псалтири, въ бум. 2 руб. 50 коп.

Свобода вѣры, гражд. печ., на листѣ, ц. 1 коп.

Царская власть и народное пред-ставительство въ Россіи, А. Попова, гражд. печ., въ бум. 10 к.

Содержаніе: Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.—Высочайшія повелѣнія и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—О порядкѣ опредѣленія священноцерковнослужителей въ причты переселенческихъ приходовъ Зауральскихъ епархій и объ условіяхъ обезпеченія сихъ причтовъ. *Прибавленія:* Почему ни уставы духовно-учебныхъ заведеній, ни заботы воспитателей и преподавателей не достигаютъ желаемыхъ цѣлей въ отношеніи къ питомцамъ этихъ заведеній.—Русь святая.—Религіозное образованіе въ англійскихъ общественныхъ школахъ.—О церковно-богослужебномъ языкѣ.—Къ вопросу о достойномъ почитаніи святой равноапостольной великой княгини Ольги.—Рѣчь члена Государственной Думы преосвященнаго Митрофана, епископа Гомельскаго.—Государственная Дума и духовенство.—Къ вопросу о церковно-грузинскомъ богослужебномъ языкѣ.—Изъ неапечатанныхъ мнѣній и отзывовъ митрополита Московскаго Филарета.—Изъ періодической печати.—Послѣднія минуты экзарха Грузіи, архіепископа Николая.—Выписка изъ постановленій подготовительной къ IV всероссійскому миссіонерскому съѣзду въ г. Кіевѣ (12—26 іюля 1908 г.) Комиссіи.—Ныродние университеты на западѣ и Московскій городской народный университетъ имени А. Л. Шанявскаго.—Новая книга.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 8 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульварь, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 3 іюля 1908 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.